

Ксенофобия,
свобода совести
и антиэкстремизм
в России в 2018 году

Сборник ежегодных докладов
Информационно-аналитического центра «СОВА»

Настоящий материал (информация)
произведен и (или) распространен
иностранным агентом
РОО Центр «Сова»
либо касается деятельности
иностранного агента
РОО Центр «Сова».

18+

УДК 323.1(470+571)(082.1)»2018»
ББК 66.094я43+66.3(2Рос),54я43
К 86

К86 Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2018 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «Сова» [Альперович В., Кравченко М. А., Сибирёва О. А., Юдина Н. Ю. / Под. ред. Верховского А. М.] – М.: Центр «Сова», 2019. – 173 с.: табл. и иллюстр.
ISBN 978-5-98418-045-0

Предлагаемый вниманию читателей сборник докладов подводит итог работы Информационно-аналитического центра «Сова» по основным направлениям его деятельности за 2018 год.

Традиционно мы предлагаем годовые доклады, посвященные проблемам в реализации свободы совести и принципа светскости государства и злоупотреблениям мерами противодействия тому, что обозначается понятием «экстремизм».

Начиная с прошлого года вместо большого доклада, посвященного радикальному национализму, преступлениям на почве ненависти, противодействию этим явлениям со стороны государства и общества, мы предлагаем четыре доклада: первый – о преступлениях ненависти и противодействии им, второй – о других формах антиэкстремистской политики (помимо описанных в других докладах), а также два доклада о движении русских националистов за зиму-весну и лето-осень прошедшего года.

В приложении приводятся сводные данные о преступлениях ненависти и о преследованиях – правомерных и нет – за преступления экстремистской направленности по состоянию на 18 февраля 2019 г.

Сборник выпущен при поддержке Норвежского Хельсинкского комитета, Международного партнерства за права человека и Европейского Союза, представленного Европейской Комиссией.

Центр «Сова» выражает признательность перечисленным донорам и отмечает, что содержание сборника является ответственностью его авторов.

30 декабря 2016 г. РОО Центр «Сова» была принудительно внесена Минюстом в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Мы не согласны с этим решением и обжалуем его.

Веб-сайт Центра «Сова»,
включающий публикации и новости – <https://sova-center.ru>
Редактура и корректура – В. Ахметьева
Дизайн, коллаж на обложке – Н. Винник
Инфографика: А. Богачев.
Верстка – М. Конькова

Подписано в печать 25 марта 2019 г. Формат 60x84/16. Гарнитура Таймс
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 10,1. Тираж – 200 экз. Заказ №
РОО Центр «Сова». Адрес для писем: 101000, Москва, Лучников пер., д. 4, под. 3, к. 2.
Телефон/факс: (495) 517-92-30. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Т8 «Издательские Технологии». Тел.: +7 (499) 322 38 30, e-mail: tk@knigasearch.ru,
г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5, «Технополис Москва!»
www.t8print.ru, www.letmeprint.ru

© Авторы, 2019 – тексты докладов
© Винник Н.В., 2019 – оформление

Содержание

Вера Альперович

Замены и вялая перепасовка на ультраправом фланге. Движение русских националистов зимой-весной 2018 года	6
Резюме	6
Организационные изменения праворадикального сектора	7
Выборы	13
Митинговая активность ультраправых	20
Традиционные акции	20
Общепозиционные акции	22
Ситуативные акции	24

Вера Альперович

Затяжной декаданс. Движение русских националистов летом-осенью 2018 года	26
Резюме	26
Традиционные акции	27
«Чужие» и ситуативные акции	34
Иное	37

Наталья Юдина

Ультраправые и арифметика. Преступления ненависти и противодействие им в России в 2018 году	40
Резюме	40
Систематическое расистское и неонацистское насилие	41
Нападения на «этнических чужаков»	43
Нападения на идейных противников	45
Иные нападения	47
Расизм футбольных болельщиков	50
Преступления против собственности	51
Уголовное преследование за насилие	54
Уголовное преследование за преступления против собственности	59

Наталья Юдина

В преддверии перемен? Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в России в 2018 году	61
Резюме.....	61
Уголовное преследование	62
За публичные высказывания.....	62
За участие в экстремистских сообществах и запрещенных организациях	74
Федеральный список экстремистских материалов	76
Запрещение организаций как экстремистских	79
Другие административные меры	81
Преследование за административные правонарушения	81
Блокировки в интернете.....	84

Мария Кравченко

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2018 году	89
Резюме.....	89
Нормотворчество	91
Практика ЕСПЧ.....	101
Основные направления преследований.....	105
Идеологические оппоненты власти	105
Преследование за призывы к экстремистской деятельности.....	105
Преследование за призывы к сепаратизму.....	106
Преследование за возбуждение ненависти к госслужащим и иные антиправительственные высказывания	107
«Украинский вопрос»	109
Преследование за «реабилитацию нацизма»	112
Преследование за групповые антиправительственные инициативы	113
Изддержки борьбы за толерантность.....	115
Злоупотребление криминализацией возбуждения ненависти.....	115
Преследования за экстремистскую символику.....	117
Борьба с «оскорбителями чувств верующих»	118
Религиозные группы	121
«Хизб ут-Тахрир»	121
«Таблиги Джамаат»	123

Последователи Саида Нурси.....	124
Иные мусульмане	126
Свидетели Иеговы	128
Санкции в отношении библиотек.....	131
Интернет и антиэкстремизм	132
Практика блокировок	132
Иные санкции.....	133
СМИ и антиэкстремизм	134
Немного статистики	136

Ольга Сибирёва

Проблемы реализации свободы совести в России в 2018 году	142
Резюме.....	142
Правовое регулирование	144
Не получившие (пока) развития проекты.....	146
Проблемы, касающиеся мест для богослужения.....	147
Проблемы, связанные со строительством храмов.....	147
Проблемы, связанные с использованием уже имеющихся зданий	150
Положительные решения.....	153
Конфликты вокруг передачи имущества религиозным организациям.....	152
Дискриминация по признаку отношения к религии	155
Уголовное преследование.....	155
Ограничение миссионерской деятельности.....	157
Ликвидация организаций и отказы в регистрации	160
Другие формы дискриминации	160
Положительные решения.....	162
Защита религиозных чувств	164
Защита сверху	164
Защита снизу.....	165
Недостаточность защиты от нападений и диффамации.....	167
Насилие и вандализм.....	167
Диффамация религиозных меньшинств	168

Краткая статистика преступлений и наказаний

Статистика по жертвам расистских нападений в России	170
Обвинительные приговоры за «преступления экстремистского характера».....	172

Вера Альперович

Замены и вялая перепасовка на ультраправом фланге. Движение русских националистов зимой-весной 2018 года

Резюме

Зима и весна 2017–2018 годов во многом продолжили тенденции, заложенные в предыдущие полгода.

Продолжается давление на ультраправую среду со стороны государства. Отчасти из-за этого политически активные группы националистов вынуждены постоянно перегруппировываться. Одни организации прекращают работу, а другие, приходящие им на смену, зачастую оказываются более слабыми и мелкими, чем предшественники. По той же причине деградирует самостоятельная митинговая активность националистов: противодействие со стороны властей приводит к тому, что организовать что-то становится все сложнее, а постоянный риск привлечь внимание правоохранителей делает эти редкие акции еще и малопосещаемыми. За прошедшие полгода не состоялось ни одной более или менее крупной самостоятельной акции. Даже «раскрученный» «Русский Первомай» провести в Москве не удалось впервые за многие годы.

Одни ультраправые пытались преодолеть маргинальность за счет продолжения сотрудничества с либерально-демократическим крылом оппозиции, другие постарались наладить отношения с системной левой КПРФ, третьи выстраивали публичную активность в виде критики и первых, и вторых. Однако особых плодов ни одна из стратегий не принесла. Националисты остаются малозаметной частью несистемной оппозиции, выводя на сравнительно многолюдные акции, иногда по несколько тысяч человек, не более – а чаще намного меньше – 70–80 своих сторонников. Сотрудничество с КПРФ (как и ранее – с либералами) обернулось необходимостью терпеть пренебрежение со стороны более крупного партнера, а также потерей части соратников, не пожелавших идти по такому пути. Но и критики «межсекторного» сотрудничества тоже не смогли выстро-

ить что-либо новое – просто из-за того, что подавляющее большинство националистов, особенно не вошедших в первую или вторую категорию, крайне пассивно.

Таким образом, продолжается постепенный процесс ухода ультраправых из публичной сферы в закрытые сообщества и внутреннюю жизнь. Вместо традиционных политических действий – митингов, шествий, пикетов – ультраправые переходят к акциям «исподтишка» – рисованию граффити, расклейке листовок, мини-факельным шествиям. Однако судя по тому, что на месте разгромленных организаций и групп постоянно появляются новые, запрос на праворадикальную идеологию не исчезает.

Организационные изменения праворадикального сектора

За зиму-весну 2017–2018 года ультраправое поле в очередной раз несколько переструктурировалось. В первую очередь перестроиться пришлось той части праворадикальных организаций, которая после раскола националистического поля «по украинскому вопросу» сделала ставку на сотрудничество с либерально-демократической оппозицией, так как эти националисты в первую очередь испытывают на себе давление со стороны правоохранительных органов.

Одним из примеров, иллюстрирующих положение дел, является судьба «триумvirата» движений – «Артподготовки» саратовского блогера Вячеслава Мальцева, Партии националистов Ивана Белецкого и «Новой оппозиции» Марка Гальперина, очень активного еще год назад.

Еще после провальной «революции» 5 ноября 2017 г. движение «Артподготовка» фактически было разгромлено¹. В середине февраля 2018 года стало известно о возбуждении двух уголовных дел против Белецкого. Дело по ст. 280 УК («Публичные призывы к экстремизму») было начато против него в связи с видеообращениями, призывающими выходить на осенний «Русский марш» 4 ноября и на площади городов 5 ноября, а дело по ст. 282² УК («Продолжение деятельности запрещенной организации») возбуждено в связи с подозрениями, что Партия националистов про-

¹ Подробнее см.: Альперович В. Это фиаско, господа. Движение русских националистов летом-осенью 2017 года // Центр «Сова». 2017. 12 декабря (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2017/12/d38558/>).

должает деятельность запрещенного Объединения «Русские»². «Новая оппозиция» прекратила свое существование еще раньше, в основном в связи с помещением под домашний арест ее лидера Марка Гальперина³.

В результате зимой-весной активисты движения «Артподготовка» существенно свернули уличную активность: сторонники Мальцева не выходили на публичные акции с флагами движения, группы в социальных сетях все еще заблокированы, а мальцевские «прогулки свободных людей» хоть кое-где и сохранялись, но зачастую перестали быть регулярными и массовыми, а отчеты о них почти не появлялись в открытом доступе. Однако попытки сохранить накопленный потенциал все же предпринимались: покинувший Россию Мальцев продолжает вести передачу «Плохие новости», для которой в декабре 2017 года был создан новый YouTube-канал взамен заблокированного; Гальперин и Белецкий продолжают сотрудничать с Мальцевым и регулярно появляются в передачах; в самом конце весны даже появился новый формат уличной акции «прогулка», которая в режиме онлайн транслируется в интернет и которую комментирует сам Мальцев и его соратники. Пока известны отчеты только о таких «прогулках» в Москве.

Пришлось перестроиться и Партии националистов (ПН). Ее лидер Белецкий покинул страну и проживает теперь в Украине, где в феврале зарегистрировал общественную организацию «Институт национальной политики». Как сообщается на сайте Института, задачи этой организации таковы: консолидация политических эмигрантов из РФ; правовая помощь; изучение политических тенденций в мире и разработка политических программ; составление списков политически преследуемых и люстрационных списков; создание фондов помощи политически преследуемым и т.д.⁴ Что удастся реализовать из заявленного, сказать сложно, но пока Институт позволяет Белецкому участвовать в общественной жизни в Украине, а также публиковать свои заявления по российским инфоподам не просто от своего лица, а от лица общественной организации.

Оставшиеся в РФ лидеры в феврале распустили ПН и создали на ее месте новую организацию под названием Правый блок. Его формальная структура пока не обозначена, но, судя по всему, можно говорить о простом ребрендинге Партии националистов с некоторыми изменениями в

² Подробнее см.: Против лидера Партии националистов возбуждено уголовное дело // Центр «Сова». 2018. 15 февраля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/02/d38864/>).

³ В марте 2018 года Марк Гальперин был приговорен к двум годам лишения свободы условно по ст. 280 УК («Публичные призывы к экстремизму»).

⁴ Деятельность Института Национальной Политики // Официальный сайт Института национальной политики.

руководящем составе. Напомним, председателем ПН был отбывающий срок Дмитрий Демушкин, а фактический лидер движения Белецкий занимал пост сопредседателя. Оба они формально не вошли в число руководителей Правого блока, так как их фамилии могут спровоцировать негативную реакцию правоохранительных органов. Кроме них в руководство ПН входили Константин Филин, Дмитрий Голиков, Илья Сотников и Андрей Петровский. Последний отошел от деятельности партии, тогда как остальные теперь представляют Правый блок. У Правого блока есть и приобретения: к нему присоединился исключенный из Комитета «Нация и свобода» (КНС) Владимир Бурмистров. Но Правому блоку до сих пор не удалось о себе громко заявить в публичном пространстве, так как зимой-весной не было организовано ни одного заметного уличного мероприятия. Еще хуже обстоят дела в регионах, где ячейки ПН прекратили работу, а ячейки Правого блока не пришли им на смену.

Неудачи новой организации во многом объясняются отсутствием у нее сколько-нибудь крупных союзников, таких, какими еще год и два назад были для Партии националистов «Новая оппозиция» и «Артподготовка». Пока Правый блок пытался сотрудничать только с двумя организациями: национал-социалистическим движением «На страже Руси», созданным в Твери в самом конце осени 2017 года экс-лидером воркутинского отделения запрещенного ультраправого движения «Рубеж Севера»⁵ Александром Морозовым, и с Молодежным объединением националистов (МОН) — московской группой, также появившейся осенью 2017 года. Так как обе организации были новыми и совсем небольшими (а «На страже Руси» — еще и региональная), заметного эффекта это сотрудничество пока не дало.

Новые праворадикальные группы, подобные «На страже Руси» и МОН, появляются в последнее время все чаще, что также является следствием давления на ультраправую среду. Запреты и разгромы существующих движений оставляют после себя пустоту, которая, с учетом того, что носители ультраправой идеологии не исчезают, постепенно заполняется новыми игроками. Многие из них пока настолько мелкие и малозаметные, что не представляют интереса. То же МОН к моменту написания доклада уже прекратило свое существование⁶ (то есть движение прожило всего около полугода).

⁵ Подробнее о движении «Рубеж Севера» см.: В Сыктывкаре ликвидировано националистическое движение «Рубеж Севера» // Центр «Сова». 2016. 25 ноября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2016/11/d35899/>).

⁶ Данных об их участии в публичных акциях нет, группа в сети «ВКонтакте» удалена.

Однако есть среди новичков и заметные игроки. Стоит упомянуть Ассоциацию народного сопротивления (АНС) Дмитрия Карасева — лево-националистическое движение, появившееся весной 2017 года и за год успешнее приобрело достаточную известность в СМИ и обзавестись несколькими региональными отделениями. АНС, как и многие другие ультраправые, не поддержавшие в свое время «Русскую весну», сделало ставку на сотрудничество с либеральной оппозицией и очень активно посещает общепротестные митинги и шествия. Кроме того, АНС организует собственные уличные акции, а также уделяет большое внимание агитации, в том числе проводит небольшие, но весьма зрелищные шествия с файерами, большое число стикерных и граффити-акций. Чуть менее активно, хотя и по тем же схемам, развивается близкий к АНС Национал-революционный авангард (НРА, существует с лета 2017 года). АНС и НРА нередко выступают вместе на публичных акциях, а их союзниками являются Комитет «Нация и свобода» Владимира Басманова, близкий к нему национал-социалистический «Черный блок» и еще одна новая ультраправая организация, появившаяся в декабре 2017 года — «Идентаристы России» (позиционируют себя как аналог европейских «новых правых»). Несмотря на то что все эти движения не отличаются многочисленностью, выступая совместно, они показали, что могут вывести на акции хоть сколько-нибудь заметное количество сторонников. Например, на общепозиционные акции, куда они стали выходить все вместе, численность колонны может достигать 50 человек, что на фоне остальных ультраправых участников, собирающих мелкие группы, выглядит внушительно.

Большинство описанных выше движений имеет столичное происхождение, и хотя их метаморфозы приводят к появлению или, наоборот, закрытию ячеек на местах, на ситуацию в регионах это мало влияет. После раскола «по украинскому вопросу» и возросшего давления на ультраправую среду большинство сообществ в регионах, как новых, так и давно существующих, пассивны.

Произошли некоторые организационные перемены и на другом фланге — среди националистов, занимающих продонбасскую позицию. Так, широкая коалиция Постоянно действующее совещание национально-патриотических сил России (ПДС НПСР) с апреля стала преобразовываться в Общероссийское общественное движение Национально-патриотических сил России (ООД НПСР). Напомним, в ПДС НПСР входит достаточно большое количество движений, в том числе и националистических, таких как Союз русского народа Леонида Ива-

шова, Движение в поддержку политзаключенных Елены Рохлиной, «За национализацию стратегических ресурсов страны» Владимира Филина и др.⁷ Эта коалиция сделала ставку на сотрудничество с левыми движениями и организациями, в том числе совместно с КППРФ занималась продвижением на президентских выборах Павла Грудинина (подробнее о предвыборной кампании см. раздел «Выборы»). Выбор этой стратегии позволил организации получить медийную известность и создать целый ряд региональных отделений, на базе которых в конце весны и началась перестройка совещательной переговорной площадки ПДС НПСР в полноценное движение ООД НПСР. Однако сравнительный успех организации спровоцировал, как это обычно бывает, ряд внутренних расколов. Например, из ПДС НПСР со скандалом вышел лидер «Великой России» Андрей Савельев, который считал, что ему и его движению нет места в новой организации из-за того, что оно слишком левое: «*НПСР формируется как движение “левое”, а не национальное. Ничего “правого” в выступлениях я не увидел ... На съезде ни слова не прозвучало о блокировании КППРФ “русского вопроса”. Это катастрофа. И свидетельство того, что активисты под руководством лидеров НПСР сползли “влево”,*

⁷ Полный список движений, входящих в ПДС НПСР на 1 апреля 2018 г.: Академия геополитических проблем; Альтернативное социалистическое движение; «Великая Россия»; Войско Донское Союза казаков России; движение «Русский лад»; Союз русского народа; Движение в поддержку политзаключенных; Инициативная группа «В защиту Южных Курил»; Инициативная группа «Народоправие»; Инициативная группа «Сохраним науку вместе»; ИГПР «За ответственную власть»; Институт высокого коммунитаризма; Институт политической культуры; газета «Знание — Власть»; Международная общественная академия экологической безопасности; Международный союз общественных объединений «Всеславянский Собор»; Международный Фонд Славянской письменности и культуры; Народное радио, Народно-патриотическая организация России; «Журналисты России»; «Российские ученые социалистической ориентации»; Союз борьбы за народную трезвость; «За социально-ответственное государство “Народное единство России”»; «За национализацию стратегических ресурсов страны»; Собор русского народа; «Национал-патриоты России»; «Общественный совет гражданского общества», «Будущее России»; движение РЕКА («Русское единство Кавказа»); Общественный комитет ученых «Комитет ста»; Окружное отделение Союза казацки войск России и зарубежья; «Партия дела», партия «Свобода и народовластие»; Региональное информационное агентство «Руссовет»; Русское общественное движение «Возрождение. Золотой век»; Союз военных моряков; Союз геополитиков; московское отделение Союза казацких войск России и зарубежья; Союз офицеров России; Фонд интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона; Фонд Русской цивилизации «Светославь»; Фонд содействия объединению русского народа «Русские». Список участников ПДС НПСР // Официальный сайт ПДС НПСР. 2018. 1 апреля.

забыв вообще о том, зачем вообще они участвуют в политике»⁸. Этот демарш вызвал сложности внутри самой «Великой России», так как, к примеру, лидеры ее петербургского регионального отделения уже успели возглавить местную ячейку НПСР⁹ и теперь будут вынуждены выбирать сторону в разгоревшемся конфликте.

Кроме того, Савельев объявил распущенной еще одну коалицию — Русский национальный фронт (РНФ), так как лидеры организаций, подписавших соглашение о ее создании, теперь, с его точки зрения, представляют не те движения, от имени которых подписывали документ, а нынешнее НПСР¹⁰. Напомним, РНФ был создан в декабре 2014 года, в его состав входили «Великая Россия», московское отделение Русского имперского движения (РИД, Павел Васильев), «Движение за национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны», Союз православных хоругвеносцев и другие¹¹. В первую очередь эта коалиция занималась проведением альтернативных «Русских маршей» и «Русских Первомаев» в Москве. На данном этапе сложно сказать, действительно ли коалиция больше не существует, однако «Русский Первомай» в этом году она, впервые с 2014-го, не провела.

Видимо, в качестве альтернативы «левому» НПСР несколько движений, включая членов РНФ — «Великую Россию» и РИД, весной заявили, что намерены заняться формированием новой монархической организации. Пока о готовности к сотрудничеству заявили еще «Черная сотня» и фонд «Имперское наследие». Проект находится в стадии обсуждения, однако вряд ли данная инициатива принесет какие-то серьезные плоды: организации-члены являются карликовыми структурами, не обладающими хоть сколько-нибудь существенной поддержкой, да и сама монархическая идея вряд ли может быть действительно востребованной даже на ультраправом фланге.

⁸ Андрей Савельев. Об итогах съезда НПСР // Страница Андрея Савельева в сети «ВКонтакте». 2018. 19 апреля.

⁹ 21 апреля в Санкт-Петербурге было учреждено региональное отделение ООД НПСР // Официальный сайт ПДС НПСР. 2018. 26 апреля.

¹⁰ Там же.

¹¹ Полный список движений, входящих в РНФ: Академия геополитических проблем; «Великая Россия»; Войско донское Союза казаков России; «Журналисты России»; ИГПР «ЗОВ»; Институт высокого коммунитаризма; Народная национальная партия; «Русский союз»; «За национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны»; Русское имперское движение; Собор русского народа; Союз борьбы за народную трезвость; московское отделение Союза казачьих войск России и зарубежья; Союз православных хоругвеносцев; Союз русского народа.

Еще одну коалицию, и тоже с привлечением организаций, ранее сотрудничавших в рамках РНФ, анонсировало Национально-консервативное движение (НКД) Валентины Бобровой и Михаила Очкина. Эта организация почувствовала возможность оттянуть на себя часть сторонников движений, не готовых поддержать «левый поворот» ПДС НПСР. В феврале НКД провело конференцию, на которой М. Очкин предложил создать новую структуру под названием «Союз консервативных сил» — на основе защиты *«идеи русского национализма»* от либералов и левых¹². На конференции также выступили глава фонда помощи правым политзаключенным «Солнца Свет» Юрий Гвоздев, Александр Иванов-Сухаревский, Николай Курьянович и несколько других известных националистов. Идея создания коалиции была поддержана, однако, насколько можно судить, никаких конкретных шагов к ее формированию за следующие месяцы никто не сделал. Как и в случае с новым монархическим движением, такая коалиция, если она и будет создана, вряд ли сможет стать сколько-нибудь заметным актором из-за маргинальности движений-участников.

Помимо перечисленного, в про-«новоросском» секторе националистического поля можно отметить только некоторое оживление Российского общенародного союза (РОС), случившееся после окончания предвыборной кампании ее лидера Сергея Бабурина. 19 мая в Москве состоялся съезд РОСа, на котором формально была принята программа для участия сторонников партии в осенних выборах и несколько обновлен состав руководства. Насколько можно судить, главной задачей съезда было продемонстрировать, что партия, едва заметная с 2014 года, еще жива¹³.

Выборы

Одной из главных тем зимы-весны 2017–2018 годов стали президентские выборы. Вопрос, кого поддерживать и какой стратегии при-

¹² Националисты заявили о создании «Союза консервативных сил» в России // Официальная страница Национально-консервативного движения в соцсети «ВКонтакте». 2018. 17 февраля.

¹³ В июне РОС выдвинул кандидата и на выборы мэра Москвы. Подробнее см: РОС выдвинул в качестве кандидата на пост мэра Москвы Михаила Бутримова // Центр «Сова». 2018. 28 июня (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/06/d39624/>).

держиваться, обсуждало большинство ультраправых движений начиная с декабря.

Те, кто ранее сделал ставку на сотрудничество с либерально-демократической оппозицией, почти единодушно присоединились к кампании бойкота выборов, объявленной Алексеем Навальным. К числу таковых относились Партия националистов (после ребрендинга — Правый блок), Комитет «Нация и свобода», Национальный блок, «Черный блок», Ассоциация народного сопротивления (АНС), Национал-революционный авангард (НРА), Молодежное объединение националистов (МОН), а также большинство движений, лидеры которых вошли в Координационный совет национальных сил (КС НС) — «Русское движение Вологды», «Национальный Союз России», «Сибирь/18», «Орловский фронт», «Псковская Русская Вечевая Республика» и другие.

Многие из перечисленных продемонстрировали свою позицию, приняв участие в акции Навального 28 января. В Москве это были активисты «Черного блока», КНС, АНС, НРА, Партии националистов, МОН, РОНА. Несмотря на внушительный список движений, суммарно все эти организации привели на акцию не более 40 человек. Однако многие активисты прилагали все усилия для того, чтобы быть замеченными остальными участниками и выделиться из толпы. Сторонники «Черного блока», например, пришли на акцию со своим флагом, скандировали «Национал-социализм!», один из активистов с флагом залез на фонарь на Пушкинской площади, а другие зажгли файер на Тверской-Ямской. Кроме того, сторонники «Черного блока» вызвались охранять Навального «от задержания псами режима»¹⁴ и, когда политика повели к автозаку, пытались оказывать сопротивление полиции. Достаточно активно вели себя также сторонники МОН, пришедшие на акцию с мегафоном, в который скандировали лозунги, а один из активистов размахивал на Пушкинской площади резиновой маской с лицом Владимира Путина, на лбу которой была надпись «ВОР». На фонарь успели залезть также активисты АНС с собственным флагом, а сторонники Партии националистов вместе с МОН устроили шествие по Тверской улице.

Некоторые из перечисленных организаций провели с утра и собственные акции. В 10 утра семеро сторонников АНС прошли несанкционированным шествием по Чистопрудному бульвару под лозунгом «Эти выборы — спектакль!». В руках молодые люди держали соответствующий

¹⁴ Национал-социалисты обеспечили появление Навального на акции «За Честные Выборы» // Официальный сайт Русского сектора — Национальной Службы Новостей. 2018. 28 января.

баннер и зажженные файеры. Никто задержан не был, так как активисты скрылись до приезда полиции. Шесть человек из НРА примерно в то же время пришли к зданию, где расположен один из офисов «Единой России», с баннером «Славные потомки достойных предков» и зажженными файерами; молодые люди скандировали «*Четвертый срок — тюремный*» и «*Мы сами построим отчизну свою*». МОН за несколько дней до митинга провел агитационную акцию, расклеив в нескольких местах самодельную листовку с лозунгом «Путин — враг России».

Помимо Москвы, националисты приняли участие в различных акциях с той же повесткой в регионах. Одиночные или просто небольшие пикеты прошли в Астрахани (Игорь Стенин, КНС), Вологде (Сергей Гужев, «Русское движение Вологды»), Нижнем Новгороде (Елена Григорьева, Партия националистов) и Пскове (Георгий Павлов, «Псковская русская вечевая Республика»). Кроме того, активисты АНС сообщили, что их соратники приняли активное участие в акциях в Южно-Сахалинске, Владивостоке, Чебоксарах, Туле, Орле и Краснодаре, но подтверждений не привели.

Эти организации проводили и самостоятельные мелкие акции, посвященные теме выборов. Так, например, 23 декабря в Санкт-Петербурге активисты НРА прошли у здания, где был расположен предвыборный штаб Ксении Собчак, с баннером «Путин плодит ... [женщин легкого поведения]»; 16 марта в Москве активисты из МОН вывесили на мосту-развязке Ленинского проспекта, Киевского шоссе и МКАД, баннер с надписью «Эти выборы — спектакль»; 17 марта в Санкт-Петербурге, НРА, АНС и движение «Идентаристы России» провели акцию «Наш кандидат — русский бунт»: с черным баннером с таким лозунгом шестеро активистов прошли от Исаакиевского собора с зажженными файерами.

18 февраля КНС, «Черный блок», АНС и «Идентаристы России» провели небольшую конференцию под названием «Националисты и фальсификация выборов». На конференции выступили глава КНС Владимир Басманов (по скайпу), экс-лидер движения «Рубеж Севера» Алексей Колегов, активист движения «Силы добра» из Германии Павел Ионин, лидер «Черного блока» Владимир Ратников, руководитель АНС Дмитрий Карасев, глава «идентаристов» Василий Акрит и другие; все они выступали за политику уличных акций с целью делегитимизации выборов.

Среди организаций, занимающих продонбасскую позицию, нашлось меньше сторонников бойкота выборов. Как уже говорилось выше, для этой группы ультраправых большим событием стало уже упомянутое выше выдвижение от КПРФ в качестве кандидата на президентские

выборы Павла Грудина, которого наряду с еще тремя «народными лидерами» активно продвигала ПДС НПСР¹⁵.

18 декабря прошла совместная пресс-конференция КПРФ и ПДС НПСР, с участием Геннадия Зюганова, других членов КПРФ, П. Грудина и Юрия Болдырева. От ПДС НПСР присутствовал только ее координатор Владимир Филин. Пресс-конференция была посвящена представлению основных контуров совместно выработанной политической программы.

21 декабря ПДС НПСР провело свою конференцию, по итогам которой постановило выдвинуть в качестве кандидата в президенты Болдырева, а за Грудиним было закреплено место вероятного председателя правительства. Тем не менее уже 23 декабря КПРФ официально выдвинула Павла Грудина в качестве кандидата в президенты, а ПДС НПСР объявило о поддержке этого решения.

После этого был дан старт предвыборной кампании, и многие организации, входящие в ПДС НПСР и РФФ, начали на своих ресурсах продвигать Грудина.

Однако их попытки позиционировать главу Совхоза им. Ленина в качестве кандидата от националистов встретили сопротивление со стороны многих лидеров.

О нежелании поддерживать Грудина заявили, например, лидер НДП Константин Крылов¹⁶; экс-глава «Национал-социалистической инициативы» Дмитрий Бобров¹⁷, лидер движения «Россия освободится

¹⁵ Осенью 2017 года ПДС НПСР сформировало список «народных лидеров», куда вошли более 20 человек. Из них была отобрана четверка кандидатов, достойных, с точки зрения коалиции, занять президентский пост. В эту четверку, помимо Грудина, входили Владимир Боглаев (директор Череповецкого литейно-механического завода), Юрий Болдырев (член ПДС НПСР, в 90-е входил в Совет Федерации, сооснователь «Яблока») и Виктор Соболев (генерал-лейтенант, член КПРФ). Подробнее см.: Альперович В. Это фиаско, господа. Движение русских националистов летом-осенью 2017 года // Центр «Сова». 2017. 12 декабря (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2017/12/d38558/>).

¹⁶ «Подмосковные земли в аренду сдавать — это не мешки ворочать. Прочие успехи Грудина того же свойства: это удачные сделки, а не кропотливый труд. ...Грудину вроде как фартит в делах. Причём сомнительных. И фартит явно не без какой-то помощи извне. И если всерьез воспринимать его как кандидата в президенты — это очень существенный минус». Я в своё время недоумевал: а зачем на выборы позвали Ксюшу Собчак? // Официальная страница НДП в сети «ВКонтакте». 2018. 26 января.

¹⁷ «Смысл привлечения к выборам Грудина исключительно в улучшении явки, значение которой для режима, тем не менее, не стоит преувеличивать — с этой стороны они не ждут никаких значимых проблем». По выборам ещё раз напишу // Страница Дмитрия Боброва в социальной сети «ВКонтакте». 2018. 8 января.

нашими силами» (до запрета — Русский общенациональный союз) Игорь Артемов¹⁸, все активисты, вошедшие в Координационный совет национальных сил¹⁹, Национал-консервативное движение (НКД) и другие.

Большинство перечисленных ограничилось критикой Грудина и поддерживающих его движений, а вот НКД пошло дальше и организовало на базе неприятия многими организациями этого кандидата целую «предвыборную антикампанию». Движение проводило конференции, круглые столы и дебаты на тему недопустимости сотрудничества националистов с левыми (а заодно и с либералами), а также критиковало лично Грудина, называя его «красным евреем».

Первое собрание, задачей которого было осудить те националистические движения, которые поддержали выдвижение Грудина, НКД провело 26 января. На нем присутствовали представители РФФ, Партия защиты российской Конституции (ПЗРК) «Русь», оргкомитета «За вынос Ленина», Союза православных хоругвеносцев, РИД и др. Сообщалось, что всего на встрече собралось около 50 человек. Все, кроме представителя РИД, высказались резко против выдвижения Грудина и осудили ПДС НПСР за союз с коммунистами. Сторонники РИД заняли нейтральную позицию, хотя и заявили, что союз с «красными» им тоже несимпатичен. Именно это собрание впервые публично обозначило наличие конфликта среди движений, несколько лет сотрудничавших в рамках РФФ. И Курьянович, и Иванов-Сухаревский, и представители РИД оказались по разные стороны баррикад со своими коллегами Савельевым, Филиным и Кириллом Мямлиным (Институт высокого коммунитаризма, входит в РФФ и ПДС НПСР) и другими, поддерживавшими Грудина. Собрание приняло резолюцию, в которой заявило о неприемлемости сотрудничества с левыми и либералами, объявило о нелегитимности будущих выборов и, как и противники, участвовавшие в акциях оппозиции, призвало к бойкоту. Впоследствии состоялось еще несколько таких встреч, участники которых продолжали придерживаться той же линии и создавали для движений, поддерживавших Грудина, негативное информационное поле в ультраправом сегменте Рунета.

¹⁸ «Грудинин победить на выборах не может... Главная его спойлерская задача — выбить почву из-под русских националистов, побудить часть из них поддерживать «единого оппозиционного кандидата», который таковым ни в коем случае не является, деморализовать и дезориентировать остальных». Игорь Артемов: Грудинин как выборная ловушка // Официальный сайт движения «Россия освободится нашими силами». 2018. 2 января.

¹⁹ Обращение Координационного Совета Национальных Сил по предстоящим «ВЫБОРАМ» — 2018 // Официальная страница Координационного совета национальных сил в сети «ВКонтакте». 2018. 18 февраля.

В конце января коалиция РНФ, видимо, надеясь наладить отношения своих движений-членов, также провела в Москве собрание, посвященное выборам. Однако это мероприятие еще раз продемонстрировало отсутствие единства. Например, довольно эмоционально закончилось выступление Иванова-Сухаревского, заявившего, что считает куда более верной для националистов стратегией поддержать известного и раскрученного Навального, и также бойкотировать выборы. Выступление вызвало волну недовольства в зале.

По всей видимости, сомнения соратников и критика недругов несколько поколебали веру одного из главных на тот момент сторонников выдвижения Грудина — Андрея Савельева. Он продолжал защищать кандидата, называя разговоры о его еврейском происхождении наветами врагов, но сообщил, что если выборы будут нечестными, а Грудинин в этой ситуации не покинет предвыборную гонку, то «Великая Россия» откажется от поддержки этого кандидата и вслед за остальными призовет к бойкоту выборов.

Надежда Квачкова (жена осужденного лидера движения «Народное ополчение России», до запрета — «Народное ополчение им. Минина и Пожарского») отметила, что ее движение взялось организовывать штабы в поддержку кандидата, но встречает сопротивление со стороны КПРФ, которая не хочет с этими штабами работать, везде выдвигает Грудина под своими флагами, а представителей ПДС НПСР оттесняет от кампании. Глава московского отделения РИД Павел Васильев добавил, что считает важным «вырвать» Грудина из рук «оккупировавших» его коммунистов, так как в противном случае поддержавшие его националисты будут дискредитированы²⁰. Впоследствии о трудностях сотрудничества националистов из ПДС НПСР с КПРФ говорилось еще не раз. Особенно раздосадованным казался Савельев после митинга коммунистов 10 марта на Площади революции в Москве, где удалось выступить только одному представителю от ПДС НПСР и даже не был вывешен баннер националистов. Трения испортили отношения и между организациями, сотрудничавшими в рамках РНФ, и в итоге способствовали переструктурированию ультраправого поля, о котором говорилось в первом разделе.

Таким образом, почти все националисты, невзирая на их отношения друг с другом, разделились на два лагеря: сторонников бойкота выборов и тех, кто поддержал Грудина. Исключение составила НДП,

²⁰ Конференция РНФ. Политзаключенные, выборы и русский дух // Страница Андрея Савельева в сети «ВКонтакте». 2018. 31 января.

которая заявила, что у бойкота достаточно много минусов, и предложила своим сторонникам следить за предвыборными кампаниями кандидатов и выбрать из них того, кто больше всего предложит по значимым для национал-демократов вопросам (отношение к вопросам Крыма и Донбасса, ужесточение миграционного режима, отмена статей 282 и 280 УК, освобождение политзаключенных, пересмотр итогов приватизации 90-х годов и многое другое). На ультраправом поле почти не было тех, кто бы призывал голосовать за лидера РОС Сергея Бабурина. На одной из конференций Боброва из НКД отмечала, что, возможно, их движение поддержало бы Бабурина, если бы тот искал поддержки националистов. В итоге, только те ультраправые, кто непосредственно входит в РОС, призывали поддержать Бабурина (например, Михаил Бутримов или глава РОС-Калининград Александр Иванов), а сама его предвыборная кампания прошла почти незаметной для праворадикального поля. Бабурин набрал на выборах меньше всех — 0,65 % голосов.

После выборов националисты, вне зависимости от того, к какому лагерю принадлежат, заявили, что не признают их результатов.

24 марта в Москве «Великая Россия» провела конференцию, посвященную анализу итогов избирательной кампании. На конференции выступили руководители штаба ПДС НПСР (Болдырев, Филин, Рохлина, Квачкова и другие) и гости, в том числе прот. Всеволод Чаплин. Больше всего выступлений было посвящено критике самих выборов, рассказам об украденных у Грудина голосах, а также «соучастию в этой фальсификации руководства КПРФ»²¹.

Акции, призванные показать отношения к прошедшим выборам, проводили и сторонники бойкота.

18 марта, в день голосования, в Москве «Черный блок», КНС и активист Роман Ковалев (экс-«Новая оппозиция») встретились у представительства Европейского Союза в Москве, чтобы передать обращение с требованием не признавать результаты выборов. На акции было задержано 13 человек²², включая Ратникова. На следующий день активисты НРА и «Идентаристы России» в Санкт-Петербурге попытались вывесить баннер «Наш кандидат — Русский бунт» на железнодорожном мосту, но были за-

²¹ Конференция партии «Великая Россия» // Канал «Нейромир-ТВ» на портале Youtube.com. 2018. 25 марта.

²² В Москве задержали участников националистического движения «Черный блок» // ОВД-инфо. 2018. 18 марта (<https://ovdinfo.org/express-news/2018/03/18/v-moskve-zaderzhali-uchastnikov-nacionalisticheskogo-dvizheniya-chernyy-blok>).

держаны: из шести участников акции двоим удалось убежать, остальных доставили в отделение.

Кроме того, многие группы ультраправых приняли участие в акции 5 мая против четвертого президентского срока Владимира Путина «Он нам не царь», которую проводил Алексей Навальный. В Москве ультраправые были представлены одиночными активистами КНС и «Черного блока», а также группой сторонников НРА и АНС во главе с Дмитрием Карасевым. Эта группа активно выступала под своим черно-зеленым флагом и была быстро и жестко задержана. Еще несколько ультраправых из АНС, а также пресс-секретарь Правого блока Голиков и глава «Черного блока» Ратников были задержаны еще до начала акции.

Помимо Москвы, националисты приняли участие в акциях 5 мая и в других городах.

Во Владивостоке и Иваново присутствовало по несколько сторонников Национальной организации русской молодежи (НОРМ); в Вологде — активисты движения «Русская Вологда»; в Пскове — члены ультраправого движения «Псковская русская вечевая республика», в Твери — активисты «На страже Руси»; в Туле — представители АНС. Вероятно, этот список неполон, но зачастую акции проходили несогласованно и без использования символики, из-за чего ультраправых участников, если таковые были, невозможно было отличить от остальных собравшихся.

«Он нам не царь» стала последней из череды весенних уличных акций, посвященных непосредственно выборам. После нее тема ушла с повестки, и только НПСР периодически (в том числе и уже в июне) пыталось вернуться к этому вопросу.

Митинговая активность ультраправых

Помимо акций, посвященных выборам, уличная активность ультраправых была крайне разнообразна. Условно все их акции можно разделить на три большие категории: традиционные, то есть повторяющиеся в течение нескольких лет, общеопозиционные, то есть те, где националисты выступают совместно с представителями других политических течений, и ситуативные, то есть привязанные к текущим событиям.

Традиционные акции

Последние несколько лет формат традиционных самостоятельных акций ультраправых постепенно деградирует. Большинство из них нацио-

налисты начинали проводить в период своего расцвета, но к настоящему моменту все свелось к мелким «междусобойчикам».

В этом году ультраправые из Партии националистов, с одной стороны, и КНС, с другой стороны, решили провести акции памяти погибшего в драке с выходцами с Кавказа болельщика «Спартака» Егора Свиридова²³. Им удалось собрать по 10 человек, а обе акции прошли в виде возложения цветов. «День героев» в этом году ультраправые публично вовсе не отметили²⁴.

Не особенно удачным оказался и «Русский Первомай».

В этом году в Москве, впервые с 2007 года ни одной из групп националистов не удалось провести массовой акции, хотя недостатка в желающих не было. Все инициативные группы — КНС совместно с «Черным блоком», АНС, НРА и «Движением идентаристов»; Правый блок; ООД НПСР (вместо РНФ) — получили отказ от мэрии. В результате только девять активистов АНС прошли по Гоголевскому бульвару с зажженными файерами, а остальные ограничились одиночными пикетами (НПСР) и проведением конференции (КНС вместе с союзными движениями). Помимо Москвы «Русский Первомай» отметили в нескольких регионах, и наиболее активным его организатором неожиданно оказался НПСР.

В Санкт-Петербурге это новое движение построило свою небольшую колонну (20–30 человек) на общегородском шествии, но, судя по лозунгам, в ней преобладали не собственно ультраправые, а поклонники Сталина. Акции НПСР прошли также в Брянске (одиночные пикеты), Канске (Красноярский край) (одиночный пикет), Калининграде (шествие, участвовало около 10 человек) и Сыктывкаре (Республика Коми) (митинг, участвовало около 10 человек).

В Санкт-Петербурге на общегородском шествии отдельно от НПСР маршировала колонна национал-социалистов из 40 активистов «Славянской силы — Северо-Запад» (они выступили организаторами), родноверов «Схорон Еж Славен», КНС, «Непримиримой лиги», «Славянской общины», движения «Славянское объединение и возрождение»;

²³ Молодой человек был убит в Москве в драке с выходцами с Кавказа 6 декабря 2010 г., и в течение следующей недели в столице произошли массовые выступления футбольных фанатов. Самым крупным инцидентом стала акция 11 декабря на Манежной площади. Подробнее см.: Беспорядки на Манежной площади // Центр «Сова». 2010. 13 декабря (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2010/12/d20481/>).

²⁴ «День героев» проводится 1 марта и посвящен псковским десантникам, погибшим в 2000 году в бою в Чечне. Акцию инициировало Движение против нелегальной иммиграции. В подавляющем большинстве случаев мероприятия в этот день сводятся к возложению цветов к военным памятникам в разных городах.

в Калининграде были проведены одиночные пикеты «Великой России»; в Пскове в шествии приняли участие 10 активистов «Псковской русской вечевой республики»; в Саратове шествие из семи человек провел «Черный блок – Саратов»; в Твери акция не состоялась, а приехавшие в город лидеры Правого блока были задержаны; в Севастополе 10 активистов «Славянского объединения и возрождения» вместе с молодыми людьми из каскадерской группы «Викинг» приняли участие в общегородском шествии; в Сергиевом посаде около 10 сторонников АНС вышли без символики и агитировали прохожих.

Напомним, год назад акции прошли только в пяти городах, то есть впервые с 2014 года можно увидеть расширение географии марша. Впрочем, большинство акций, как видно из описания, были мелкими и прошли малозаметно. В сочетании с отсутствием марша в Москве это следует считать скорее продолжением регрессивной тенденции.

Почти без огласки состоялись мероприятия в память о погибших в Доме профсоюзов в Одессе 2 мая 2014 г. В Москве, независимо друг от друга, дату отметили 10 сторонников НДП, двое активистов «Славянского объединения и возрождения» (СОВ), а также несколько человек от Правозащитного центра РОД Наталии Холмогоровой. Активисты возложили цветы к мемориалу города-героя Одессы. Двое сторонников СОВ возложили цветы в Севастополе.

Общепозиционные акции

Среди общепозиционных мероприятий, привлечших внимание националистов, помимо связанных с выборами, первым надо назвать марш памяти Бориса Немцова 25 февраля в Москве. Его посетил традиционный набор участников от ультраправых: свою колонну построили соратники Комитета «Нация и свобода», движения «Черный блок», НРА и АНС (всего около 40 человек); еще одну – активисты Правого блока, МОН и Русской правозащитной лиги (всего около 30 человек); отдельно прошли несколько сторонников Русского объединенного национального альянса (РОНА). Перед самым шествием был задержан Ратников, а на марш полицейские не допустили флаги с кельтскими крестами и один из баннеров. В целом, участие националистов было не особенно заметным, хотя ультраправые старательно выкрикивали свои лозунги и принесли много символики. Для Правого блока, насколько нам известно, эта акция стала первым крупным мероприятием после «ребрендинга».

В марте некоторая доля публичной активности ультраправых была посвящена двум самым громким сюжетам месяца – стихийным митингам

в Волоколамске против мусорной свалки и трагедии в Кемерово, где в пожаре в торговом центре «Зимняя вишня» погибло 60 человек, включая 41 ребенка. Впрочем, включенность националистов в оппозиционную активность вокруг обеих тем была не очень высокой. Большинство ограничилось публикациями на своих ресурсах в интернете.

Несколько активистов КНС в конце марта посетили Волоколамск, но, вероятнее всего, чтобы просто «отметиться». Символика движения, насколько нам известно, не использовалась, а участие приняли единичные активисты. 24 марта попытались попасть в Волоколамск шестеро представителей Правого блока и МОН, но были сняты с автобусов и увезены в ОВД Волоколамска.

Ряд ультраправых посетил траурные акции в связи с трагедией в Кемерово в нескольких регионах и в столице, но собственные выступления националистов не отмечались.

По непонятной причине почти не замеченным для ультраправых прошел московский митинг против блокировки мессенджера Telegram, который состоялся 29 апреля по инициативе Либертарианской партии. Митинг посетили только около 15 сторонников АНС, четыре активиста КНС, а также несколько соратников РОНА.

Больше внимания уделили ультраправые другому московскому шествию, посвященному проблеме блокировок – акции 13 мая «В защиту интернета», которая была организована партией ПАРНАС. И снова единой колонной на нее пришли сторонники КНС, «Черного блока», «Движения идентаристов», АНС и НРА. В отличие от многих предыдущих акций участие этой колонны было весьма заметным, но в основном благодаря активности полиции, которая в жесткой форме задержала примерно половину участников. Как сообщили националисты, формальная причина задержаний – скандирование лозунгов, не имеющих отношения к мероприятию. В итоге в местных ОВД оказались 23 участника колонны, среди них: 12 активистов АНС, семь представителей НРА, три участника «Черного блока» и один активист КНС. На акции также присутствовали лидеры Правого блока Голиков и Сотников. Были они одни или с соратниками, нам, к сожалению, неизвестно.

На общепозиционные акции от националистов ходят примерно одни и те же участники. Это позволяет ультраправым приобретать некоторую известность в СМИ и среди других политических акторов, однако привлекает внимание правоохранительных органов. Доля праворадикалов в общем количестве участников крупных митингов остается крайне низкой, что националисты периодически пытаются компенсировать повышенной активностью. Примечательно, что наибольший интерес

у них вызывают митинги и сходы, которые организывает Алексей Навальный, видимо, благодаря высокому вниманию к ним СМИ, потенциальной массовости и, возможно, привлекательному формату — в большинстве случаев власти в крупных городах эти акции не согласовывают, а националистам такой «революционный» формат всегда был симпатичен.

Ситуативные акции

Благодаря активности правоохранительных органов у ультраправых сегодня фактически нет возможности придерживаться традиционной ксенофобной повестки, поэтому каждое движение ищет в информационном поле иные сюжеты, которые могут как-то мобилизовать сподвижников. Сюжеты эти могут быть практически любыми, что хорошо видно на примере списка акций, состоявшихся зимой-весной 2017–2018 годов. В этот период прошли: несколько пикетов в защиту заключенных националистов; шествие с требованием к депутатам Госдумы провести второе чтение законопроекта «Об ответственном обращении с животными»; небольшой пикет «В защиту русских» у посольства Латвии в поддержку арестованного в Риге активиста штаба защиты русских школ Александра Гапоненко; одиночные пикеты против запрета на ввоз импортных лекарств; возложение цветов к подножью памятника Александру II в честь 200-летия со дня рождения императора; одиночные пикеты против «развратного» спектакля «Идеальный муж» в МХТ и так далее.

Все эти акции были совсем мелкими и зачастую проводились силами нескольких человек, но создавали видимость самостоятельной публичной деятельности движений-организаторов. Той же цели служат различные лекции, дебаты, сборы и тренировки, которыми ультраправые сообщества занимают своих сторонников. Но на сегодняшний день ни одна из этих форм коллективного действия не является действительно массовой, как было, например, с рейдами по поиску мест проживания нелегальных мигрантов в 2013 году или боевыми тренировками в 2015 году.

Однако националисты продолжают искать новые (или использовать хорошо забытые старые) формы публичной активности, которые могли бы привлечь внимание. Например, по пути группы S.E.R.V. Гоши Тарасевича, судя по всему, решило пойти Национально-консервативное движение Бобровой и Очкина, взявшись проводить «антилиберальные рейды». В начале февраля активисты НКД устроили драку на фестивале OPEN ART, который проводило Московский комьюнити-центр для ЛГБТ-инициатив, а в марте посетили презентацию книги Али Феруза,

организованную «Новой газетой» в книжном магазине «Фаланстер». Впрочем, там все свелось к записи видеоролика, на котором националисты на камеру задавали «провокационные», с их точки зрения, вопросы «либералам». Другим примером могут служить уже упоминавшиеся частые граффити-вылазки АНС и мини-шествия с зажженными файерами. И то, и другое было весьма популярно у русских неонацистов 2000-х годов и стараниями АНС снова может войти в моду.

Вера Альперович

Затяжной декаданс. Движение русских националистов летом-осенью 2018 года

Резюме

Лето и осень 2018 года для политических групп националистов стали продолжением периода беспрецедентного для постсоветского времени упадка, усугубляющегося с 2014 года. Традиционные мероприятия почти не собирают участников, а попытки создания новых поводов для вывода актива на улицы не приносят плодов. Главная акция националистов — московский «Русский марш» — снова оказалась окружена скандалами и разладами и побила очередной антирекорд численности. Не лучше обстояли дела и в регионах.

Постоянные конфликты внутри праворадикального идеологического спектра, низкая ресурсная база и давление со стороны правоохранительных органов загоняют ультраправое движение в состояние нарастающей изоляции.

Продолжающиеся попытки ряда ультраправых групп включаться в крупные общеопозиционные акции, на которые, благодаря непопулярной пенсионной реформе, были богаты лето и осень, тоже нельзя назвать успешными. Активисты не желают откликаться на такие призывы лидеров. Крайне незначительная доля националистов на подобных мероприятиях делает участие ультраправых в больших митингах политически бесполезным.

«Автономные» ультраправые, которых вряд ли становится меньше, занимают выжидательную позицию, а их деятельность скрыта от глаз постороннего наблюдателя в закрытых чатах и на даркнетовских ресурсах.

Стоит добавить, что, несмотря на глубокий упадок, на ультраправом поле все равно регулярно появляются новые ростки — формируются новые группы, появляются новые проекты, идет поиск новых форм деятельности. Большинство этих инициатив нельзя назвать удачными, но сам факт их существования говорит о попытках эволюции в новых суровых условиях.

Традиционные акции

Большинство традиционных акций ультраправых приходится на лето и осень, включая главное событие года — «Русский марш».

Череду мероприятий открывает отмечаемый ежегодно 25 июля «День правого политзаключенного». В 2018 году «День правого политзаключенного» прошел достаточно вяло, митингов почти не было. Например, в Москве активисты Комитета «Нация и свобода» (КНС) Владимира Басманова вместе со сторонниками Ассоциации народного сопротивления (АНС) и Национал-революционным авангардом (НРА) записали видеообращения в поддержку арестованного лидера движения «Черный блок» Владимира Ратникова¹. Помимо активистов данных организаций свои обращения записали Алексей Рудаков (ПАРНАС) и известный блогер-публицист Андрей «Самолет». Они также направили обращение в Amnesty International с требованием освободить Ратникова и других политзаключенных.

В Москве «День правого политзаключенного» отметил и Правый блок. 26 июля его лидеры провели одиночные пикеты с плакатами «Свободу политзаключенным», требуя освобождения бывших лидеров движения «Русские» Дмитрия Демушкина и Александра Белова, а также Петра Милосердова (обвиняемый по тому же делу, что и Белов), Станислава Зимовца (арестован по делу о нападении на полицейских во время протестов 26 марта 2017 г.²), Руслана Костыленкова и Петра Карамзина (участники группы «Новое величие»). В пикетах приняло участие всего три человека.

Активисты Правого блока в Твери и Туле в этот день провели мелкие акции вместе с объединением «На страже Руси» (Тверь) и движением «За народовластие» (Тула).

¹ Владимир Ратников (Комарницкий) — лидер национал-социалистического движения «Черный блок» (ЧБ). В июле 2018 года он и несколько других членов этой организации были задержаны, а потом и арестованы. ЧБ самораспустился. Ратников подозревается в создании экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК), возбуждении национальной ненависти организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК), публичных призывах к экстремизму (ч. 2 ст. 280 УК) и призывах к массовым беспорядкам (ч. 3 ст. 212 УК). Подробнее о деле «Черного блока» см.: Аресты по делу НС-движения «Черный блок» // Центр «Сова». 2018. 10 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/08/d39829/>).

² Задержания по делу о нападении на полицейских на акции 26 марта в Москве // Центр «Сова». 2017. 17 апреля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/04/d36837/>).

В Санкт-Петербурге дату отметили более традиционно: автономные ультраправые провели турнир по футболу со сбором средств. Сообщалось, что собранные деньги будут отправлены известным неонацистам Артему Прохоренко (Банда Боровикова – Воеводина)³, Никите Тихонову (БОРН)⁴, Артему Вокину⁵, Василию Кривцу⁶, Олегу Костареву (СПАС Николая Королева)⁷. В неонацистском сообществе Firstline Nevograd в соцсети «ВКонтакте» появилось видео акции, в ходе которой 10 молодых людей вывешивают баннер «Узники совести, вы не забыты» на одном из мостов города, а потом зажигают файеры. Такой же баннер появился на одном из мостов в Перми. Напомним, в прошлые годы в «День правого политзаключенного» крупные ультраправые организации часто проводили марафоны по сбору средств⁸, а акции типа благотворительных турниров и вывешивания баннеров проходили во многих городах страны⁹.

Следующая традиционная акция, которую отмечают националисты, – «День памяти жертв этнопреступности»; она проводится в выходные, ближайшие к 1 октября (день гибели Анны Бешновой). Как и год назад, проведением «Дня памяти» занялся КНС и союзные ему группы. В Москве митинг прошел 30 сентября около станции метро «Октябрьское

³ В Санкт-Петербурге вынесен приговор по делу банды Боровикова-Воеводина // Центр «Сова». 2011. 14 июня (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/06/d21872/>).

⁴ Вынесен приговор по делу об убийстве С. Маркелова и А. Бабуровой // Центр «Сова». 2011. 6 мая (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/05/d21573/>).

⁵ Иркутск: Приговор за убийства уроженцев Средней Азии и милиционеров // Центр «Сова». 2012. 4 апреля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2012/04/d24086/>).

⁶ Вступил в силу пожизненный приговор неонацисту В. Кривцу, убившему 15 человек // Центр «Сова». 2011. 14 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/03/d21155/>).

⁷ В Москве вынесен приговор по делу о взрыве на Черкизовском рынке // Центр «Сова». 2008. 15 мая (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2008/05/d13330/>).

⁸ Например, в 2011 году Русское общественное движение Константина Крылова организовывало марафон, с помощью которого было собрано 185 тысяч рублей. Подробнее см.: *Лето 2011: Новая партия заключенных-неонацистов и мечты о второй «Манежке»* // Центр «Сова». 2011. 5 октября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/10/d22696/>).

⁹ Например, в 2010 года акции прошли не менее, чем в 20 городах. Подробнее см.: *Лето 2010 года: ультраправые победы на пропагандистских полях* // Центр «Сова». 2010. 6 октября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/10/d19922/>).

поле», где в феврале 2016 года няня из Узбекистана Гульчехра Бобокулова убила четырехлетнюю Анастасию Мещерякову и пришла к метро с отрезанной головой ребенка. На акцию собрались около 15 человек – сторонники КНС, НРА, АНС и Национальной организации русской молодежи (НОРМ), которые установили портреты людей, погибших от рук «мигрантов», возложили к ним цветы, зажгли лампадки. После завершения акции у «Октябрьского поля» часть соратников КНС отправилась к станции метро «Чистые пруды» на место гибели фаната «Спартака» Егора Свиридова, где тоже возложила цветы. Помимо Москвы, совсем небольшие акции прошли в Санкт-Петербурге (активисты КНС возложили цветы), в Нижнем Новгороде (активисты НОРМ возложили цветы) и Ухте (активисты КНС провели агитационный рейд). Остальные группы ультраправых, насколько нам известно, дату проигнорировали. Примерно так же акцию отметили активисты КНС и год назад.

В конце лета – начале осени ультраправые начали готовиться к самому важному для них традиционному событию года – «Русскому маршу».

Все последние годы в Москве главным шествием считался марш в Люблино, организация которого почти всегда проходила в атмосфере ругани и разладов. Этот год не стал исключением, хотя до прошлогодних драк с применением ножей и дубинок дело не дошло.

Потоки взаимных обвинений обрушили друг на друга оба центра по подготовке московской акции – КНС и Правый блок¹⁰, – которые взялись припоминать все прошлые обиды и обвинять друг друга в работе на спецслужбы. И та, и другая организации (а также некоторые соратники каждой из них) подавали в мэрию заявки на различные маршруты, включая традиционный в Люблино, но добиться согласования удалось только КНС. Правый блок, оставшийся не у дел, ожидаемо назвал согласованную акцию «кураторской», призвал своих сторонников приезжать в Люблино до начала сбора участников для «перехвата» инициативы, а также анон-

¹⁰ В оргкомитет, созданный Правым блоком, входили: Русская правозащитная лига Владимира Истархова, «Черная фаланга» (новая левонационалистическая мелкая организация, возглавляемая молодым человеком, представляющим как Даниил Грек), тверская организация «На страже Руси» Александра Морозова (экс-руководитель воркутинского отделения движения «Рубеж Севера»), Русское спортивное общество (мелкая группа, которая занимается проведением пробежек и прочих подобных улично-спортивных мероприятий, лидер – Анастасия Кулешова), Институт национальной политики (структура, созданная Иваном Белецким в Украине после бегства из России), Проект ВолНа (ВолНа – новое название ресурсов «Черного солнца» Ильи Сотникова) и некие представители нересстрогого казачества.

сировал на 4 ноября сбор автономных ультраправых на Пушкинской площади. В итоге, никакого перехвата и акции автономов не случилось, но и сам марш был крайне малочисленным и побил все предыдущие антирекорды посещаемости. На акцию пришли представители КНС, АНС и НРА, а также активисты НОРМ, «Экологического авангарда», православные хоругвеносцы (отделившиеся от СПХ) и несколько человек от движения «Черная фаланга», изначально входившего в оргкомитет Правого блока. Несмотря на внушительный список организаций, по нашим подсчетам, на акции присутствовало не более 150 человек (в 2017 году — около 200 и еще около сотни не были допущены). Напомним, посещаемость марша стала устойчиво и быстро сокращаться с 2014 года, когда между националистами обострились противоречия, связанные с украинским противостоением.

В 2018 году марш прошел более спокойно, чем годом ранее, но без задержаний тоже не обошлось. Провокационные заявления лидеров Правого блока повлекли задержание еще с утра одного из них — Владимира Бурмистрова. Еще до начала шествия были задержаны активисты коалиции, получившей согласование марша, Дмитрий Карасев (лидер АНС), Павел Лебедевский (лидер НРА) и Никита Зайцев (АНС), а во время прохождения через рамки металлоискателей в Люблино — Андрей Народный (Антон Беляченко, АНС), Анастасия Медникова (КНС), а также Алексей Воронцов и Марк Отвельнов. Все они впоследствии были отпущены без предъявления обвинений. На марш не были допущены некоторые баннеры КНС и повязки с символикой этой организации.

Второй московский марш, как и все последние годы, прошел в районе станции метро «Октябрьское поле». Его заявителями стали активисты «Великой России» Сергей Смирнов и Николай Тишин, представители движения «За национализацию и деприватизацию стратегических ресурсов страны» Владимир Филин и Сергей Евстифеев, глава Института высокого коммунитаризма Кирилл Мямлин, а также Елена Рохлина, возглавляющая Фонд поддержки русских политзаключенных. Организация этого марша также обнажила имеющиеся противоречия, хотя и не столь драматично, как в Люблино. О том, что подготовка шествия прошла в трудных условиях, сообщал лидер «Великой России» Андрей Савельев, и связаны эти сложности были, судя по всему, с тем, что и Филин, и Мямлин, и Рохлина входят в Постоянно действующее совещание народно-патриотических сил России (ПДС НПСР), а сам Савельев в марте 2018 года со скандалом покинул эту структуру, обвинив ее в левизне и присвоении вклада его партии в предвыборную кампанию кандидата в президенты Павла Грудина, поддержанного ПДС НПСР. После марша

Савельев подчеркнул в одном из своих видеороликов, что приверженность Грудину не принесла националистам в целом и «Русскому маршу» в частности никаких плодов, отметив, что на акцию пришли только те члены ПДС НПСР, кто и раньше ее посещал, тогда как сам Грудин и другие известные личности из коалиции марш проигнорировали¹¹.

В итоге, на акцию собралось около 320 человек, то есть чуть меньше, чем в 2017 году, когда маршировало около 370 человек¹². Набор организаций был более или менее традиционным: перечисленные выше организации-заявительницы, а также Русское имперское движение (РИД) вместе со своим «Имперским легионом», к которому примкнули казаки, Союз православных хоругвеносцев, НПСР и некоторые совсем мелкие группы. Как и в 2017 году, на марше присутствовал протоиерей Всеволод Чаплин, однако выступить на митинге ему не удалось из-за конфликта с представителем одной из ветвей Истинно-православной церкви; его оппонент также не стал выступать. Сообщалось, что на акцию не были допущены флаги ДНР и ЛНР, но один такой флаг на марше был все же замечен. На акции полиция задержала одного человека — полковника запаса Михаила Шендакова, несшего плакат с фотографиями Путина и крысы и надписью «Пора травить крыс!»; на него был составлен протокол по ч. 8 ст. 20.2 КоАП («Повторное нарушение установленного порядка проведения митинга»).

Как видно из приведенного описания, в 2018 году «альтернативный марш» снова, как и год назад, оказался многочисленнее, чем «основной» в Люблино, хотя участников теряют обе акции. Организаторы шествий винят конкурентов и власти в низкой посещаемости, а те, кто отказывается ходить на марши, продолжают повторять, что акция выродилась и участвовать в ней нет смысла. Например, в день шествия статью с говорящим названием «Почему умер Русский марш» выпустил Егор Холмо-

¹¹ «Очень тяжелый удар по нам нанесли выборы, на которых мы разошлись в разные организации, в разные стороны, хотя должны были бы сплотиться. Роль Грудина такова... Вернее не самого Грудина, а его слабохарактерности, его уклонения в левую сторону, неспособности быть политиком, соблюдать договоренности... Кто-то говорил, что сейчас на марш придет Грудин, придет генерал Соболев... Конечно они не пришли. Юрий Болдырев тоже не пришел, не формат для него. ... Это вот НПСР. Но часть НПСР: Владимир Филин, Кирилл Мямлин, Елена Рохлина — вот они пришли. Это та часть с которой мы всегда были заодно...». См.: Беседа 4. После Русского Марша. После Истории? // ВКонтакте. Страница Андрея Савельева. 2018. 5 ноября.

¹² «Русский марш-2017» в Москве // Центр «Сова». 2017. 5 ноября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2017/11/d38205/>).

горов¹³, ранее с выводом, что акция превратилась в «похороны русского движения», выступил один из лидеров Национально-консервативного движения (НКД) Михаил Очкин, свое заявление о нежелании ходить на «Русский марш» выпустил также известный в ультраправых кругах Дмитрий (Див) Мелаш, аналогичным образом высказывались и другие.

В регионах ситуация была схожей с московской. Акции в том или ином виде состоялись в девяти городах (не считая Москвы), что немного больше, чем год назад (восемь городов), но зато ни на одну из них не удалось собрать более 30 человек, тогда как в 2017 году в Екатеринбурге, Новосибирске и Твери, мероприятия посетило 100, 70 и 50 человек соответственно.

Таким образом, география акции остается очень узкой в отличие от того, что можно было наблюдать до «раскольного» 2014 года, а посещаемость ее падает. В целом, снижение привлекательности «Русского марша», да и всех традиционных акций, фиксируется все последние годы. Сказываются и давление со стороны правоохранительных органов, и конфликты между ультраправыми группами, и усталость от самих акций, многие из которых появились еще в нулевые.

Уже несколько лет ведется процесс поиска новых дат, которые могли бы претендовать на то, чтобы стать ежегодно отмечаемыми. Процесс этот идет достаточно сложно, так как националистам необходимо найти некое событие, вызывающее отклик у рядовых ультраправых, но одновременно с этим не привлекающее пристального внимания правоохранительных органов. Поэтому от наиболее востребованной в этой среде ксенофобной повестки им уже достаточно давно пришлось отойти. Кроме того, вероятно, некоторые группы националистов учитывают и тот фактор, что в случае преследования их активистов они могут рассчитывать на поддержку более ресурсного либерального сообщества только в случае, когда они предстают в роли «борцов с режимом», а не «борцов с мигрантами». Так или иначе, в последние годы националисты все чаще ищут привлекательные даты в историческом прошлом, а не в спорном настоящем, обращаясь к истории антикоммунистического «белого движения» (само название тоже не может не радовать глаз рядового праворадикала) и даже к более далеким событиям.

¹³ Егор Холмогоров: Почему умер Русский марш // Четыре пера. 2019. 4 ноября (http://www.4pera.ru/news/tribune/egor_kholmogorov_pochemu_umer_russkiy_marsh/).

Например, националисты уже неоднократно пытались отмечать годовщину начала Тамбовского восстания¹⁴. В 2018 году свои мероприятия в начале сентября провели активисты КНС. В Москве в августе — начале сентября они несколько раз расклеивали информационные стикеры, посвященные восстанию, а 16 августа провели у офиса КПРФ одиночный пикет с антикоммунистическими плакатами. Движение призывало националистов проводить аналогичные акции в своих городах, но откликнулся только Санкт-Петербург, где четверо сторонников того же КНС 15 августа возложили цветы к памятнику экипажу миноносца «Стерегающий», погибшему в Русско-японской войне.

Свою ежегодную акцию пытается учредить АНС, уже второй год подряд отмечая годовщину начала крестьянского восстания Емельяна Пугачева. Аксию АНС называет «Днем национального достоинства» и «Пугачев-Фестом». Оба раза активисты устраивали в Москве небольшие несанкционированные шествия с баннерами и зажженными файерами, в которых участвовало по несколько человек. В этом году шествие состоялось 17 сентября. Националисты пытались провести его согласованно, но мэрия им отказала в выбранном маршруте, предложив в качестве альтернативы гайд-парк в Сокольниках. Это лидеров АНС не устроило. Днем ранее в одном из московских клубов сторонники АНС вместе со своими соратниками из регионов отметили дату вечеринкой с живой музыкой и танцами.

О необходимости поиска новых дат для регулярной активности говорили и лидеры НКД. 21 ноября организация провела на Суворовской площади в Москве акцию, приуроченную ко дню покровителя Дроздовского полка и «белого движения» в России архангела Михаила. В акции участвовало девять человек, включая лидеров НКД Валентину Боброву и Михаила Очкина, а также ветерана ультраправого движения Александра Иванова-Сухаревского. Сообщалось, что мероприятия, приуроченные к дате, должны были пройти и в других городах, но известно только, что в Пензе несколько человек посетили вечернее богослужение в Успенском соборе.

Таким образом, пока все попытки учредить новую ежегодную акцию нельзя признать удачными. Ни одно из новшеств не привлекает заметного числа посетителей, да и вообще мало обращает на себя внимание.

¹⁴ Восстание крестьян в Тамбовской области против политики военного коммунизма в 1920–1921 годы. Началось восстание в августе 1920 года, а массовые столкновения начались в конце августа — начале сентября того же года.

«Чужие» и ситуативные акции

Сложности с организацией собственных акций многие группы политически активных ультраправых продолжают компенсировать за счет участия в крупных митингах и шествиях, проводимых идеологически чуждыми им группами. Некоторые ультраправые, в свое время не поддерживавшие «Русскую весну», продолжают включаться в мероприятия, проводимые либеральной оппозицией, с которой у них более или менее схожее мнение по поводу «украинского вопроса», а те, кто оказался по другую сторону баррикад, иногда блокируются с левыми.

Такое разделение было хорошо заметно летом-осенью, когда проходили массовые оппозиционные акции в связи с пенсионной реформой.

Например, 28 июля КПРФ проводила митинги протеста в целом ряде городов; в Москве, Санкт-Петербурге, Борисоглебске, Вологде, Новосибирске и Твери на них приходили и националисты. Преимущественно это были активисты НПСР, но не только. Например, в Вологде на акции присутствовали представители движения «Русская Вологда» Сергея Гужева. Схожей картина была и во время второй волны митингов — в начале сентября. Та же КПРФ организовывала 2 сентября свои акции во многих городах страны, и их также посещали активисты НПСР, «Русской Вологды», «Русской Псковской республики» и др.

На «пенсионных» митингах либералов можно было увидеть другой набор ультраправых движений. Например, 29 июля в Москве на проспекте Сахарова либертарианцы проводили свою акцию против реформы, где националисты выстроили две колонны: одну составляли активисты КНС, АНС и НРА, а вторую — Правого блока. Днем ранее акцию с аналогичной повесткой, которую в Нижнем Новгороде проводила партия «Яблоко», посетили члены АНС, а 2 июля на «яблочный» пикет в Петропавловске-Камчатском пришли несколько сторонников Правого блока. 9 сентября националисты приняли участие в митингах сторонников Навального, также выступавших против новых сроков выхода на пенсию: в Москве, Санкт-Петербурге, Орле и Нижнем Новгороде на этих митингах присутствовали сторонники КНС и АНС.

И в случае с митингами КПРФ, и в случае с либеральными акциями националисты не могли похвастаться большим количеством участников. Как правило, речь шла всего о нескольких активистах. Исключение традиционно составляла Москва, где можно было насчитать около 20 сторонников НПСР на митинге КПРФ 28 июля и около 40 человек от КНС, АНС, НРА и Правого блока на шествии либертарианцев 29 июля. Впрочем, обе акции собрали по несколько тысяч участников, то есть доля националистов была крайне мала.

КНС, АНС, НРА и Правый блок не обошли своим вниманием и начавшуюся 9 сентября в Москве после митинга Навального акцию «Бессрочный протест» (или «Бессрочка»).

Изначально идея заключалась в том, чтобы участники московского митинга не расходились, а продолжили сидячий протест «бессрочно» (по аналогии с акциями «Оккупей» в 2012 году). Инициативу подхватили другие города, в том числе Санкт-Петербург. После нескольких волн задержаний идея акции несколько мутировала, и активисты «Бессрочки» вместо того, чтобы сидеть на одном месте, начали регулярно устраивать в разных частях городах небольшие публичные мероприятия — мини-шествия, одиночные пикеты, раздачу листовок, прогулки и др.

Насколько можно судить, члены названных выше националистических движений старались, чтобы их представители в Москве и Петербурге (максимум несколько человек, а чаще один-два активиста) более или менее регулярно появлялись на мероприятиях, проходивших в рамках «Бессрочки» и привлекали на них как можно больше внимания. В итоге, единственное уголовное дело, начатое против участника «Бессрочного протеста», было возбуждено против близкого к Правому блоку националиста Алексей Климишина. Сообщалось, что он и несколько активистов пришли 13 октября к зданию ФСБ на Лубянке и начали выкрикивать лозунги с требованием освободить политических заключенных. После этого спутники Климишина стали кидать в дверь яйца, а сам он зажег файер и бросил его в здание; в результате Климишин был обвинен в хулиганстве¹⁵. После инцидента от националиста отреклись многие активисты «Бессрочного протеста», а сам он перестал принимать участие в их акциях¹⁶.

Помимо этого инцидента, «Бессрочка» ввиду небольшого количества участников была малозаметной инициативой, что, впрочем, не помешало ей стать полем для битвы между конкурирующими АНС и Правым блоком. Помимо публикации различных текстов, в которых противная сторона обвинялась в работе на спецслужбы, вражда, как минимум один раз, вылилась в прямое столкновение между активистами этих организаций. По данным АНС, на акцию «Бессрочки» 29 сентября в Москве у станции метро «Новокузнецкая» пришли около 10 членов Правого блока и напали на лидера АНС Дмитрия Карасева, который, защищаясь, рас-

¹⁵ Куриные яйца для ФСБ. Почему активисты пришли на Лубянку? // Радио Свобода. 2018. 16 октября (<https://www.svoboda.org/a/29546828.html>).

¹⁶ Сегодня, в рамках уголовного дела, прошел обыск у «бывшего» сторонника Бессрочного мирного протеста Алексея Климишина // Facebook. Страницка «Бессрочный мирный протест». 2018. 13 декабря (<https://www.facebook.com/bessrochka/photos/a.1957428514320707/2075614075835483/?type=3&theater>).

пылил в обидчиков слезоточивый газ. Правый блок сообщал, что все было наоборот и сторонники АНС, увидев конкурентов, напали первыми.

Кроме простого участия, националисты старались включаться в процесс организации различных акций. Отметим, что еще в самом начале лета Правому блоку удалось стать полноправным соорганизатором крупного общепозиционного митинга «За свободную Россию без репрессий и произвола», который прошел 10 июня на проспекте Сахарова. Инициатором акции был правозащитник Лев Пономарев, который по не очень понятной причине счел союз с Правым блоком приемлемым, но выступил против участия АНС в подготовке акции. В итоге АНС покинула структуры подготовки мероприятия и бойкотировала митинг, а Правый блок вывел на него всего лишь около 15 своих сторонников. Впоследствии Правый блок принимал участие и в других акциях Пономарева, например, в августе лидеры блока посетили пикет в честь очередной годовщины провала путча ГКЧП.

Не желало довольствоваться ролью статиста и движение НПСР, которое выступало соорганизатором некоторых акций против увеличения пенсионного возраста вместе с КПРФ и другими, а также провело 29 июля собственный небольшой сход в Сокольниках с аналогичной повесткой.

АНС, в свою очередь, пыталась перехватить инициативу и стать заявителем большого (на 5 тысяч человек) общепозиционного митинга, также посвященного пенсионной реформе (был запланирован на 28 июля), но власти отказали в его согласовании. Как уже говорилось выше, в итоге состоялся митинг либертарианцев, на котором АНС выступила в качестве одного из участников.

Подытоживая, отметим, что все усилия лидеров ультраправых, направленные на то, чтобы стать заметной частью общепротестной деятельности, нивелируются их неспособностью вывести на улицы заметное число сторонников. Как и в случае с традиционными акциями, рядовой актив националистов предпочитает «не светиться» перед правоохранительными органами и не откликается на призывы групп, оставшихся политически активных. Негативно влияет на посещаемость еще и то, что далеко не все националисты в принципе готовы выходить на улицы вместе и «идейными врагами», даже если это не влечет для них потенциальных проблем с полицией. Не способствуют привлечению активистов и постоянные конфликты между конкурирующими ультраправыми движениями, которые лишь подчеркивают нарастающую раздробленность праворадикального поля. Именно поэтому существенная часть групп националистов свела уличную активность к минимуму и заняла выжидательную позицию.

Иное

В условиях, когда массовая уличная активность превратилась для ультраправых в труднодоступное и опасное дело, многие организации стали искать иные форматы участия в общественной жизни. Однако здесь появляются те же сложности: противодействие со стороны правоохранительных органов, конфликты, нехватка человеческих и материальных ресурсов.

Важной новостью осени стало закрытие в октябре популярного проекта «Спутник и погром» (СиП), достаточно успешно популяризовавшего в последние годы националистическую идеологию. Его основатель Егор Просвирнин сообщил, что одной из причин закрытия стала блокировка сайта в июле 2017 года и последующая блокировка его зеркала. После этого трафик упал в три с половиной раза, а стандартный новостной текст, по его словам, собиравший в прошлом 10–15 тысяч просмотров, начал собирать 2–3 тысячи¹⁷. Кроме того, в начале ноября внутри СиПа произошел небольшой раскол, вылившийся в борьбу за телеграм-каналы и публичные взаимные обвинения¹⁸. Просвирнин уже анонсировал новый проект, но сможет ли он повторить успех СиПа, пока неизвестно, так как инициативы националистов показывают плохую выживаемость.

Почти не получил развития еще один проект на ультраправом поле – сайт «Бастион», предложенный находящимся в бегах экс-лидером ультраправого петербургского движения Национал-социалистическая инициатива (НСИ) Дмитрием Бобровым. В начале лета Бобров начал сбор средств на проект, сообщив, что «миссия *“Бастиона”* заключается в создании общедоступного исторического и идеологического архива по теме русского национализма». У проекта есть сайт, но даже спустя более чем полгода с момента появления он остается почти пустым. Вероятнее всего, Бобров просто не смог собрать необходимые средства.

Стоит также отметить анонсированный весной проект Национально-консервативного движения «Найди коррупционера». Напомним, его суть примерно та же, что в «Роспиле» Алексея Навального: проводится расследование, по итогам которого публикуется статья и видеоролик. За лето-осень вышло только два небольших расследования, одно – посвященное краже денег на ремонт двух школ в Нижнеингашском районе

¹⁷ Егор Погром. Будущее Спутника и погрома // Спутник и погром. 2018. 12 октября.

¹⁸ господа! Важное объявление для участников тг-чатов «Спутника и погрома»! // Telegram-канал издания «Спутник и погром». 2018. 4 ноября.

Красноярского края, а второе — нарушениям при продаже земли в Калининском районе Тверской области. Последнее имеет еще и ксенофобный подтекст, так как в нем подчеркивается, что земля была продана выходцу из Азербайджана, а не отдана в аренду местным жителям под огород. Если сравнивать расследования НКД с теми, что делает «Роспил» или публикуют ведущие СМИ, то видно, что уровень их существенно ниже. Например, почти ко всем утверждениям (вполне возможно, и справедливым), сделанным в последнем расследовании, не было подобрано никаких документальных подтверждений, а само оно базируется в основном на предположениях и эмоциональных интервью местных жителей¹⁹. Сюжеты, лежащие в основе расследований НКД, тоже проигрывают тем, которые затрагивают крупные игроки, что в итоге приводит к низкому общественному вниманию к результатам изысканий, даже несмотря на то что они публикуются на сравнительно крупном портале «Ридус». В целом, у НКД явно недостаточно ресурсов для проведения регулярных и полных расследований, требующих поездок, времени, юридически грамотного штата и средств.

Пожалуй, единственным более или менее успешным новшеством лета стало появление «политических игровых стримов» Егора Просвирнина, подхваченных Национально-демократической партией (НДП). Обычный игровой стрим заключается в том, что пользователь играет в какую-нибудь популярную компьютерную игру и комментирует происходящее, что любой желающий может смотреть в режиме реального времени. Просвирнин и НДП используют сервис несколько иначе: сама по себе игра (то есть картинка) идет просто для фона, тогда как главным содержанием являются разговоры гостей. Просвирнин настаивал на революционности своих «политических стримов», транслируемых через неполитический сервис, хотя идея ему, вероятно, пришла в голову после довольного громкого стрима Навального на Twitch²⁰. За лето-осень были записаны десятки стримов с разными гостями. В основном участники обсуждают последние новости и отвечают на вопросы зрителей. В сущности, появление стримов — продолжение увлечения националистов видеоблогерством, мода на которое распространилась после успеха «Плохих новостей» Вячеслава Мальцева. Помимо того, что стримы позволяют националистам обращаться к своей аудитории, они служат источником сбора средств, так как, чтобы задать

¹⁹ Участок за четыре тысячи рублей: как тверские чиновники наживаются на земле // Ридус. 2018. 24 августа (<https://www.ridus.ru/news/282028>).

²⁰ О стриме в PUBG и сегодняшнем «Навальный в 20:18» // Живой журнал Алексея Навального. 2017. 2 ноября (<https://navalny.com/p/5604/>).

вопрос, участникам, необходимо пожертвовать какую-нибудь небольшую сумму. Например, тот же Навальный за свой стрим собрал 200 тысяч рублей.

Помимо перечисленного, в остальном националисты придерживались традиционных форм поддержания мобилизации актива: проводили конференции и круглые столы, небольшие сборы и соревнования, отмечали праздники, а также проводили мини-акции самопрезентации (раздача флаеров, расклейка стикеров, рисование граффити), выпускали заявления и петиции на разные темы, посещали судебные заседания по громким делам (например, по делу «Нового величия») или делам против своих соратников, и т.д. Все это позволяет группам активных националистов поддерживать отношения друг с другом и демонстрировать себе и окружающим, что их организации живы и чем-то заняты. В целом, сообщество явно придерживается выжидательной тактики. В отсутствие собственных достижений ультраправые пристально отслеживают успехи европейских националистов, которые, судя по всему, вселяют в них надежду на некое светлое завтра.

Наталья Юдина

Ультраправые и арифметика. Преступления ненависти и противодействие им в России в 2018 году

Резюме

По данным мониторинга Центра «Сова», в 2018 году количество расистских и неонацистски мотивированных нападений оставалось сравнительно небольшим и, может быть, даже продолжало снижаться. Мы предполагаем, что снижение происходит в первую очередь за счет нападений на «этнических чужаков», но не на «идейных противников», если учесть нападения провластных националистов на тех, кого они сочли «пятой колонной» (включая такой экзотический случай, как избивание митингующих казаками с применением нагаек). Мы также зафиксировали неожиданно много нападений на бездомных, правда, большая часть из них — это жестокие нападения с одного видеоролика, снятого неонацистами, называвшими себя «санитарами».

В последние годы мы наблюдали активную репрессивную политику государства по отношению к классическим расистским преступлениям ненависти и к неонацистским группам в целом, отчасти связанную с украинскими событиями, а в 2018 году — еще и с подготовкой и проведением чемпионата мира по футболу. В результате идеологически мотивированное насилие не растет, возможно, даже снижается и явно переходит на иные группы жертв, которые государство по тем или иным причинам меньше склонно защищать, а про некоторые — «пятую колонну» — есть распространенное подозрение, что власти даже одобряют такое насилие.

Активность вандалов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью, также снизилась. Но, похоже, это объясняется тем, что после тотальной конфискации пропала такая популярная цель, как здания Свидетелей Иеговы.

Что касается практики правоприменения, то количество осужденных за нападения по мотиву ненависти оказалось выше, чем годом ранее.

В целом в этом сегменте правоприменения юридическая квалификация при вынесении приговоров улучшается. Серьезные сомнения вызывает только квалификация приговора Александру Зенину, организатору убийства антифашиста Тимура Качаравы. Количество осужденных за преступления против собственности снизилось, однако динамика тут нестабильна, вероятно, в силу двойственности таких преступлений и возможности применения ст. 282 УК в этих случаях.

Мы видим, что в последние годы преступления ненависти удается удерживать на сравнительно низком уровне, правоприменение в этой сфере достигло определенного, и неплохого, уровня эффективности. Но дальнейшего существенного улучшения не происходит. Можно, конечно, сказать, что это связано с тем, что невозможно полностью искоренить целую категорию преступлений, но мы предполагаем, что латентность преступлений ненависти все еще остаются повышенной и в части расследования и юридической квалификации все еще остается значительное пространство для прогресса.

Систематическое расистское и неонацистское насилие

В 2018 году от расистского и иного идейно мотивированного насилия пострадало как минимум 57 человек, из них не менее 4 человек погибло, остальные были ранены или избиты. Эти данные приведены без учета пострадавших в республиках Северного Кавказа и в Крыму, где наша методика, увы, не работает. Мы продолжаем фиксировать снижение количества идейно мотивированных серьезных нападений в нашей статистике: в 2017 году 9 человек погибли, 69 были ранены или избиты¹. Конечно, данные за прошедший год не окончательные, к сожалению, наша статистика неизбежно немного пополнится², так как о некоторых нападениях мы узнаем с большой задержкой.

При этом следует иметь в виду, что сбор данных с каждым годом становится все сложнее. Официальной статистики по hate crimes в России не существует. Последние несколько лет СМИ или вообще не сообщают о

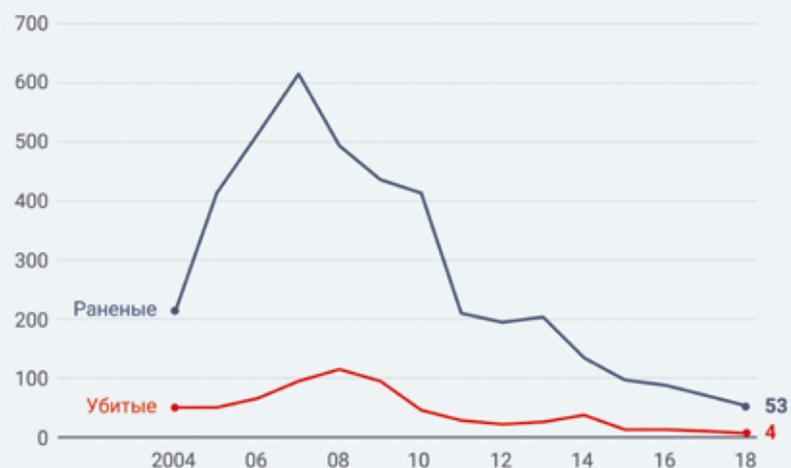
¹ Данные за 2017 и 2018 годы приведены на 8 января 2019 г.

² В аналогичном докладе за 2017 год, например, сообщалось о 6 погибших, 71 раненом и избитом. См.: Юдина Н. Ксенофобия в цифрах. Преступления ненависти и противодействие им в России в 2017 году // Центр «Сова». 2018. 31 января (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/01/d38732/>).

такого рода преступлениях или же описывают их так, что узнать преступление ненависти практически невозможно. Скажем, уже несколько лет в Санкт-Петербургской прессе появляются сообщения об обнаруженных на улице трупах мигрантов с ножевыми ранениями, об этом сообщается одной короткой строчкой без всяких подробностей, в результате мы не можем составить никакого впечатления об обстоятельствах смерти этих людей. Сами пострадавшие отнюдь не стремятся обнародовать случившееся с ними: они крайне редко сообщают о нападениях в общественные организации или в СМИ, не говоря уж о заявлениях в полицию, так как полагают, что от обращения в правоохранительные органы польза будет сомнительная, а вот проблемы практически неизбежны. Нападавшие, ранее хваставшиеся своими «подвигами» в интернете, после активизации правоохранительных органов и громких процессов над ультраправыми боевиками в предыдущие годы стали осторожнее. Зачастую о случившихся нападениях становится известно только спустя несколько лет.

Динамика нападений и убийств по мотиву ненависти (2004–2018)

Данные Центра «СОВА»

Информационно-аналитический центр «СОВА», 2019 год

Так что наши количественные выводы сугубо предварительны, и не исключено даже, что вместо небольшого снижения числа жертв есть небольшой прирост. Видимо, корректнее всего будет сказать, что в последние четыре года (см. таблицу в приложении) количество жертв остается достаточно стабильным. Это количество, конечно, на порядок ниже, чем десятилетие назад, но и незначительным такой уровень идейного насилия считать никак нельзя.

В прошедшем году нападения нам известны в 10 регионах страны (в 2017 году — в 20 регионах). По уровню насилия традиционно лидируют Москва (2 убитых, 28 избитых и раненых) и Санкт-Петербург (1 убитый³, 10 избитых и раненых).

В 2018 году из статистики исчез целый ряд регионов (Белгородская, Кировская, Оренбургская, Орловская, Ростовская, Тульская, Челябинская и Ярославская области, Забайкальский, Краснодарский, Пермский и Хабаровские края, Республики Марий Эл, Мордовия и Татарстан), однако отмечены преступления в новых по сравнению с предыдущим годом местах (Калужская, Курская, Тюменская и Самарская области).

Согласно нашим данным, очагами расистского насилия в последние десять лет, помимо Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области, являются Волгоградская, Воронежская, Калужская, Новосибирская, Самарская и Свердловская области, Республика Татарстан и Забайкальский край. Сообщения о совершенных преступлениях появляются в этих местах практически ежегодно. Однако мы не исключаем, что в этих областях правоохранительные органы лучше работают с ответственностью и СМИ и полнее информируют о происходящем.

Нападения на «этнических чужаков»

Доминирующей группой жертв остаются люди, которых нападавшие воспринимали как «этнических чужаков», хотя их количество ежегодно снижается. В 2018 году мы зафиксировали 20 нападений по этническому признаку. В 2017 году мы писали о 28 таких пострадавших.

Среди пострадавших этой категории жертв — уроженцы Центральной Азии: 2 убитых, 3 избитых (в 2017 году — 11 избитых), темнокожие (1 избитый⁴) (в 2017 году — тоже 1 избитый), люди не идентифицированной

³ Годом ранее — также 1 убитый.

⁴ См.: Курск: нападение на студента из Нигерии // Центр «Сова». 2018. 1 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/03/d38937/>).

«неславянской внешности» (12 избитых); их внешность описывалась очевидцами как «азиатская», так что, вероятнее всего, это были уроженцы Центральной Азии (в 2017 году — 7 избитых). Отмечались нападения под ксенофобными лозунгами и на других «этнических чужаков. Например, в Москве произошло избивание человека под антикитайские выкрики.

Помимо уличных атак, мы столкнулись с примерами групповых нападений в вагонах метро и электричек. Например, в июне 2018 года в интернете появились три видео с акции «белый вагон», где группы агрессивных молодых людей избивают пассажиров электрички «неславянской внешности»⁵.

Уровень бытового ксенофобного насилия остается неизвестным даже приблизительно; эти случаи обычно квалифицируются СМИ и правоохранительными органами как бытовые хулиганские инциденты.

⁵ В интернете появились новые видеозаписи неонацистской акции «белый вагон» // Центр «Сова». 2018. 4 июля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/07/d39661/>).

Тем не менее нам становится известно от трех до пяти инцидентов в год. О ксенофобных настроениях в российском обществе красноречиво свидетельствуют такие эпизоды, как нарисованная свастика с оскорбительными надписями, появившаяся на машине уроженца Таджикистана, или ксенофобная надпись, сделанная на павильоне, владельцем которого является уроженец Узбекистана.

Еще более красноречиво о наличии таких предрассудков свидетельствует случившееся в августе 2018 года в поселке Уразово Белгородской области. Поселок покинули около 150–200 проживавших там цыган, опасавшихся погромов. Их опасения оказались обоснованными. На следующий день в поселке были подожжены несколько домов, где ранее проживали цыганские семьи. Отъезд и поджоги были спровоцированы задержанием одного из цыган по подозрению в изнасиловании и убийстве девятилетней местной девочки⁶.

Нападения на идейных противников

В 2018 году количество нападений ультраправых на политических, идеологических или «стилистических» противников было чуть выше, чем годом ранее, — 14 избитых (в 2017 году — 3 погибших, 9 избитых)⁷.

В этой группе пострадавших — представители различных молодежных субкультур, как политизированные (антифашисты и те, кого приняли за таковых), так и неформалы, не пропагандирующие никаких политических взглядов (рэперы, панки).

Среди избитых в этой группе и те, кого сочли «пятой колонной» и «предателями родины», — участники протестных акций, дежурные у мемориала Бориса Немцова. В 2018 году таких нападений было 4, в 2017 году — 6. В нападениях такого рода участвуют представители националистических прокремлевских групп, из которых наиболее заметной являются группы НОД (Национально-освободительное движение) и SERB (South East Radical Block) Гоши Тарасевича (Игоря Бекетова)⁸. Помимо

⁶ Убийство 9-летней девочки чуть не стало поводом для антицыганских погромов // Центр «Сова». 2018. 7 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/08/d39822/>).

⁷ Пик таких нападений пришелся на 2007 год (7 убитых, 118 раненых); с тех пор происходило постоянно снижение, достигшее минимума в 2013 году (7 раненых). Далее динамика нестабильна.

⁸ Подробнее о них см.: Альперович В., Юдина Н. Прокремлевские и оппозиции со щитом или на щите // Центр «Сова». 2015. 27 июля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/07/d32502/>).

нападений и провокаций на пикетах, атакующие нападали и на офисы «предателей». Так, только в октябре активисты SERB дважды атаковали офис движения «За права человека» Льва Пономарева.

Применением силы к оппозиционерам известны не только представители этих двух групп. Большую медийную реакцию получило появление на акции протеста Алексея Навального «Он нам не царь», прошедшей 5 мая, людей в казачьей форме, которые избивали, в том числе нагайками, участников мероприятия. Позже казаки Центрального казачьего войска подтвердили, что были на Тверской улице во время акции. Впрочем, среди нападавших на манифестантов были и активисты НОД в камуфляжной форме с флагом⁹, которые выхватывали из толпы протестующих и стаскивали оппозиционных активистов, пытавшихся забираться на постамент памятника¹⁰.

Антиукраинская риторика последних лет тоже приносит свои плоды. Нападения именно на украинцев достаточно редки, видимо, из-за того, что этнических украинцев трудно отличить в толпе. Однако происходят политизированные антиукраинские инциденты. В прошедшем году мы столкнулись с двумя случаями нападений из-за демонстрации украинского флага. Оба они произошли в Санкт-Петербурге. В одном случае прохожий напал на возвращавшихся с акции активистов «Солидарности Санкт-Петербурга» и «Демократического Петербурга», которые несли убранные плакаты и развернутые флаги Украины¹¹. В другом — произошло нападение на активиста движения «Солидарность», стоявшего в одиночном пикете на Аничковом мосту с украинским флагом и плакатом «Свободу политзаключенному»¹².

В интернете на странице Русского имперского движения (РИД) и в группе «Ветераны Новороссии» публиковались угрозы в адрес художника Сергея Захарова, «киевского персонажа, отличающегося антирусской и антиднровской позицией». Националисты призывали придти «для

⁹ В акции участвовали националисты и с другой стороны. Подробнее см. доклад: Альперович В. Затяжной декаданс: Движение русских националистов весной-осенью 2018 г.

¹⁰ Националисты на акции 5 мая // Центр «Сова». 2018. 8 мая (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/05/d39325/>).

¹¹ Санкт-Петербург: Прохожий напал на активистов из-за украинского флага // Центр «Сова». 2018. 21 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/08/d39869/0>).

¹² В Санкт-Петербурге прохожий напал на участника одиночного пикета // Центр «Сова». 2018. 12 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/03/d38982/>).

проведения профилактической беседы» 1 мая в Сахаровский центр, где проходил фестиваль «Муза непокорных» и были представлены работы Захарова¹³. В результате 1 мая несколько десятков человек, среди которых были люди в казачьей форме, некие активисты из Луганской народной республики, несколько членов Союза добровольцев Донбасса, активисты SERB пытались ворваться в Сахаровский центр и устроили драку¹⁴.

Тема угроз со стороны ультраравых весь прошедший год не сходилась с повестки дня. Помимо уже упоминавшихся публикаций, на сайтах ультраравых появлялись фотографии, личные данные и угрозы в адрес независимых журналистов, сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей, ведущих дела националистов. В некоторых случаях (дело Дины Гарины¹⁵) акцент был сделан на «нерусских именах и фамилиях» их родственников.

Кроме того, угрожали и «предателям» — участникам групповых процессов по делам о расистских нападениях, давшим показания на своих «соратников». В интернете появлялись их личные данные. Одними угрозами дело не ограничивалось. В правом интернете появились и видеоролики со сценами жестокого избиения. Движение Firstline Nevograd (движение петербургских неонацистов, предположительно возглавляемое Андреем Линком) опубликовало видео с лежащим в крови на земле молодым человеком, которого пинают ногами. В ролике пояснялось, что движение «нашло крысу»: пострадавший, «пользуясь своим положением в компании, сливал информацию ... и делал nepозволительные вещи».

Иные нападения

Количество нападений на ЛГБТ было меньше, чем годом ранее, — 1 убитый¹⁶, 5 раненых и избитых (в 2017 году — 11 раненых и избитых). Но, как и при анализе нашей общей статистики, мы вынуждены оговорить,

¹³ Расизм и ксенофобия. Итоги апреля 2018 // Центр «Сова». 2018. 29 апреля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/04/d39295/>).

¹⁴ Нападение на Сахаровский центр в Москве // Центр «Сова». 2018. 1 мая (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/05/d39299/>).

¹⁵ Санкт-Петербург: вынесен приговор по делу Дины Гариной // Центр «Сова». 2018. 19 декабря (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/12/d40438/>).

¹⁶ Речь идет об актере Евгении Сапаеве, сделавшем себе операцию по смене пола. См.: Убийство в Москве // Центр «Сова». 2018. 2 апреля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/04/d39123/>).

что речь идет о минимальных данных, реальный уровень гомофобного насилия нам неизвестен и, скорее всего, он значительно выше¹⁷. Среди пострадавших в 2018 году оказались волонтеры ЛГБТ-конференции в Москве, девушка, избитая около гей-клуба в Екатеринбурге, участники пикетов ЛГБТ-активистов в Волгограде, избитые казаками под выкрики «В Волгограде не должно быть геев».

В 2018 году мы зафиксировали 14 нападений на бездомных (1 убитый, 13 раненых) (в 2017 году — 4/1). Об этих пострадавших мы узнали 30 октября 2018 года, когда в интернете появились ссылки на два видеоролика, снятых неонацистами¹⁸, со сценами убийств и нападений не менее чем на 15 человек, в основном пьяных или находящихся в состоянии наркотического опьянения. Публикаторы видео называют себя «санитарами» и упоминают некий «Проект Sanitater-88». На роликах видно, как нападавшие избивают жертв, наносят удары ножами, прыскают в лица из баллончиков. По видео невозможно определить, где и когда происходила съемка большинства эпизодов, но мы предполагаем, что эти нападения совершены в минувшем году. Так что и по этой категории жертв наши данные сугубо предварительные.

Официальные СМИ отмечают, что нападения подростков на бездомных стали носить массовый характер¹⁹, однако никакой публичной статистики на эту тему не существует. К тому же в случае обнаружения умерших бездомных трудно определить причину смерти и мотив нападения. Скажем, в августе 2016 года в Челябинске от множественных ножевых ранений погиб бездомный, и только в сентябре 2018 года стало известно, что следствие квалифицировало это нападение как убийство по мотиву ненависти, а обвиняемыми по этому делу проходили двое ультраправых Максим Сироткин и Никита Ермаков, состоявшие в ультраправом движении «Misanthropic Division», признанном экстремистским еще в 2015 году²⁰.

¹⁷ По мотивам ненависти: социологи зафиксировали рост числа нападений на представителей ЛГБТ в России // Такие дела. 2017. 21 ноября (<https://takiedela.ru/news/2017/11/21/po-motivam-nenavisti/>).

¹⁸ В интернете обнаружены два видеоролика со сценами неонацистских убийств и избиваний // Центр «Сова». 2018. 30 октября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/10/d40212/>).

¹⁹ Наивная жестокость: почему подростки нападают на бездомных // Москва 24. 2016. 24 января (<https://www.m24.ru/articles/podrostki/14012016/94481>).

²⁰ Челябинск: вынесен приговор по делу местной ячейки Misanthropic Division // Центр «Сова». 2018. 14 сентября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/09/d40015/>).

За 2018 год мы почти не знаем нападений по мотиву религиозной вражды. Не исключено, что это связано с тем, что руководство Свидетелей Иеговы, поглощенное потоком уголовных дел, уже не публикует информацию о нападениях на единоверцев, а ранее именно такие нападения составляли подавляющее большинство. Впрочем, сейчас таких нападений стало мало: зданий у Свидетелей не осталось, открытым миссионерством они тоже заниматься не могут, так что типовые ситуации насилия оказались исключены. Известен лишь случай, когда спор о способе ношения креста, состоявшийся в метро, закончился серьезными ножевыми ранениями²¹.

²¹ Споры о вере в метро закончились ножевым ранением // Центр «Сова». 2018. 17 сентября (<https://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/murders-violence/2018/09/d40024/>).

Нашу печальную статистику пополнили и те, кто попытался вступить за избиваемых или высказал неодобрение поведением агрессивных молодых людей. Например, в ночь с 31 августа на 1 сентября 2018 года в московском метро на станции «Менделеевская» девушка сделала замечание компании молодых людей, громко певших песню «Московские бритоголовые» ультраправой группы «Коловрат». После этого один из «солистов» начал бить девушку по голове, выкрикивая неонацистские лозунги. Когда за нее вступился один из пассажиров, нападавший начал угрожать ножом и ему. Пострадавшая рассказала о случившемся в Facebook, и ей стали приходить личные сообщения «Тебе мало, добавим!»²².

Расизм футбольных болельщиков

В связи с прошедшим летом 2018 года чемпионатом мира по футболу, расистским выходкам футбольных фанатов уделялось особое внимание со стороны правоохранительных органов. С июля 2017 года заработала система мониторинга на матчах, представленная Российским футбольным союзом (РФС), и этот мониторинг добросовестно выявлял случаи проявлений расизма на стадионах²³. Согласно данным центра «Сова» и Fare network, общее число проявлений дискриминации в сезоне 2017–2018 сократилось. Особенно резко упало количество зафиксированных случаев демонстрации ультраправых баннеров на стадионах. Однако после относительного затишья возросло число случаев скандирования речовок дискриминационного характера. Речь идет и о расистском «уханье», и о неонацистских лозунгах, и об антикавказских манифестациях²⁴.

Случай с расистским выкриком произошел и в ходе чемпионата мира: 16 июня 2018 г. в Москве футбольный болельщик выкрикнул «Дания, White Power!» в адрес датских болельщиков, дававших интервью журналистам «Евроспорта»²⁵. После чемпионата ксенофобные выкрики также

²² Молодой человек избил девушку, выкрикивая неонацистские лозунги // Центр «Сова». 2018. 1 сентября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/09/d39945/>).

²³ Юдина Н. Ксенофобия в цифрах. Преступления ненависти и противодействие им в России в 2017 году // Центр «Сова». 2018. 31 января (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/01/d38732/>).

²⁴ Discriminatory incidents in Russian football 2017 – 2018 // FARE. 2018. May (http://farenet.org/wp-content/uploads/2018/05/FINAL-SOVA-monitoring-report_2018-6.pdf).

²⁵ Русские скинхеды: На чемпионате мира 2018 произошел дикий инцидент // Obozrevatel. 2018. 16 июня (<https://www.obozrevatel.com/sport/football/russkie-skinhedy-na-chm-2018-proizoshel-dikij-intsident.htm>).

звучали с фанатских трибун. Например, 2 декабря 2018 г. в Москве во время встречи на стадионе «Открытие арена» фанаты «Спартак» начали скандировать кричалки расистского характера в адрес вратаря «Локомотива» бразильского происхождения Маринато Гилерме²⁶.

Проблема нападений на почве ненависти, совершаемых российскими ультраправыми фанатами, тоже остается актуальной. В 2018 году нам известно о трех нападениях с участием футбольных фанатов, похожие, мотивированных идеологически. Но фактическое количество таких физических атак футбольных болельщиков может быть выше, учитывая агрессивность среды.

Преступления против собственности

К преступлениям против собственности относятся повреждения кладбищ, памятников, различных культурных объектов и вообще различного имущества. Уголовный кодекс квалифицирует эти случаи по разным статьям, но правоприменение в этом смысле не всегда последовательно. Эти акции обычно именуются вандализмом, этим же термином их называли и мы, но год назад мы решили отказаться от этой практики, так как понятие «вандализм» не только в УК, но и в языке явно не описывает все возможные покушения на собственность.

В 2018 году количество таких преступлений, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью, было существенно ниже, чем годом ранее: в 2018 году их произошло не менее 34 в 23 регионах страны, в 2017 году – не менее 49 в 26 регионах. Большинство таких действий по-прежнему направлено против религиозных объектов. В нашу статистику мы традиционно не включаем единичные случаи обнаружения неонацистских граффити и рисунков на домах и заборах.

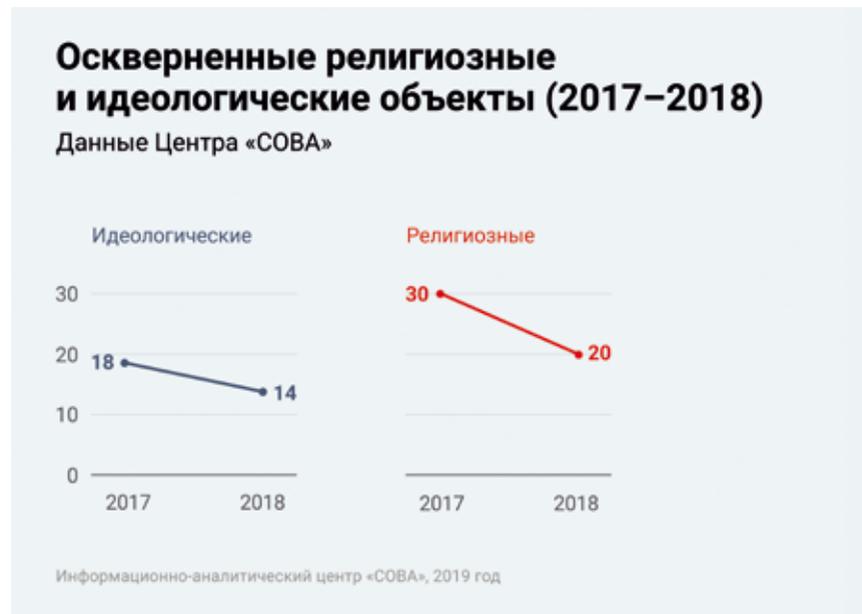
В 2018 году пострадало меньше идеологических объектов – 14 (в 2017 году – 18 эпизодов). Неизвестные рисовали граффити на памятнике в честь Победы, обелиске памяти малолетних жертв концлагерей, памятнике сотруднице ЧК Ксении Ге, могиле Канта и памятнике Канту и т.п. Среди сломанных и разрушенных оказались и объекты идеологических противников ультраправых: офис Ксении Собчак в Санкт-Петербурге и мемориалы памяти погибшего американского рэпера XXXTentacion.

²⁶ Расистские кричалки фанатов «Спартак» в адрес вратаря «Локомотива» // Центр «Сова». 2018. 2 декабря (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/12/d40364/>).

Практически вровень с идеологическими объектами оказалось количество оскверненных православных храмов и крестов — 11 эпизодов, из них 4 поджога (в 2017 году — тоже 11 эпизодов). Третье место у еврейских объектов — 4 эпизода, из них 2 поджога (годом ранее — 1). У протестантских объектов — 2 эпизода (в 2017 году у протестантских — тоже 2), у мусульманских, армянских и языческих объектов — по 1 эпизоду (в 2017 году — у языческих — 2, о мусульманских и армянских неизвестно).

Впрочем, иногда безграмотность осквернителей принимает анекдотические формы и создает проблемы с классификацией испорченного сооружения. Так, в феврале 2018 года неизвестные нарисовали свастику на памятнике русско-армянской дружбе в Новокузнецке Кемеровской области и снабдили ее пояснением «Евреям». По всей видимости, злоумышленники приняли армянский алфавит за иврит²⁷.

В целом количество нападений на религиозные объекты уменьшилось: 20 в 2018 году (в 2016 и 2017 годах мы писали о 30), видимо, во

²⁷ В Новокузнецке вандалы перепутали еврейский алфавит с армянским // Центр «Сова». 2018. 26 февраля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/02/d38916/>).

многим за счет исчезновения такого класса объектов, как здания Свидетелей Иеговы. Доля наиболее опасных актов — поджогов и взрывов — по сравнению с прошлым годом тоже снизилась: 20 %, то есть 7 из 35 (годом ранее — 29 %, то есть 14 из 49), возможно, по той же причине.

Региональный расклад за год изменился. В 2018 году такие преступления были отмечены в 10 новых регионах (Новосибирской, Рязанской, Самарской, Ульяновской и Ярославской областях, Ставропольском крае, Ханты-Мансийском автономном округе, Республиках Карелия, Хакасия и в Крыму), зато ранее фигурировали 13 регионов, уже не попавшие в нашу статистику (Архангельская, Волгоградская, Вологодская, Еврейская автономная, Иркутская, Липецкая, Московская, Пензенская, Ростовская и Ульяновская области, Забайкальский и Красноярский, края, Республика Коми).

В Москве, Санкт-Петербурге, Архангельской, Воронежской, Кемеровской, Ленинградской, Мурманской, Свердловской, Тульской и Челябинской областях, Республике Татарстан (то есть в 11 регионах) такие преступления были отмечены в 2017 и 2018 годах.

География деятельности ксенофобов-вандалов оказалась шире (23 региона), чем по актам насилия (10 регионов). И то, и другое было зафиксировано в 5 регионах (годом ранее — в 7): Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская, Самарская и Свердловская области.

Уголовное преследование за насилие

В 2018 году количество осужденных за насильственные преступления по мотиву ненависти оказалось выше того, что было годом ранее. В 2018 году в 11 регионах России было вынесено не менее 11 обвинительных приговоров, в которых судами был признан мотив ненависти (в 2017 году — 10 приговоров в 9 регионах)²⁸. В этих процессах были признаны виновными 45 человек (в 2017 году — 24 человека).

Для квалификации расистского насилия использовались следующие статьи, содержащие мотив ненависти как квалифицирующий признак: за убийство, угрозу убийством, умышленное причинение тяжелого, среднего и легкого вреда здоровью, хулиганство, побои. И этот набор статей практически неизменен последние шесть лет. Ст. 282 УК («Возбуждение ненависти») применительно к насильственным преступлениям

²⁸ Речь идет только о тех приговорах, которые мы считаем правомерными.

фигурировала в 5 обвинительных приговорах (годом ранее — в 7), причем в четырех случаях она применялась за отдельные эпизоды ультраправой пропаганды (видеосъемка насилия и публикация в интернете), а не собственно за насилие.

Еще в одном случае по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти с применением насилия») был осужден Александр Зенин, ранее 12 лет находившийся в федеральном розыске по подозрению в соучастии в убийстве Тимура Качаравы 13 ноября 2005 года²⁹. Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга приговорил³⁰ Зенина к 1,5 годам лишения свободы, так как из обвинения была исключена ст. 105 УК («Убийство»). Справедливость этого приговора вызывает сомнения³¹, учитывая, что

²⁹ Убийство антифашиста-музыканта в Москве // Центр «Сова». 2005. 14 ноября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2005/11/d6326/>).

³⁰ Санкт-Петербург: 1,5 года колонии — такое наказание получил соучастник убийства Тимура Качаравы // Центр «Сова». 2018. 20 декабря (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/02/d38904/>).

³¹ Комментарии Ольги Цейтлиной и Стефании Кулаевой о деле Александра Зенина // Центр «Сова». 2018ю 14 сентября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/09/d40002/>).

потерпевшие и следствие считали Зенина организатором группового нападения (даже если именно убийство он не планировал), и то, что в колонию осужденный, скорее всего, не поедет: ему зачтут срок отбытый в СИЗО (день за полтора) и последующий месяц на апелляцию.

Стоит упомянуть и приговор Бабушкинского суда Москвы лидеру общественного движения «Реструкт!» Максиму (Тесаку) Марцинкевичу, хотя мотив ненависти и не был учтен. Марцинкевич был приговорен к 10 годам колонии строгого режима по ч. 2 ст. 162 УК («Разбой, совершенный группой лиц») и ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство, совершенное группой лиц») по делу о нападениях на людей под предлогом борьбы с наркоторговлей в рамках проекта «Оккупай-наркофилий». Остальных фигурантов дела осудили на сроки от двух лет и 11 месяцев до девяти лет колонии общего режима, одного суд освободил из-под стражи в связи с отбытием наказания³².

Нам известно, что как минимум в одном случае был вменен мотив ненависти к «социальной группе». Помимо таких экзотических социальных групп, как «китайские коммунисты»³³, «любители рок-музыки»³⁴, «российские военные»³⁵, «добровольные помощники полиции»³⁶, «психиатры»³⁷, «мужчины»³⁸, «гопники»³⁹ и т.д., фигурировавших в уго-

³² Это уголовное дело Марцинкевича рассматривалось повторно. В июне 2017 года Бабушкинский районный суд приговорил Тесака к такому же сроку, сложив девятилетний приговор по делу движения «Реструкт!» и один не отбытый год по предыдущему приговору. Москва: вынесен приговор Максиму Марцинкевичу и его подельникам // Центр «Сова». 2018 29 декабря (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/06/d37365/>).

³³ Али Якупов вновь оправдан // Центр «Сова». 2017. 27 ноября (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/11/d38357/>).

³⁴ Любители рок-музыки как социальная группа // Центр «Сова». 2011. 26 июля (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/other-actions/2011/07/d22208/>).

³⁵ Начался суд по делу об убийстве Юрия Буданова // Центр «Сова». 2012. 16 ноября (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2012/11/d25822/>).

³⁶ Рэпер Птаха оштрафован по ст. 282 // Центр «Сова». 2017. 16 марта (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/03/d36599/>).

³⁷ В Санкт-Петербурге суд не признал экстремистскими материалы о нарушениях прав человека в психиатрии // Центр «Сова». 2018. 14 августа (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/counteraction/2012/07/d24792/>).

³⁸ Рожана — ненавистница мужчин // Центр «Сова». 2013. 23 октября (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2013/10/d28230/>).

³⁹ В Казани вынесен приговор по делу о нападении на уроженцев Таджикистана // Центр «Сова». 2011. 18 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2011/03/d21193/>).

ловных делах в прошлые годы, в 2018 году была обнаружена новая социальная группа — «аниме».

Эта диковинная группа появилась в июне 2018 года в приговоре Центрального районного суда Новосибирска по делу о нападении ультраправых подростков на 18-летнего студента. Правоохранительные органы квалифицировали это дело, как групповое хулиганство по мотиву ненависти к социальной группе «аниме» (ч. 2 ст. 213 УК). Суд признал обоих молодых людей виновными и приговорил⁴⁰ одного к 2,5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2,5 года, а другому — к 1,5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

Центр «СОВА» в принципе выступает⁴¹ за исключение из антиэкстремистского законодательства неопределенного понятия «социальная группа». А в данном случае из формулировки «социальная группа “аниме”» еще и невозможно понять, в ненависти к кому именно обвинялись подростки.

Наказания за насильственные деяния распределились следующим образом:

- 1 человек приговорен к пожизненному лишению свободы;
- 3 человека осуждены на срок от 15 до 20 лет лишения свободы;
- 1 человек — от 10 до 15 лет;
- 6 человек — от 5 до 10 лет;
- 12 человек — от 3 до 5 лет;
- 4 человека — до 3 лет;
- 9 человек приговорены к условному лишению свободы;
- 2 человека — к штрафам;
- 2 человека — к исправительным работам;
- 1 человек — к обязательным работам;
- 2 человека — к ограничению свободы;
- 2 человека были признаны виновными, но освобождены от наказания в связи с истечением срока давности;
- 1 человек был оправдан.

⁴⁰ Новосибирск: вынесен приговор по делу о хулиганстве по мотиву ненависти к социальной группе «аниме» // Центр «Сова». 2018. 2 июля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/07/d39640/>).

⁴¹ См. например: Верховский А., Кожевникова Галина. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в 2008 году // Центр «Сова». 2009. 28 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2009/03/d15610/>).

Нам известно только об одном осужденном, получившем дополнительное наказание в виде выплаты компенсации материального и морального вреда пострадавшим. Возможно, таких решений о дополнительных компенсациях выносится больше, однако об этом крайне редко сообщают официальные источники. Мы считаем такую практику заслуживающей более широкого применения.

Помимо этого, известны и другие дополнительные наказания — 1 запрет на пользование интернетом и 3 дополнительных штрафа.

Как видно из приведенных данных, 20 % осужденных (9 из 45) получили условные сроки, что существенно больше, чем в 2016 и 2017 годы.

6 человек осужденных условно — это участники больших групповых процессов (включая члена ячейки «Misanthropic Division» из Челябинска); вероятно, их непосредственное участие в насильственных акциях доказать не удалось, или же обвиняемые пошли на сделку со следствием.

У уже упоминавшихся подростков из Новосибирска, напавших на любителя аниме, условные сроки видимо, связаны с их возрастом (они — несовершеннолетние) и тем, что студент пострадал несильно.

Условный срок, вынесенный в Ростове-на-Дону ультраправым активистам за нападение на журналиста «Кавказского узла» Владимира Рязанцева, вероятно, объясняется квалификацией нападения по «легкой» статье обвинения — 116 УК («Побои»), не предполагающей сурового наказания.

Однако условный приговор жителю Республики Калмыкия, полученный за нападение на 46-летнюю чеченку, которую нападавший «схватил за волосы, ударил коленом по лицу, сломал нос, выбил зубы и добивал кулаками и ногами»⁴², кажется нам не соответствующим тяжести преступления.

Мы вновь вынуждены повторить, что настороженно относимся к условным срокам за идейно мотивированные нападения. Как показал многолетний опыт нашего мониторинга, такие сроки не останавливают нападавших от совершения аналогичных преступлений в будущем.

Больше половины (26 из 45) осужденных за насилие были приговорены к различным срокам лишения свободы. А один человек в Чите был приговорен за целую серию преступлений, в том числе за убийство 8 человек по мотиву национальной ненависти, к пожизненному лишению свободы.

Уголовное преследование за преступления против собственности

В 2018 году за такие преступления было вынесено чуть меньше приговоров, чем годом ранее: нам известны 2 приговора, вынесенные в 2 регионах против 6 человек (в 2017 году — 3 приговора против 5 человек в 3 регионах).

В одном из приговоров разгром на Смоленском кладбище нескольких десятков надмогильных сооружений был квалифицирован по пп. «а, б» ч. 2 ст. 244 УК («Повреждение мест захоронения из хулиганских побуждений и по мотиву идеологической ненависти»). У всех четверых осужденных статья за порчу имущества была не единственная и не основная. Обвиняемые по совокупности с другими статьями ч. 1 ст. 35 УК и ст. 116 УК («Нанесение организованной группой побоев по мотиву национальной ненависти») и п. «г» ч. 2 ст. 161 УК («Грабёж с применением насилия»)

⁴² Калмыкия: условный срок за избивание и попытку поджога автомобиля // Центр «Сова». 2018 (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/12/d40435/>)

были приговорены к различным срокам лишения свободы (этот приговор учтен и в разделе «приговоры за насилие»).

Ч. 2 ст. 214 УК («Вандализм, совершенный по мотиву идеологической ненависти») была основной и единственной статьей в приговоре, вынесенном в Екатеринбурге активисту «Другой России», гражданину Беларуси Игорю Щуке. Суд приговорил его к году исправительных работ за попытку поджечь памятник Борису Ельцину.

Помимо этого нам известны как минимум еще два приговора, вынесенные за явно идейный вандализм, но суд не учел мотив ненависти в приговоре (в обоих случаях была применена ч. 1 ст. 214 УК).

Интересно, что некоторые аналогичные преступления (осквернения зданий, домов) уже много лет квалифицируются по ст. 282 УК («Возбуждение ненависти»). Это объясняется двойственным характером таких правонарушений. Вопрос о том, какую статью применить, остается на усмотрение сотрудников правоохранительных органов. Вероятно, ст. 282 лучше известна медиа и оттого более популярна среди сотрудников правоохранительных органов.

Наталья Юдина

В преддверии перемен? Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в России в 2018 году

Резюме

Уже с начала 2018 года наметился некоторый сдвиг в масштабах уголовного правоприменения. По данным мониторинга Центра «Сова», впервые за много лет количество уголовных приговоров за публичные «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т.д.) начало снижаться, хоть суммарно оно продолжает превышать количество приговоров за все остальные «экстремистские преступления». Очевидно, что свою роль сыграло нарастающее возмущение общественности масштабом и качеством этого типа уголовного правоприменения, а начатое летом обсуждение реформы антиэкстремистского законодательства ускорило события.

Однако качество этого правоприменения по-прежнему вызывает тревогу. Наказания стали строже, вновь увеличилось число приговоренных к лишению свободы «только за слова» без формальных или неформальных отягчающих обстоятельств. При этом наказания фигур, популярных среди ультраправых, не были связаны с лишением свободы.

Уголовное преследование людей за участие в экстремистских организациях осталось на том же уровне, что и годом ранее. Примечательно, что все известные нам приговоры, если исключить явно неправомерные преследования, были связаны с членством в украинском «Правом секторе» или в проукраинском «Misanthropic Division». Количество приговоров за насильственные преступления по мотиву ненависти также сократилось, но этому был посвящен наш предыдущий доклад¹.

¹ См. доклад Н. Юдиной «Ультраправые и арифметика» в этом сборнике.

Если уголовное преследование снижается, то число административных приговоров по антиэкстремистским статьям КоАП растет. Кроме того, в уголовных и административных делах мы фиксируем стабильное количество бессмысленных и жестоких запретов на пользование интернетом и конфискации дорогостоящих «орудий совершения преступления» — ноутбуков, планшетов, телефонов и т.д.

Помимо Федерального списка экстремистских материалов стремительно разрастаются два другие перечня, относящиеся к блокировкам доступа к «экстремистскому» контенту в интернете — реестры судебных и внесудебных блокировок. Причем быстрее всего растет именно практика внесудебной блокировки.

В результате, несмотря на наметившееся улучшение практики уголовных преследований за высказывания, проблема произвольного применения антиэкстремистского законодательства в целом и связанных с этим ограничений свободы слова остается очень острой.

Уголовное преследование

За публичные высказывания

Количество приговоров, вынесенных за «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т.д.), в 2018 году продолжало оставаться доминирующим по сравнению со всеми приговорами за «экстремистские преступления» вместе взятыми. Однако ежегодный прирост таких приговоров прекратился. Центру «Сова» известно о 183 приговорах против 192 человек² в 65 регионах страны³. Это немного меньше, чем было годом ранее. За 2017 год мы знали 197 таких приговоров против 253 человек в 70 регионах страны. Эти цифры не включают приговоры, которые считаем неправомерными, но таких было гораздо меньше: в 2018 году мы сочли неправомерными 6 приговоров против 7 человек⁴, и эти приговоры не учитываются далее в этом докладе.

В этой статистике не учитываются случаи освобождения от уголовной ответственности с уплатой судебного штрафа. Этот исход дела появился в нашем праве в 2016 году (ст. 76² УК). По «экстремистским высказывани-

² Еще один человек был оправдан.

³ Данные приведены на 18 февраля 2019 г.

⁴ См. доклад Марии Кравченко «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2018 году» в этом сборнике.

ям» таким образом закончились, насколько нам известно, два дела в 2017 году и уже 10 в 2018 году. Мы можем только приветствовать появление такой альтернативы уголовному приговору «за слова».

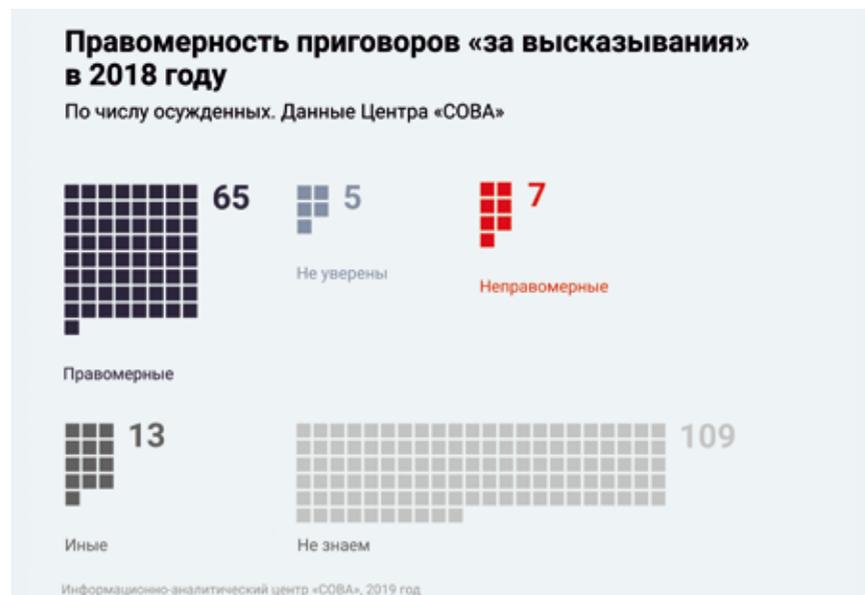

В прошедшем году мы изменили систему классификации приговоров. Она стала более детальной.

Правомерными мы называем только те приговоры, где мы точно можем судить о содержании высказываний, и считаем, что суды выносили приговоры в соответствии с нормой закона, по крайней мере, применительно к собственно контенту высказывания (хотя учет иных критериев вполне может делать часть таких приговоров неправомерными в целом). Нам известно о 55 таком правомерном приговоре против 65 человек.

В подавляющем большинстве случаев — помеченных категорией «Не знаем» (109 приговоров против 109 человек) — мы ничего знаем о содержании публикаций или републикаций (или знаем недостаточно), так что не беремся оценить правомерность вынесенных решений. В эту категорию попали, однако, и люди, относительно которых по косвенным признакам мы можем предположить, что их преследование можно считать правомерным. Например, человек в прошлом состоял в ультраправой группировке, или привлекался ранее по «экстремистским» административным, а то и уголовным статьям, или в публикации право-

охранительных органов есть информация, что человек призывал к насильственным действиям. Но поскольку текст самой публикации недоступен, мы вынуждены признать, что не можем в должной мере оценить правомерность этого преследования. Ведь известны случаи, когда значимых националистических активистов привлекали за вполне невинные публикации.

В категорию «Не уверены» (5 приговора против 5 человек) попадают те приговоры, где мы затрудняемся дать оценку: например один из эпизодов обвинения мы склонны считать правомерным, а другой — нет.

Помимо этого, нашу статистику в категории «Иное» (13 приговоров против 13 человек) пополнили люди, осужденные по экстремистским статьям УК скорее правомерно, но их преследование нельзя отнести к противодействию национализму и ксенофобии: скажем, сторонники движения «Артподготовка» или анархисты, призывающие к нападениям на сотрудников государственных органов.

Если говорить о статистике в целом, то, увы, нам известно далеко не обо всех приговорах. Согласно данным, опубликованным на сайте Верховного суда⁵, за высказывания (чч. 1 и 2 ст. 148, ст. 205², ст. 280, ст. 280¹,

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2018 года // Официальный сайт Верховного

ст. 282, ст. 354¹ УК) только за первое полугодие 2018 года было осуждено 283 человека, у которых эти статьи в обвинении были основными, и 81 человек, у которых эти статьи были дополнительными, — то есть всего за «экстремистские высказывания» было осуждено от 283 до 364 человек⁶. И эти данные ВС чуть ниже, чем было за аналогичный период годом ранее⁷.

В большинстве известных нам приговоров⁸ применялась популярная ст. 282 УК («Возбуждение ненависти и вражды»): в 155 приговоров у 161 человека. В подавляющем большинстве случаев (108) эта статья была единственной в приговоре.

В 15 приговорах у 15 человек была применена только ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»). Еще в 22 случаях она сочеталась со ст. 282 УК.

Ст. 280¹ УК («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ») была применена в одном приговоре. Как и годом ранее⁹, условный срок по этой статье получил представитель «Общины коренного русского народа» (ОКРН). В этот раз был наказан лидер ульяновского отделения ОКРН Иван Колотилкин¹⁰. У него, как и у прошлогоднего лидера ОКРН из Самары, ст. 280¹ соседствовала со ст. 282.

Ст. 354¹ УК («Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных

суда Российской Федерации (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k3-svod_vse_sudy-1-2018.xls/)

⁶ Согласно приведенным на сайте Верховного суда данным, по чч. 1 и 2 ст. 148 основная статья обвинения была у 0 человек, дополнительная — у 6, ст. 205² — у, соответственно, 39 и 11, ст. 280 — 32 и 25, ст. 280¹ — у 3 и 3, ст. 282 — у 209 и 40, ст. 354¹ — у 0 и 2. Эти статьи могут сочетаться в приговорах как друг с другом, так и с другими статьями (см. ниже), так что реальное количество тех, кто осужден за высказывания, находится между суммой первых цифр и суммой первых и вторых.

⁷ Юдина Н. Противодействие или имитация: Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в 2017 году // Центр «Сова». 2018. 2 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/03/d38940/>).

⁸ Далее все подсчеты ведутся именно по известным нам приговорам, хотя, судя по данным Верховного суда, их, конечно, примерно в три раза больше. Но при имеющемся объеме данных можно предположить, что наблюдаемые закономерности и пропорции будут верны и для всего объема приговоров.

⁹ Тольятти: Вынесен приговор по делу главы Общины коренного русского народа // Центр «Сова». 2017. 21 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/12/d38543/>).

¹⁰ Ульяновск: суд приговорил активиста «Общины коренного русского народа» к двум годам условно // Центр «Сова». 2018. 8 ноября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/11/d40261/>).

преступников европейских стран, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны») была учтена в трех приговорах. И только в одном случае она была единственной: в Ставропольском крае 20-летний местный житель был приговорен к 150 часам обязательных работ за собственную фотографию «с поднятой вверх рукой в виде жеста, схожего с нацистским приветствием» возле памятника «Воинам, погибшим в Великую Отечественную войну», опубликованную на странице в одной из социальных сетей¹¹.

Необычно закончилось очередное дело пермского активиста Романа Юшкова. Его судили по совокупности ст. 282 и ч. 1 ст. 354¹ УК за публикацию на его страничке в Facebook ссылки на статью «Евреи! Верните немцам деньги за мошенничество с Holocaust six millions jews!». Однако ст. 354¹ УК позволяет обратиться к суду присяжных, что Юшков и сделал — и был присяжными оправдан¹².

Конечно, статьи об «экстремистских высказываниях» могут сочетаться и с совсем другими статьями, обычно — касающимися преступлений против личности или собственности¹³.

Например, в деле лидера ставропольской ячейки Русского национального единства (РНЕ) и идеолога религиозной группы неоязыческого толка «Дети Перуна» Владимира Дьяченко, помимо незаконного хранения оружия и наркотиков, фигурировали диктофонные записи разговоров, в которых Дьяченко рассказывал, как убивал «неславян», наносил удары арматурой по голове и перерезая им горло¹⁴.

В Чувашии Верховный суд Республики вынес приговор по ч. 3 ст. 359 («Участие наемника в вооруженном конфликте»), чч. 1 и 3 ст. 354¹, ч. 1 ст. 282 и ч. 2 ст. 280 УК бывшему добровольцу батальона «Организация украинских националистов» (ОУН, запрещена в РФ) Сергею Ильину. Помимо участия в боевых действиях, Ильин обвинялся в том, что опубликовал в

¹¹ Изобильный: обязательные работы за фото с нацистским приветствием на фоне памятника советским солдатам // Центр «Сова». 2018. 24 октября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/10/d40190/>).

¹² Пермь: Роман Юшков оправдан по третьему уголовному делу. Прокуратура требует отмены приговора // Центр «Сова». 2018. 5 сентября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/09/d39970/>).

¹³ Подробнее см.: Юдина Н. Ультраправые и арифметика...

¹⁴ Эссендуки: суд направил на принудительное лечение местного ультраправого язычника Владимира Дьяченко // Центр «Сова». 2018. 13 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/08/d39836/>).

социальной сети некие материалы. По совокупности он был приговорен к 3,5 годам лишения свободы и штрафу в размере 50 тысяч рублей¹⁵.

Отдельно стоит рассмотреть приговоры по ст. 205² УК («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности»), ставшей в 2017–2018 годах заметно более популярной. По данным Верховного суда, за первое полугодие у 39 осужденных эта статья была основной в приговоре, а у 11 — дополнительной.

Центру «Сова» известно о вынесенных в 2018 году 24 приговорах у 25 человек по ст. 205² УК (то есть четверти от реально осужденных). В восьми случаях она была единственной статьей в приговоре. В четырех приговорах из этих восьми она была применена за призывы к военному джихаду и поддержку ИГИЛ¹⁶. Четверо других осужденных — сторонник «Misanthropic Division»¹⁷; экс-член РНЕ, анархист и курсант военно-медицинской академии, призывавший к нападениям на представителей государственной власти.

Ст. 205² сочеталась с другими «экстремистскими статьями». Со ст. 280 УК — в двух случаях, со ст. 282 УК — в шести случаях, еще в трех случаях — с ними обеими. Практически во всех этих «комплексных» случаях она была применена за радикальные исламистские высказывания. Исключение составляет приговор Дальневосточного окружного военного суда по ч. 2 ст. 280 УК, ч. 1 ст. 282 УК и ч. 2 ст. 205² двоим жителям Алтайского края за создание группы в социальной сети, где публиковались призывы к насилию над мусульманами и представителями «народностей Кавказа и Средней Азии»¹⁸.

В остальных случаях эта статья сочеталась с иными общеуголовными статьями УК, включая угрозу убийством, распространение наркотиков, незаконное приобретение и хранение оружия (ст. 222 УК). За хранение оружия и пропаганду терроризма в разное время были осуждены члены группы «Рус-

¹⁵ Чебоксары: Суд вынес приговор против бывшего стрелка батальона «Организация украинских националистов» // Центр «Сова». 2018. 28 ноября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/11/d40332/>).

¹⁶ Еще в одном случае содержание высказываний в соцсети неизвестно, но с большой долей вероятности это была тоже исламистская пропаганда, так как осужден был уроженец Узбекистана.

¹⁷ Верховный суд оставил в силе приговор калининградцу, осужденному за призывы к терроризму в соцсетях // 2018. 27 июня (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/07/d39732/>).

¹⁸ Жители Алтайского края осуждены за призывы к насилию над мусульманами, уроженцами Кавказа и Средней Азии в соцсети // Центр «Сова». 22 июня (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/06/d39595/>).

ская республика Русь»¹⁹: житель Вельска Василий Пивкозак был приговорен к трем годам колонии общего режима за обнаруженную в доме взрывчатку и некие публикации в соцсети «ВКонтакте»²⁰, житель Северодвинска Алексей Лебедев за аналогичное деяние — к шести годам колонии общего режима²¹ (а Игорь Бызов из Архангельска был осужден только по ст. 282 УК и ст. 280 УК и приговорен к двум годам лишения свободы условно²²).

¹⁹ Название организации схоже с названием «Русская республика», которая приобрела некоторую известность после публикации в 2005 году «расстрельного приговора» эксперту Николаю Гиренко.

²⁰ Осужден сторонник объединения «Русская республика Русь» // Центр «Сова». 2018. 6 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/03/d38966/>).

²¹ Осужден третий сторонник объединения «Русская Республика Русь» // Центр «Сова». 2018. 16 апреля (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/04/d39219/>).

²² Архангельск: осужден еще один сторонник объединения «Русская республика Русь» // Центр «Сова». 2018. 14 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/03/d39001/>).

Мы не знаем содержания большинства инкриминированных высказываний, особенно предполагаемых призывов к военному джихаду, однако мы не можем исключить фальсификации части уголовных дел²³.

Наказания осужденным за публичные высказывания распределились следующим образом:

- 49 человек был приговорен к лишению свободы;
- 93 — были осуждены условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 27 — приговорены к различным штрафам;
- 8 — к исправительным работам;
- 6 — к обязательным работам;
- 5 — направлены на принудительное лечение;
- 4 — освобождены за истечением сроков давности;
- 1 — воспитательные меры;
- 1 — оправдан.

Число приговоренных к лишению свободы по сравнению с прошлым годом немного выросло (годом ранее мы писали о 47 людях).

23 осужденных к лишению свободы получили сроки по совокупности с обвинением не за высказывания (насилие, поджоги, грабежи, хранение наркотиков).

Предсказуемо строже были наказания по ст. 205² УК. 12 человек были приговорены к лишению свободы за радикальные исламистские видеоролики и публикации в интернете, а также за радикальные публикации, связанные с событиями в Украине (уже упомянутые сторонники «Misanthropic Division» и ОУН).

9 человек уже находились в заключении, и у них увеличился срок.

5 человек были осуждены за «экстремистские высказывания» повторно, что сильно повышает риск лишения свободы. В этой группе, как и годом ранее, оказался лидер движения «Парабеллум» и активист квачковского «Народного ополчения России» (бывший НОМП) Юрий Екишев, получивший два года лишения свободы за публикацию извест-

²³ Костромина Дарья. «Протеррористические высказывания». Цикл обзоров «Уголовные преследования за терроризм в России и злоупотребления со стороны государства» // ПЦ «Мемориал». 2019. 11 февраля (<https://memohrc.org/sites/default/files/presledovaniya-za-proterroristicheskie-vyskazyvaniya-2019-02-08.pdf>).

ной антисемитской карикатуры начала XX века с подписью «Подлюю скотину русской хворостинной — чтобы эта гадина больше нам не гадила»²⁴.

Однако 12 человек получили сроки без перечисленных выше обстоятельств (или, возможно, в каких-то случаях мы о них не знаем). Речь идет о приговорах, вынесенных в Перми, Сыктывкаре, Тульской области, Пермском крае, Уфе и некоторых других регионах за публикации в социальной сети «ВКонтакте» различных материалов (видео- и аудиороликов, комментариев и т.д.), в том числе с призывами к насилию. Нам ничего неизвестно о том, кто были эти люди и каково содержание публикаций, за которые они были осуждены, но именно поэтому мы можем предположить, что большинство из них не вело масштабной агитации, и поэтому эти приговоры, скорее всего, являются неоправданно суровыми.

Ситуация по сравнению с прошедшим годом ухудшилась: в 2017 году мы писали о 7 таких осужденных, в 2016 году — о 5, правда, в 2015 году был пик таких решений — 16, за 2013 и 2014 годы — по 2²⁵.

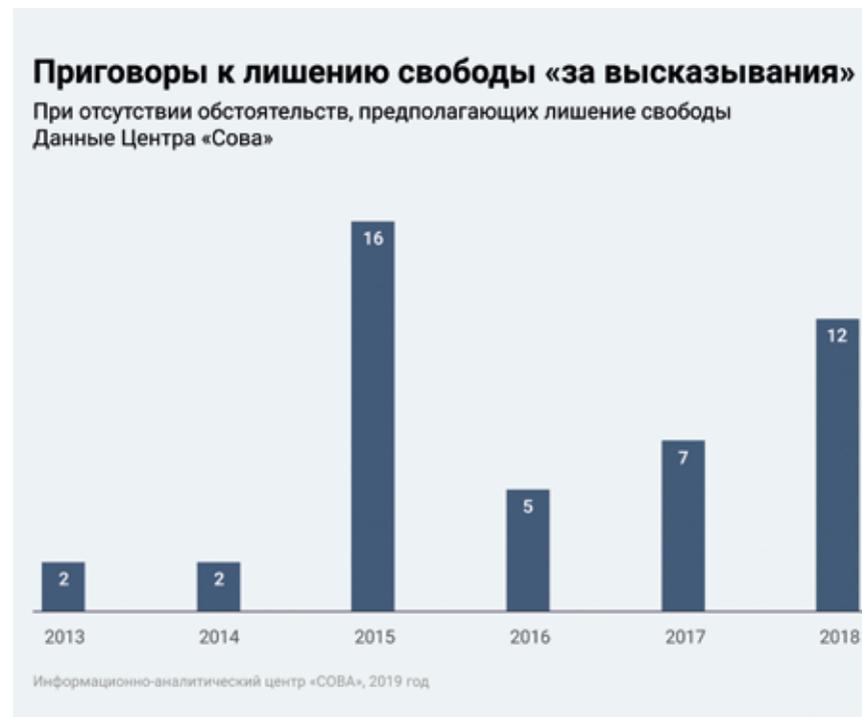
Доля условных приговоров практически не изменилась — 48,5 % (93 из 192) вместо 49 % (113 из 228) годом ранее. Доля осужденных (41 человек), приговоренных к наказаниям, не связанным ни с реальным, ни с условным лишением свободы, то есть к обязательным и исправительным работам или штрафам, продолжает снижаться уже третий год. Среди наказанных таким образом оказались: лидер национал-социалистического движения «Черный блок» Владимир Ратников (Комарницкий), получивший 160 часов обязательных работ за публикацию на своей страничке в социальной сети «ВКонтакте» песен групп «Коловрат» и «Банды Москвы»²⁶, и ультраправая активистка Дина Гарина, которую в Санкт-Петербурге суд приговорил к 120 часам обязательных работ за оскорбление представителей власти²⁷.

²⁴ Юрий Екишев приговорен к двум годам лишения свободы и отпущен в зале суда // Центр «Сова». 2018. 26 января (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/11/d38333/>).

²⁵ Кто лишен свободы за экстремистские преступления не общеуголовного характера // Центр «Сова». 2013. 24 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2013/12/d28691/>).

²⁶ Вступил в силу приговор по делу о публикации в соцсети расистских песен лидером движения «Черный блок» // Центр «Сова». 2018. 12 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/03/d38984/>).

²⁷ Правда, от отбывания наказания Дина Гарина была освобождена в связи с истечением срока давности. См.: Санкт-Петербург: суд вынес приговор по делу против Дины Гариной // Центр «Сова». 2018. 12 декабря (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/12/d40438/>).

Из дополнительных наказаний в 2018 году нам известны следующие: запреты занимать руководящие должности (2 случая), заниматься общественной деятельностью (2 случая), работать в СМИ (3 случая), организовывать публичные мероприятия (2 случая), управлять транспортом на два года (1 случай). Помимо этого, есть целый ряд дополнительных наказаний, связанных с использованием интернета. И если мы можем понять такие меры, как запрет публичных выступлений в интернете (12 случаев) или модерирования и администрирования социальных сетей и сайтов в интернете (4 случая), то запрет пользоваться интернетом (4 случая) выглядит странным и избыточным — ведь трудно представить повседневную жизнь, включая работу и учебу, без интернета. Да и контролировать соблюдение этого запрета очень трудно.

Такой же избыточной и жестокой мерой нам кажется конфискация «орудий преступления», то есть ноутбуков, мобильных телефонов или планшетов, с которых публиковались высказывания, ставшие предметом судебного разбирательства.

Как обычно, подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы, размещенные в интернете — 172 из 183, что составило 94 % (годом ранее — 96 %).

Материалы эти были размещены:

- в социальных сетях — 155 (в том числе «ВКонтакте» — 98, неуказанные социальные сети — 55, весьма вероятно — тоже «ВКонтакте», «Одноклассники» — 2);
- в YouTube — 1;
- в интернет-СМИ — 2 (комментарии к статьям в интернет-СМИ);
- радиоканал — 1;
- на форуме — 1;
- не указывалось, где именно в интернете, — 12.

Примерно такое распределение мы фиксируем уже семь лет²⁸. Социальная сеть «ВКонтакте» — по-прежнему богатейший источник для возбуждения уголовных дел. И, что удивительно, несмотря на такое очевидное внимание со стороны сотрудников центров «Э» и следственных комитетов, она по-прежнему остается самой популярной соцсетью среди российских молодежи, в том числе праворадикальной.

Речь идет о следующих типах материалов (на одном и том же аккаунте и даже на одной странице могли располагаться материалы разного типа):

- видеоролики — 49;
- изображения (рисунки) — 31;
- фотографии — 22;
- аудио (песни) — 36;
- тексты (включая републикации книг) — 32;
- реплики, комментарии (в социальных сетях и на форумах) — 15;
- неизвестно — 17.

В общем-то, это тоже привычная картина в последние семь лет: преследование ведется за наиболее зрелищные и доходчивые материалы — видеоролики, картинки и песни. И, как обычно, подавляющее большинство этих материалов было републикациями. О том, что осужденные сами

²⁸ См., например: Юдина Н. Антиэкстремизм в виртуальной России в 2014–2015 гг. // Центр «Сова». 2016. 29 июня (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/06/d34913/>).

изготовили материалы, ставшие предметом судебных разбирательств, упоминается лишь три раза.

То же самое можно сказать и о текстах статей, которые тоже были опубликованы путем репоста. «Оригинальными текстами» можно, наверное, назвать реплики и комментарии в социальных сетях и на форумах, однако такая болтовня, как нам кажется, не стоит уголовного преследования, просто из-за немногочисленности аудитории и труднонаходимости.

Мы вновь вынуждены констатировать, что в 2018 году качество правоприменения оставалось таким же, как и несколько лет до этого. При сообщении обо всех этих приговорах ничего не говорится о круге читателей, увидевших «крамолу». Количество «посетителей» и «друзей» практически не упоминалось, следственные комитеты отделялись стандартной формулировкой «было выложено в свободном доступе». Основной аргумент при вынесении подобного рода решений тот, что раз материал расположен открыто, то увидеть его может весь мир. Но, как показывает многолетний опыт наших наблюдений, до сотрудников правоохранительных органов эти страницы у многих пользователей попадали лишь их немногочисленные «друзья» по соцсети.

Впрочем, к концу года при рассмотрении уголовных дел суды стали учитывать постановление Пленума Верховного суда об экстремистских преступлениях, принятое 20 сентября 2018 г.²⁹ Например, в октябре в Красноярском крае было прекращено за отсутствием события преступления уголовное дело по ст. 282 УК против 35-летнего местного жителя, обвинявшегося в публикации в социальной сети «ВКонтакте» ксенофобных изображений³⁰. Следствие признало деяние обвиняемого малозначительным и, согласно рекомендации ВС, учло, что содержание страницы в целом не было направлено на возбуждение ненависти и публикации не привлекли широкого внимания общественности.

²⁹ Постановление Пленума ВС РФ от 20 сентября 2018 года о судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности // Центр «Сова». 2018. 20 сентября (<https://www.sova-center.ru/misuse/docs/2018/09/d40044/>).

См. также Комментарий «Совы» к постановлению Пленума ВС об экстремистских преступлениях // Центр «Сова». 2018. 25 сентября (<https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2018/09/d40054/>).

³⁰ Красноярский край: в связи с отсутствием события преступления прекращено дело по ст. 282 // Центр «Сова». 2018. 4 октября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/10/d40098/>).

Приговоров за высказывания вне интернета оказалось немного больше, чем годом ранее: 11 против 8 в 2017 году. Они распределились следующим образом:

- выкрики в ходе нападения — 1;
- листовки — 5³¹;
- граффити — 2;
- изготовление и распространение брошюры — 1;
- членом ультраправых банд за неизвестные эпизоды пропаганды — 2.

У нас нет принципиальных сомнений в правомерности этих приговоров. Однако мы сомневаемся в необходимости уголовного преследования за граффити на улицах. Добавим, что во всех остальных случаях необходимо учитывать не только содержание высказывания (листовки, брошюры), но и другие факторы, влияющие на его общественную опасность, в первую очередь — размер аудитории³².

За участие в экстремистских сообществах и запрещенных организациях

В 2018 году нам неизвестны осужденные по ст. 282¹ УК («Организация экстремистского сообщества», хотя, по данным Верховного суда, только в первом полугодии их было трое), преследование ультраправых велось больше по ст. 282² («Организация деятельности экстремистской организации») УК и было примерно таким же, как и годом ранее³³. Нам известны 3 таких приговора против 6 человек в трех регионах страны³⁴ (в 2017 году — о 4 приговорах против 6 человек в 4 регионах), и все три относятся к украинским организациям.

³¹ Обе листовки партии «Воля» распространяли сторонники этой партии.

³² О подходах к правоприменению в этой сфере см.: Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию // Центр «Сова». 2014. 7 ноября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/11/d30593/>).

³³ Эти цифры не включают приговоры, которые считаем неправомерными: в 2018 году мы сочли неправомерными 10 приговоров против 27 человек. См.: Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в 2018 году.

³⁴ В этом докладе не рассматриваются приговоры, вынесенные явно неправомерно, а также приговоры членам «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

В первых двух случаях речь шла о запрещенном в России украинском ультраправом движении «Правый сектор».

В Брянской области Севский районный суд приговорил 28-летнего гражданина Украины Александра Шумкова к четырем годам исправительной колонии общего режима. Шумков, по данным следствия, был личным телохранителем лидера «Правого сектора» Дмитрия Яроша и участвовал в блокировании Крыма. Шумков служил в войсковой части в селе Чернобаевка Белозерского района Херсонщины и был задержан в августе 2017 года при попытке въезда в Россию. Кроме того Шумков участвовал в ряде акций, «направленных на устрашение жителей Херсонской области, митингующих против блокады Крыма и призывающих к восстановлению экономических и политических отношений с Россией»³⁵. Иначе говоря, все инкриминируемые действия происходили вне России.

А в Ростове-на-Дону Первомайский районный суд приговорил 42-летнего гражданина Украины, члена «Правого сектора» Романа Терновского к двум годам и трем месяцам колонии общего режима. Терновский служил на командных должностях в «Добровольческом украинском корпусе» ПС, но, по версии следствия, в декабре 2016 года приехал в Россию и публиковал в Facebook в свободном доступе «материалы, направленные на привлечение внимания к деятельности экстремистской организации “Правый сектор”»³⁶.

В последнем случае речь шла о другом запрещенном ультраправом движении «Misanthropic Division». В Ростове-на-Дону был вынесен приговор по делу против четверых его активистов Александра Вишнякова, Сергея Конева, Андрея Безуглова и Руслана Павлюка. По версии следствия, Павлюк вовлек Безуглова и Конева. 10 января 2017 г. эти трое и Вишняков напали на журналиста правозащитного издания «Кавказский узел» Владислава Рязанцева и избили его. По словам Рязанцева, «один из нападавших в показаниях упоминал, что причиной нападения было, в частности то, что «на “Кавказском узле” распространяются искаженные сведения о националистических движениях». Суд признал всех четверых молодых людей виновными в зависимости от участия каждого по ст. 116 УК («Побои»), ч. 2 ст. 282² УК и ч. 1.1 ст. 282² («Вовлечение в

³⁵ В Севске вынесен приговор по делу против личного телохранителя Дмитрия Яроша // Центр «Сова». 2018. 5 июня (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/06/d39498/>).

³⁶ Ростов-на-Дону: участник «Правого сектора» приговорен к четырем годам лишения свободы // Центр «Сова». 2018. 8 июня (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/06/d39527/>).

деятельность экстремистской организации») и приговорил их к разным срокам лишения свободы³⁷.

Мы ничего не знаем о вынесенных в 2018 году приговорах против праворадикалов за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности террористической организации (ст. 205⁴), а также за организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205⁵), хотя некоторые националистические организации были ранее запрещены как террористические.

Федеральный список экстремистских материалов

В 2018 году Федеральный список экстремистских материалов обновился 38 раз (годом ранее — 33), в него было добавлено 486 пунктов (годом ранее — 330), и он вырос с 4335 до 4811 позиций³⁸.

Таким образом, пополнение списка вновь интенсифицировалось, исчерпал себя спад, наметившийся было в 2017 году и обусловленный принятым весной 2016 года приказом Генпрокуратуры, который значительно централизовал процедуру запрета материалов за экстремизм³⁹.

Тематически пополнения распределились следующим образом:

- ксенофобные материалы русских националистов — 250;
- материалы иных националистов — 22;
- материалы исламистских боевиков и иные призывы исламистов к насилию — 43;
- иные мусульманские материалы — 40;
- материалы «Хизб ут-Тахрир» — 21;
- иные религиозные материалы (материалы Свидетелей Иеговы) — 39;
- крайне радикальные антироссийские выступления из Украины (как правило, праворадикальные, мы отделяем их от «иных националистов») — 4;
- иные материалы украинских СМИ и интернета — 6;

³⁷ Ростов-на-Дону: Вынесен приговор по делу участников нападения на журналиста «Кавказского узла». 2018. 26 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/03/d39074/>).

³⁸ На 15 февраля 2019 г. в списке — 4847 пунктов.

³⁹ Подробнее см.: Кравченко М. Неправомерный антиэкстремизм в ноябре 2016 года // Центр «Сова». 2016. 5 декабря (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2016/12/d35943/>).

- антивластные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию — 6;
- материалы с произведениями классиков фашизма и неофашизма — 3;
- исторические книги и иные тексты историков — 5;
- большие разнородные массивы текстов, заблокированные целиком — 1;
- пародийные материалы — 16;
- мирные оппозиционные сайты — 4;
- радикальные антихристианские сайты — 2;
- художественная литература — 1;
- антиисламские материалы — 2;
- не идентифицированные материалы — 21.

Как минимум, 402 пункта из 486 — материалы из интернета (годом ранее — 304 пункта из 330). Это — разного рода видео- и аудиоролики, картинки, по большей части из социальных сетей. Материалы вне ин-

тернета — это книги националистов, классиков фашизма, православных фундаменталистов, Свидетелей Иеговы, мусульманских авторов, а также газеты, листовки.

Впрочем, бывает, что из описания непонятно, где именно расположен данный материал. Например, п. 4591 описан как «графическое изображение идущих в атаку солдат с текстовой надписью “Они сражались за родину! А ты отдаешь ее черно... без боя”» без всяких выходных данных. А уж в п. 4721 — «Информационный материал — статья “Французский марш”» — непонятно не только место публикации материала, но и вообще ничего, ведь статей с таким названием и абсолютно разным содержанием можно найти сколько угодно.

К сожалению все, что мы пишем о недостатках списка уже около десяти лет, не меняется⁴⁰, не считая умножения странно и безграмотно

⁴⁰ Юдина Н. Противодействие или имитация. Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в 2017 году // Центр «Сова». 2018.

описанных пунктов. В списке остаются всевозможные виды библиографических, грамматических и орфографических ошибок и описок и кое-как описанных материалов, больше напоминающих служебные записки для внутреннего пользования. В список добавляются одни и те же материалы с разными выходными данными или опубликованные по разным адресам в интернете, на конец 2018 года таких повторов в списке было 236.

И некоторые материалы неизбежно продолжают признавать экстремистскими явно неправомерно. В 2018 году их было добавлено не менее 63 (материалы Свидетелей Иеговы, мирные мусульманские материалы, мирные материалы с украинских сайтов и некоторые другие).

Запрещение организаций как экстремистских

В 2018 году в Федеральный список экстремистских организаций, публикуемый на сайте Минюста, было добавлено 7 организаций. Это чуть больше, чем годом ранее (6 организаций).

За год список пополнили следующие праворадикальные организации, запрещенные с декабря 2017 года:

- Неонацистская группировка «Штольц» («Штольц Хабаровск», «Штольц Дальний Восток», «Штольц-Югент»)⁴¹, члены которой напали на представителей либеральных и левых движений, представителей молодежных субкультур, ЛГБТ. На объединение обратили внимание после того, как в апреле 2017 года член группы 17-летний Антон Конев напал на приемную ФСБ, что привело к гибели двух находившихся в здании человек и самого нападавшего.
- Две футбольные «фирмы»: объединение футбольных болельщиков «Сектор 16» из Бугульминского муниципального района Республики Татарстан («С-16», «VugulmaUltras»)⁴² и тульская фанатская группировка, несколько непонятно обозначенная в

3 марта (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2018/03/d38940/>).

⁴¹ Признана экстремистской Центральным районным суда города Хабаровска еще в декабре 2017 года. См.: В Хабаровске признана экстремистской группа «Штольц» // Центр «Сова». 2017. 6 декабря (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/12/d38434/>).

⁴² Признана экстремистской Бугульминским городским судом Республики Татарстан 28 мая 2018 г. См.: Бугульма: признано экстремистским сообщество ультраправых фанатов «Сектор 16» // Центр «Сова». 2018. 9 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/08/d39816/>).

списке как «организация футбольных болельщиков “Фирма” футбольных фанатов “Поколение”»⁴³.

- Региональный общественный фонд содействия национальному самоопределению народов мира «Независимость», основанный членами ультраправых организаций но, видимо, не активный — в частности, из-за того, что один из учредителей был в «списке Росфинмониторинга» (перечень организаций и лиц, причастных к террористической или экстремистской деятельности)⁴⁴.

Список также пополнило правопопулистское Межрегиональное общественное движение «Артподготовка»⁴⁵, сформировавшееся вокруг саратовского блогера Вячеслава Мальцева.

Помимо этого, в список включили две давно запрещенные организации. Первая — религиозная группа «В честь иконы Божией Матери “Державная”» в Новомосковске Тульской области⁴⁶, фактически — женский монастырь последовательниц умершего в 2010 году фундаменталистского священника о. Василия Новикова, часть проповедей которого была ранее запрещена за возбуждение этнической и религиозной вражды.

Вторая — Карельское региональное отделение межрегиональной молодежной общественной благотворительной организации «Молодежная правозащитная группа (МППГ)»⁴⁷, ликвидированное на основании того, что его учредителем числился Максим Ефимов, включенный в «список Росфинмониторинга». Мы считаем, что дело против Ефимова возбуждено неправомерно, а включение МППГ в список экстремистских

⁴³ Признана экстремистской Пролетарским районным судом Тулы 14 июня 2018 г.

⁴⁴ Признан экстремистским Московским городским судом 1 декабря 2017 г. Мосгорсуд запретил деятельность фонда «Независимость» // Центр «Сова». 2018. 29 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/08/d39930/>).

⁴⁵ Признано экстремистским Красноярским краевым судом 26 октября 2017 г., что подтвердил Верховный суд в феврале 2018 года. См.: Признано экстремистским движение «Артподготовка» // Центр «Сова». 2017. 26 октября (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/10/d38151/>).

⁴⁶ Признана экстремистской Тульским областным судом 25 июля 2016 г. См.: В Тульской области последователи свящ. Василия Новикова признаны экстремистской организацией // Центр «Сова». 26 июля (<https://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/refusal/2016/07/d35086/>).

⁴⁷ Ликвидировано решением Верховного суда Республики Карелия 18 декабря 2014 года. См.: Ликвидировано МППГ Карелии // Центр «Сова». 2015. 26 января (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/01/d31110/>).

организаций противоречит законодательству, поскольку суд ликвидировал ее, но не признавал экстремистской⁴⁸.

Таким образом, на 11 февраля 2019 г. список включает 71 организацию⁴⁹, чья деятельность запрещена в судебном порядке и продолжение этой деятельности карается по ст. 282² УК («Организация деятельности экстремистской организации»).

Помимо этого, за 2018 год обновился и список организаций, признанных террористическими, который публикуется на сайте ФСБ. За год туда были добавлены две организации — «Чистопольский джамаат»⁵⁰ (п. 28) и «Рохнамо ба суи давлати исломи» («Путеводитель в “Исламское государство”»)⁵¹ (п. 29).

Другие административные меры

Преследование за административные правонарушения

Административное правоприменение, в отличие от уголовного, набирает обороты: количество наказанных по административным «экстремистским» статьям в 2018 году заметно выросло, так что торможение этого прироста в 2017 году следует признать исключением. Наши данные здесь еще более неполны, чем по уголовным делам: на сайтах прокуратур и судов данные появляются с большим запозданием и далеко не все. Собранный нами статистику мы приводим без учета решений, которые считаем явно неправомерными⁵².

⁴⁸ МППГ Карелии внесена в список экстремистских организаций // Центр «Сова». 2018. 11 ноября (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2018/11/d40252/>).

⁴⁹ Не считая 395 местных организаций Свидетелей Иеговы, запрещенных вместе с их Управленческим центром и перечисленных в одном с ним пункте.

Общественное объединение «Курсом Правды и Единения» (Российское общенациональное движение «Курсом Правды и Единения», Всероссийская политическая партия «Курсом Правды и Единения», Политическая партия «Курсом Правды и Единения»), то есть объединение последователей учения о «мертвой воде», имеющего националистические коннотации, признанное экстремистской Майкопским районным судом Республики Адыгея 7 мая 2018 г., было добавлено в список уже в феврале 2019 года.

⁵⁰ Подробнее об организации см.: Дело «Чистопольского джамаата» закрыто // Радио «Свобода». 2017. 23 марта (<https://www.idelreal.org/a/28386294.html>).

⁵¹ См.: ФСБ разоблачило крупное таджикское интернет-сообщество вербовщиков в ИГ // Настоящее время. 2016. 11 августа (<https://www.currenttime.tv/a/27914349.html>).

⁵² Подробнее см. доклад М. Кравченко в этом сборнике.

Нам известно о 133 людях, привлеченных в 2018 году к ответственности по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»), из них 3 были несовершеннолетними (в прошлом году мы писали о 136 осужденных по этой статье).

Согласно статистике Верховного суда РФ, по ст. 20.3 КоАП за первое полугодие 2018 года было осуждено 963 человека⁵³, за весь 2017 год — 1665 человек⁵⁴.

⁵³ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2018 года // Официальный сайт Верховного суда (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/F2-svod_vse_sudy-1-2018.xls).

⁵⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях 2017 год // Официальный сайт Верховного суда (http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F2-svod-2017.xls).

Большинство наказанных по ст. 20.3 выкладывали изображения нацистской символики и символики таких запрещенных организаций, как ИГИЛ или «Артподготовка», в социальных сетях. За деяния офлайн наказанных было гораздо меньше. Среди них — два человека, разгуливающих на улице в футболках с нацистскими символами (в том числе футбольный болельщик в футболке с изображением Totenkopf («Мертвая голова»)), два граффитиста, рисовавшие в подземном переходе и на остановке свастику, два владельца торговых павильонов, продававшие товары с нацистской символикой, один хозяин автомобиля, наклеивший на свою машину стикер с запрещенной символикой.

Выросло количество заключенных, наказанных за демонстрацию собственных татуировок с нацистскими символами. В 2018 году, по нашим данным, таковых было как минимум 53 человека (годом ранее — 46 человек), еще три человека демонстрировали свои татуировки на свободе.

Большинство правонарушителей было оштрафовано на суммы от 1 до 3 тысяч рублей. К административным арестам (от 3 до 10 суток) было приговорено 11 человек.

Нам известно о 210 людях, наказанных по ст. 20.29 КоАП («Производство и распространение экстремистских материалов или символики экстремистских организаций»), 4 из них — несовершеннолетние (в 2017 году мы писали о 203 осужденных по этой статье).

Согласно статистике Верховного суда, по ст. 20.29 КоАП за первое полугодие 2018 года было 1133 осужденных⁵⁵. За весь 2017 год — 1846 осужденных⁵⁶.

Большая часть известных нам осужденных выплатила небольшие штрафы. 7 человек были подвергнуты административным арестам. Что касается пунктов Федерального списка, используемых в практике по ст. 20.29, то внимание прокуратур по-прежнему сосредоточено на весьма небольшом их количестве: песнях групп, популярных у ультраправых («Коловрат», «Грот», «Аргентина», «Психея» и др.); песнях барда из Чечни Тимура Муцураева; видеороликах ИГИЛ. Что еще раз наглядно иллюстрирует бессмысленность существования самого этого монструозного механизма, осилить который не в состоянии уже никто, включая сотрудников центров «Э».

⁵⁵ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2018 года...

⁵⁶ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении дел об административных правонарушениях 2017 год.

14 человек в 2018 году были привлечены к ответственности по ст.ст. 20.3 и 20.29 КоАП одновременно. Все они были оштрафованы.

Обращает на себя внимание редко встречающееся наказание по 13.11.1 КоАП («Публикация вакансии, содержащей ограничения дискриминационного характера»): в Ноябрьске Ямало-Ненецкого автономного округа был оштрафован руководитель компании ООО «Пегас», который разместил в соцсети объявление о найме официантов, с оговоркой, что позицию не смогут занять люди с «не славянской внешностью».

Говоря о наказаниях по административным статьям, отметим, что у некоторых осужденных конфисковали «орудие совершения преступления» (ноутбуки, планшеты, телефоны и т.д.), стоимость которого многократно превышает суммы выплаченных штрафов.

Выше речь шла лишь о тех решениях, которые мы считаем более или менее правомерными. Однако мы знаем как минимум еще 29 случаев неправомерного наказания по ст. 20.3 КоАП и 17 случаев по ст. 20.29 КоАП. Таким образом, на 357 правомерных решений приходится 46 неправомерных, и доля неправомерных решений (около 11,5 %) немного снизилась по сравнению с тем, что было годом ранее: 72 неправомерных решениях против 399 правомерных (то есть 15 %).

Блокировки в интернете

Борьбы прокуратур с экстремистским контентом в интернете, осуществляемая путем блокировок доступа к запрещенным (или иным предположительно «опасным») материалам, остается одним из приоритетных направлений борьбы с экстремизмом.

Работает система интернет-фильтрации, основанная на Едином реестре запрещенных сайтов, функционирующая с 1 ноября 2012 г. Основываясь на данных сайта «Роскомсвобода»⁵⁷ (полной информацией обладает только сам Роскомнадзор), мы считаем, что «за экстремизм» по решению судов в 2018 году в реестр попали 611 ресурсов (годом ранее — 296)⁵⁸. На 1 января 2018 г. ресурсов, заблокированных таким способом за все время существования реестра, по предварительным подсчетам, было

в общей сложности не менее 1825⁵⁹. Мы полагаем, сопоставляя данные «Роскомсвободы» и Роскомнадзора, что в действительности судебных решений о блокировке именно «экстремистского контента» гораздо больше.

По нашим наблюдениям, львиную долю ресурсов, оказавшихся за год в «Едином реестре», составили материалы русских националистов разного рода — от ксенофобных песен до книг известных националистических авторов (76 %); на втором месте оказались материалы исламистских боевиков — от видеороликов ИГИЛ до песен Тимура Муцураева (8 %); на третьем месте — мирные мусульманские материалы (5 %); заметную долю составили ресурсы, связанные с Украиной — от крайне радикальных до вполне мирных публикаций украинских СМИ (по 2 %); заблокированные оппозиционные российские ресурсы (менее 2 %), ссылки на труды классиков фашизма (1,5 %); доля остальных заблокированных ресурсов — материалов иных националистов, Свидетелей Иеговы, подстрекательских антивластных материалов, ресурсов, критикующих РПЦ, пародийных материалов, запрещенные как серьезные, радикальных антихристианских сайтов (кроме националистов-неоязычников) — составила менее 4 %.

Качество этих блокировок продолжает вызывать недоумение, а иногда — только сарказм. Вот, например, ресурс, обозначенный как «список аудиокomпозиций, найденных поиском по запросу “Печки — лавочки”». Первое, что выдает поисковый запрос в Yandex на слова «Печки лавочки», — это песню белорусского фольклорного ансамбля «Сябры», популярного в советское время. Конечно, скорее всего, имелась в виду не она, а песня «Печки-лавочки» ультраправого исполнителя «Чеха», признанная экстремистской Ртищевским районным судом Саратовской области 22 июня 2017 г. и добавленная в Федеральный список экстремистских материалов под п. 4202⁶⁰, однако из описания в реестре это понять совершенно невозможно.

⁵⁹ Экстремизм в этом реестре занимает только малую часть; по данным «Роскомсвободы», на 20 февраля 2018 г. всего в реестре — 147186 записей.

По данным Роскомнадзора, «в связи с наличием запрещенной информации» в Единый реестр за первый квартал 2018 года было внесено 53 848 сайтов и/или указателей страниц сайтов в сети «Интернет», за второй квартал 2018 года — 49 212 сайтов и/или указателей страниц сайтов, за третий квартал — 58 111 сайтов и/или указателей страниц сайтов в сети «Интернет». См.: Отчеты о деятельности // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. [Дата просмотра: 2019. 12 февраля] (<http://www.rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/>).

⁶⁰ Федеральный список экстремистских материалов дорос до п. 4202 // Центр «Сова». 2017. 30 августа (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2017/08/d37779/>).

⁵⁷ См.: Реестр запрещенных сайтов // Роскомсвобода (<http://reestr.rublacklist.net/>).

⁵⁸ См. обновляемый список: «Экстремистские ресурсы» в Едином реестре запрещенных сайтов // Центр «Сова» (<https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2019/01/d40512/>).

Вообще же, нам представляется ошибочной закрепившаяся в течение последних двух лет блокировка не конкретных сайтов или страниц, а результатов выдачи поисковиков по ключевым словам («Ссылки на скачивание аудиокomпозиций, найденных поиском по ключевым словам “священная месть”», «список аудиокomпозиций, найденных поиском по ключевым словам “коловрат каскадеры”»), и эти решения являются явно неправомерными: в выдаче по ключевым словам встречаются совершенно разные ресурсы.

Количество явно неправомерных блокировок увеличивается. Например, в 2018 году в Едином реестре вновь оказались материалы Свидетелей Иеговы, мирные мусульманские материалы. В реестре оказались и ресурсы, заблокированные просто от непонимания.

Единый реестр дополняется отдельным реестром по «закону Лугового»⁶¹, предусматривающим внесудебную блокировку сайтов с призывами к экстремистским действиям, массовым беспорядкам и многим другим. Осуществляется такая блокировка по требованию Генеральной прокуратуры без суда. И этот «реестр Лугового» растет куда стремительнее. Посчитать количество ресурсов в реестре даже приблизительно уже нет никакой возможности.

По данным Роскомнадзора⁶², за первые три квартала 2018 года «за экстремизм» было заблокировано 51892 ресурса (данных за весь год пока нет). Почти все это — не сами сайты, на которые пришел запрос от Генпрокуратуры (таковых всего около 400), — а «зеркала» этих сайтов, найденные самим Роскомнадзором. И, судя по количеству, это необязательно именно «зеркала» в точном смысле, но и иные сайты с теми же или очень похожими материалами.

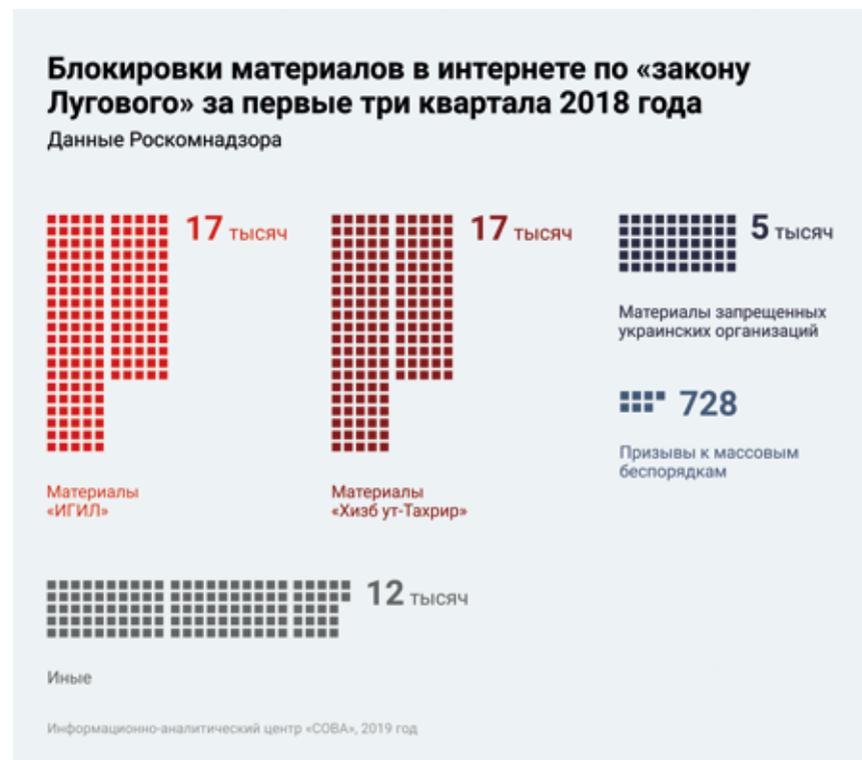
Сам Роскомнадзор выделяет в своих отчетах следующие типы ресурсов:

- более 17 тысяч материалов с пропагандой ИГИЛ;
- около 17 тысяч материалов «Хизб ут-Тахрир»;
- около 5 тысяч материалов запрещенных организаций из Украины («Правый сектор», УНА — УНСО, УПА, «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство», «Азов»);

⁶¹ Полное название — «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”».

⁶² Отчеты о деятельности Роскомнадзора // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (<http://www.rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/>).

- 728 призыва «к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка». Чем являлись еще более 12 тысяч ресурсов, Роскомнадзор не уточнял.

Зато ведомство сообщило, что за первые три квартала с 32235 ресурсов «противоправная информация» была удалена и блокировки были сняты (возможно, часть их была заблокирована ранее). Таким образом, данный реестр вырос за три квартала 2018 года примерно на 20 тысяч записей.

Масштабы блокировок поражают. Впрочем, совершенно непонятно, какие конкретно ресурсы имеются в виду и сколь опасна была пропаганда. По-прежнему остается неясным, почему для всех этих ресурсов нужна была столь срочная, то есть именно внесудебная блокировка. Коли-

чество неправомерных санкций в этом реестре тоже растет. При столь масштабной зачистке в реестре неизбежно оказываются ресурсы, заблокированные явно по ошибке. Показательно, что меньше всего известно о заблокированных ресурсах с призывами к массовым беспорядкам, созданных для мобилизации на массовые акции, — а ведь принятие «закона Лугового» объяснялось именно необходимостью таких блокировок. Опыт показал, что блокировкой пресечь массовую мобилизацию чаще всего невозможно: в подобных случаях одновременно используется слишком много каналов распространения, и информация неизбежно становится известна всем интересующимся.

Формально два указанных реестра существуют на сайте Роскомнадзора отдельно, однако процедура работы с ними практически одинакова. По решению Роскомнадзора блокировка производится по конкретному адресу страницы (URL), или, гораздо шире, по субдоменному имени, или по физическому адресу (IP)⁶³.

Наши претензии к эффективности и правомерности этих механизмов остаются неизменными⁶⁴. Ежегодно ситуация только ухудшается. Реестры стремительно разрастаются и, в отличие от Федерального списка, официально нигде не публикуются, так что общественный контроль за этой работой очень затруднен. В итоге система блокировок вызывает массу нареканий, неизбежно ведет к политическому произволу, погоне за отчетностью и ограничению свободы слова в интернете.

Мария Кравченко

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2018 году

Резюме

Этот доклад представляет собой аналитический обзор антиэкстремистского законодательства и его неправомерного применения за 2018 год. Подобные доклады Центр «Сова» выпускает ежегодно, подводя итоги мониторинговой работы, которую наша организация осуществляет на постоянной основе с середины 2000-х годов.

Разнонаправленные законотворческие инициативы 2018 года привнесли важные изменения в правоприменение и проложили два возможных пути развития событий в ближайшие годы.

Под давлением общественного мнения была частично декриминализована ст. 282 УК о возбуждении ненависти, что дает возможность закрыть или пересмотреть сотни уголовных дел последних лет. Верховный суд РФ выступил с важнейшими рекомендациями по применению норм об «экстремистских высказываниях». Реализация этих рекомендаций способна значительно усовершенствовать правоприменительную практику. В процессуальные кодексы были внесены поправки, упорядочивающие процедуру признания материалов экстремистскими или запрещенными к распространению. Появились новые законопроекты, призванные смягчить абсолютный запрет на демонстрирование запрещенной символики, приводящий к абсурдным случаям преследования граждан в административном порядке. Если власти будут и дальше последовательно продвигаться по пути реформирования антиэкстремистского законодательства и перейдут к устранению других — многочисленных — его недостатков, это позволит существенно ослабить ограничения на основные гражданские свободы — слова, совести и ассоциаций. Это было бы тем более уместно, что в минувшем году Европейский суд по правам человека рассмотрел целый ряд жалоб российских граждан на применение антиэкстремистского законодательства и близких к нему норм, выявив в решениях российских судов нарушения фундаментальных прав, гарантированных Европейской конвенцией. Вы-

⁶³ Это приводит к блокировке множества заведомо невинных сайтов, просто расположенных на том же сервере.

⁶⁴ См., например: Юдина Н. Антиэкстремизм в виртуальной России...

несенные Страсбургским судом решения могли бы послужить ориентиром для изменения законодательства и неудачной практики.

Но с не меньшей вероятностью государство может избрать и иной путь, путь дальнейшего «закручивания гаек» — установления более сурового контроля над независимым общественным мнением, которое сегодня проявляется прежде всего в интернете. И для того, чтобы предполагать такой сценарий, мы тоже имеем веские основания: в 2018 году и в самом начале 2019 года Госдума приняла в первом чтении несколько законопроектов, направленных на суровое регулирование активности в интернете, и, возможно, они в том или ином виде будут утверждены. К тому же были введены очередные нормы, ограничивающие в правах причастных к экстремистской и террористической деятельности.

Если говорить о статистике правоприменения за 2018 год, то в части, касающейся преследования по статьям об «экстремистских высказываниях», радикальных изменений он не принес: массовое закрытие дел и пересмотр приговоров по ст. 282 придется уже на 2019-й. Можно лишь отметить, что большая часть выявленных нами в этом году неправомерных преследований была обращена против активистов и меньше, чем в последние годы, затрагивала рядовых граждан, случайным образом попавших в поле зрения правоохранительных органов. Все чаще в этом году следствию и суду приходилось закрывать дела об оскорблении чувств верующих, которые очевидно не вписываются в правовое поле светского государства.

Что же касается политики в отношении религиозных меньшинств, то приходится констатировать, что власти усиливают давление на религиозные организации и течения зарубежного происхождения, вероятно, полагая их функционирование в России нежелательным и не делая оглядки на то, что российские граждане имеют гарантированное Конституцией право выбирать веру и исповедовать ее индивидуально и коллективно. Применительно к последователям неправомерно запрещенных исламских течений и объединений — признанным экстремистскими группам последователей Саида Нурси и движению «Таблиги Джамаат», а также признанной террористической партии «Хизб ут-Тахрир» — речь в 2018 году шла не о расширении преследований, а о серьезном ужесточении наказаний за продолжение активности. Свидетели Иеговы, чьи российские организации были тотально запрещены годом ранее, столкнулись с массовым преследованием в уголовном порядке. Именно это преследование и дало резкий прирост нашей статистики — в 2018 году мы отметили втрое больше неправомерно преследуемых по уголовным делам экстремистской направленности, чем годом ранее.

Нормотворчество

2018 год ознаменовался важными инициативами, часть из которых направлена на либерализацию законодательства, в то время как другая предусматривает новые, и весьма значительные ограничения.

Наиболее заметным событием года стало внесение президентом поправок в ст. 282 УК. Проблема применения ст. 282 УК, все чаще оказывавшаяся на слуху в последние годы по мере расширения ее применения, оставалась в центре общественного внимания на протяжении 2018 года. В июне во время «Прямой линии» с президентом вопрос о необходимости реформирования антиэкстремистского законодательства и правоприменительной практики был поднят депутатом Сергеем Шаргуновым, автором очередной инициативы по изменению статьи. По поручению Путина подготовкой проекта возможных изменений занялся Общероссийский народный фронт (ОНФ), а Верховный суд РФ (ВС) выступил с новыми разъяснениями относительно применения антиэкстремистских норм.

В изданных в сентябре рекомендациях ВС указал, что при применении антиэкстремистских статей основные свободы могут ограничиваться лишь в крайних случаях, в соответствии с Конституцией и международным правом. Большая часть разъяснений касалась рассмотрения дел по ст. 282 УК за публикации в интернете. Верховный суд пояснил, как следует оценивать контекст публичного высказывания, чтобы принять решение о мотиве действий обвиняемого в возбуждении ненависти. В частности, он рекомендовал учитывать форму, содержание и объем высказывания, наличие комментариев, характеризующих отношение публикатора к материалу, содержание его аккаунта в целом, данные о его личности и деятельности.

При анализе высказывания на предмет того, представляет ли оно опасность для общества или относится к малозначительным деяниям, не заслуживающим преследования, Верховный суд предложил принимать во внимание размер и состав аудитории, ознакомившейся с постом, и ее отношение к опубликованному. ВС указал также на возможность обжаловать решения о возбуждении дел в суде с опорой на изложение указанных выше обстоятельств. Все эти разъяснения были сделаны лишь применительно к ст. 282 УК, хотя, очевидно, то же должно относиться и к другим статьям о публичных высказываниях.

ВС затронул и вопрос о применении экспертизы при рассмотрении дел по ст. 280 («Призывы к экстремистской деятельности»), 280¹ («Призывы к нарушению территориальной целостности РФ») и 282 УК.

Верховный суд в очередной раз указал, что экспертное заключение по таким делам не имеет заранее установленной силы и не обладает преимуществом перед другими доказательствами, а вопрос об оценке тех или иных публичных высказываний на предмет наличия в них состава антиэкстремистских статей относится исключительно к компетенции суда.

Примеру ВС последовала и Генпрокуратура. В конце сентября было подписано указание генерального прокурора об усилении прокурорского надзора за расследованием преступлений экстремистской направленности. Вслед за Верховным судом прокуратура сделала акцент на необходимости исследовать вопрос о мотиве привлеченных к ответственности за публичные высказывания и наличии у них цели возбуждения ненависти. Ведомство также потребовало привлекать к ответственности не только распространителей, но и создателей возбуждающего ненависть контента. Прокурорам указали, что надлежит не только пресекать случаи необоснованных преследований, но и разбираться в законности прекращения уголовных дел и отчитываться об этом перед Генпрокуратурой, а также на региональном уровне вести подробные реестры преступлений экстремистской направленности и сообщений о них. Особое внимание в указании генпрокурора было уделено необходимости расследования насильственных преступлений ненависти и дел об экстремистских сообществах и организациях.

Генпрокуратура, как и ранее, подчеркнула необходимость использования академической экспертизы при расследовании дел экстремистской направленности (хотя позиция Верховного суда заключается в том, что такая экспертиза должна назначаться не всегда). Поднят в документе и вопрос качества экспертизы по таким делам. Впрочем, ведомство рекомендовало при оценке законности процессуальных решений *«тщательным образом изучать заключения специалистов и экспертов, уделяя особое внимание соответствию изложенных в них выводов содержанию исследовательской части и отраженным в постановлении о назначении экспертизы (исследования) вопросам, полноте и всесторонности выводов, наличию в них противоречий, квалификации экспертов (специалистов) и наличию у них полномочий давать оценку изложенным фактам»*, то есть не ограничиваться, как это нередко случается, автоматическим копированием выводов экспертов, в чьей компетенции «нет оснований сомневаться».

Небрежно сформулированный проект реформирования ст. 282 УК, внесенный в Госдуму депутатами Шаргуновым и Журавлевым, получил отрицательные отзывы и не был рассмотрен, но послужил основой для пакета законопроектов, разработанного ОНФ по поручению президента

и в октябре внесенного в парламент Путиным. Он был принят в рекордные сроки, уже 27 декабря 2018 г. подписан и вступил в силу 7 января 2019 г. Был введен механизм административной преюдиции к ч. 1 ст. 282 УК: при первом нарушении граждан теперь наказывают в административном порядке по новой ст. 20.3¹ КоАП, в точности соответствующей составу ч. 1 ст. 282. Административная ответственность распространена и на юридические лица. Уголовная ответственность наступает только при повторном нарушении закона в течение года после привлечения к ответственности по административной статье. Единственная поправка, которая была внесена в пакет законопроектов во втором чтении, касалась установления годового срока давности привлечения к административной ответственности по ст. 20.3¹ (в отличие от установленного в настоящее время для административных правонарушений, требующих рассмотрения в суде, срока в три месяца). Предложения омбудсмена и Совета по правам человека при президенте об исключении из состава ст. 282 и 20.3¹ признака принадлежности к социальной группе, исключении уголовного преследования за унижение достоинства и наступлении уголовной ответственности лишь в случае совершения третьего, а не второго, нарушения за год, учтены не были.

Введение административной преюдиции для ст. 282 позволит многим обвиняемым в возбуждении ненависти избежать чрезмерно сурового наказания и судимости. Постановление ВС и ожидавшиеся поправки к статье уже в конце прошлого года привели к пересмотру и закрытию целого ряда дел. С января начался процесс пересмотра ранее вынесенных приговоров, а также снятию судимости с тех, у кого еще не истек ее срок. Несомненно, приговоров по ст. 282 станет теперь меньше. Но нельзя не отметить и возникающие опасения.

Во-первых, процедуры возбуждения дел об административных правонарушениях и доказывания при их рассмотрении значительно проще, чем в уголовном судопроизводстве, поэтому можно ожидать и значительного роста количества преследований за возбуждение ненависти, большая часть которых будет осуществляться в рамках КоАП. Ингибитором стремительного разрастания преследований по новой статье в какой-то мере может послужить разве что тот факт, что правом возбуждать административные дела по ст. 20.3¹ КоАП наделена лишь прокуратура, а не полиция.

Во-вторых, не стоит забывать и о том, что в УК сохраняется в прежнем виде ст. 280 о призывах к экстремистской деятельности, и, поскольку определение экстремистской деятельности включает в себя и возбуждение ненависти, правоохранительные органы при желании могут предъявлять обвинения именно по этой статье. Напомним, что сложившейся прак-

тикой является предъявление обвинений сразу по двум статьям, в случае если возбуждение ненависти сопровождается призывами к насилию. Не терять бдительности, впрочем, стоит не только воинственным ксенофобам: не будем забывать, что резиновая формулировка ст. 280 создает широкие возможности для уголовного преследования активистов. Никто не отменял и ст. 280¹ УК о призывах к нарушению территориальной целостности РФ, ст. 354¹ УК о реабилитации нацизма и чч. 1 и 2 ст. 148 УК об оскорблении чувств верующих.

Большое количество эксцессов, связанных с применением антиэкстремистских норм, вызвано недостатками их формулировок и соответствующих формулировок закона «О противодействии экстремистской деятельности». Реформа затронула лишь ст. 282, в нее не были включены предлагавшиеся уточнения и исправления сомнительных положений антиэкстремистского законодательства. Положительное воздействие на правоприменение может оказать постановление ВС, но лишь в том случае, если правоохранительные органы и суды будут ему следовать. Опыт показывает, что предыдущие рекомендации ВС по делам экстремистской направленности часто не учитывались даже самим ВС. Очевидно, дальнейшая судьба правоприменения в этой сфере будет зависеть от политической воли властей.

ОНФ тем временем решил не останавливаться на достигнутом и обратился к разработке проекта по реформированию ст. 20.3 КоАП о демонстрировании запрещенной символики. В декабре группа депутатов Госдумы во главе с председателем Комитета по культуре Еленой Ямпольской представила в нижнюю палату пакет законопроектов о внесении изменений в статью. Законопроекты призваны ограничить действие статьи так, чтобы при ее применении учитывался контекст демонстрирования символики запрещенных организаций. На данный момент российское законодательство позволяет наказывать за любое демонстрирование такой символики, что приводит к многочисленным случаям необоснованного преследования. Авторы проекта не стали делать указание на то, что демонстрирование символики запрещенных организаций должно подпадать под действие статьи лишь в том случае, если имеет пропагандистские цели, хотя одного этого указания было бы достаточно, чтобы избежать большинства злоупотреблений при применении этой нормы. Было предложено лишь сопроводить статью примечанием, согласно которому положения статьи не распространяются на случаи использования запрещенной символики *«в произведениях науки, литературы, искусства, в продукции средств массовой информации, а также в учебных и просветительских целях образовательными ор-*

ганизациями, реализующими образовательные программы, при условии осуждения нацизма и экстремизма, формирования негативного отношения к идеологии нацизма и экстремизма, и отсутствия признаков пропаганды и (или) оправдания любой нацистской и экстремистской идеологии».

Отметим, что формулировка примечания в редакции группы Ямпольской значительно уже, чем предложенная ранее Минкомсвязи, а также сенатором Антоном Беляковым, который в феврале 2018 года внес в Госдуму свой вариант поправок. Беляков предлагал изменить диспозицию статьи так, чтобы запрещены были *«пропаганда либо публичное демонстрирование в целях пропаганды»* нацистской символики и символики экстремистских организаций. Примечание в варианте Белякова также допускало использование такой символики *«в произведениях науки, литературы, искусства, а также в информационных, учебных и просветительских целях при условии отсутствия признаков пропаганды и (или) оправдания экстремизма».* Проект Белякова, на наш взгляд, значительно удачнее поправок Ямпольской.

Похоже, предложенное группой Ямпольской примечание далеко не всегда поможет уберечь граждан от необоснованного преследования. Ведь им придется каждый раз доказывать, что опубликованное ими изображение относится к *«произведениям науки, литературы, искусства»*, поскольку в иных случаях публикация разрешается только СМИ и образовательным организациям. А требование, чтобы публикатор непременно осуждал ту или иную идеологию, далеко не всегда уместно и выглядит странно, если речь идет о нейтральном воспроизведении изображения вне обсуждения идеологии или практики запрещенной организации.

Определенного положительного эффекта можно ожидать от изменения процедуры запрета материалов в результате внесения ВС поправок в процессуальные кодексы, которые были утверждены президентом в ноябре, но вступят в силу только осенью 2019 года. Среди прочего нововведения касаются производства по искам о признании материалов экстремистскими и о признании информации запрещенной. Согласно закону, дела о признании материалов экстремистскими переносятся из сферы гражданского судопроизводства в сферу административного. При рассмотрении иска прокуратуры о признании материалов экстремистскими суд привлекает к процессу лиц, чьи права и законные интересы может затронуть судебное решение; кроме того, *«в случае установления лица, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления»*, суд привлекает его к

участию в деле в качестве ответчика и возлагает на него судебные расходы. Если же такое лицо не установлено, к рассмотрению дела «для дачи заключения» будет привлекаться омбудсмен РФ или субъекта федерации. Кроме того, суд сможет в ходе рассмотрения дела принимать «меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к экстремистским материалам», а в случае удовлетворения иска решение об их запрете будет подлежать немедленному исполнению. Дела о признании информации запрещенной будут рассматривать схожим образом. Существенное отличие в процедуре заключается в том, что к участию в них в обязательном порядке привлекается Роскомнадзор. Таким образом, созданы условия для прекращения практики запрета материалов без состязательного процесса, что может снизить количество материалов, которые запрещают без должных оснований. Однако это не сделает Федеральный список материалов, приближающийся к отметке в 5000 пунктов, приемлемым и действенным механизмом борьбы с распространением радикальной идеологии.

Остальные законодательные нововведения и инициативы 2018 года, относящиеся к регулированию, имели исключительно запретительный характер.

В конце июня президент подписал закон, устанавливающий ответственность поисковых систем за выдачи ссылок на заблокированные сайты и уклонение от подключения к информационной системе со сведениями о блокировках. В Кодекс об административных правонарушениях была введена статья 13.40, которая позволяет штрафовать граждан, осуществляющих деятельность поисковых систем, на 5 тысяч рублей, должностных лиц — на 50 тысяч рублей, юридические лица — от 500 до 700 тысяч рублей. На момент написания доклада «Яндекс» уже подключился к системе Роскомнадзора, в то время как Google отказался это делать и рассматривает решения ведомства о блокировке по отдельности.

Кроме того, статью КоАП о непредставлении сведений в Роскомнадзор дополнили новой частью, карающей хостинг-провайдеров, не представляющих или несвоевременно представляющих в Роскомнадзор данные, которые позволяют идентифицировать их клиентов-владельцев сайтов-анонимайзеров или VPN-сервисов. Для физических лиц был установлен штраф в размере от 30 до 50 тысяч рублей, для юридических лиц — от 50 до 300 тысяч рублей.

Судьба описанных ниже крайне спорных законопроектов пока не ясна, однако они могут быть оперативно утверждены в случае, если власти вдруг сочтут введение подобных норм целесообразным.

В апреле была внесена в Госдуму и принята в первом чтении новая по сравнению с версией 2017 года, еще более суровая редакция законопроекта депутатов Сергея Боярского и Андрея Альшевских («Единая Россия») о борьбе с противоправной информацией в соцсетях. Законопроект оперирует новым понятием — «владелец публичной сети». Недостаточно точное его определение оставляет простор для толкования: под такими сетями могут подразумеваться не только соцсети, но и все платформы, на которых пользователи могут оставлять комментарии и вообще обмениваться сообщениями — вплоть до мессенджеров, сервисов электронной почты, онлайн-игр и т.д. Владельцы «публичных сетей» с аудиторией в более чем 100 тысяч пользователей в России должны будут открыть в стране представительство, принимать жалобы пользователей на противоправный контент (в том числе направленный на пропаганду войны и возбуждение ненависти) и удалять его в течение суток. Помимо этого, «публичные сети» планируется обязать не участвовать в распространении любых охраняемых законом тайн, экстремистских материалов, пропаганды насилия и жестокости, порнографии, недостоверной общественно значимой информации (хотя это понятие никак не разъясняется) и даже материалов, содержащих нецензурную брань, а также соблюдать ограничения законодательства о выборах и референдумах. Владельцы сетей должны будут давать Роскомнадзору доступ к поступающим жалобам. Ведомство сможет выявлять противозаконную информацию и требовать от владельца сети устранить нарушения в течение суток, а также требовать удалять противоправный контент по запросу уполномоченных государственных органов. В случае отказа владельца сети удовлетворять требования этих органов Роскомнадзор будет блокировать спорную информацию (что, правда, в большинстве случаев невозможно), а в случае, если суд установит, что «публичная сеть» уклонилась от блокировки контента дважды, будет заблокирована она сама. Кроме того, принятые в первом чтении поправки в КоАП предусматривают многомиллионные штрафы за несоблюдение требований предлагаемого закона. С нашей точки зрения, поправки Боярского и Альшевских предполагают тотальное расширение внесудебного механизма блокировки информации в интернете, налагают на владельцев «публичных сетей» обязанность выполнять судебные функции и фактически направлены на осуществление государственной цензуры их руками.

В начале августа Минкомсвязь вынесла на общественное обсуждение проект изменения федерального закона «Об информации»; на момент публикации доклада он проходил согласование и еще не был предложен

к рассмотрению в Думе. К перечисленным в законе видам информации, подлежащей блокировке по требованию Генпрокуратуры во внесудебном порядке, ведомство предложило добавить и такую, которая содержит «*обоснование и оправдание осуществления экстремистской и (или) террористической деятельности*». Предложенные изменения, на наш взгляд, могут привести к дальнейшему умножению злоупотреблений в области ограничения свободы слова. Если понятие «оправдание терроризма» определено в соответствующей статье 205² УК как публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, то определение понятия «обоснование и оправдание экстремистской деятельности» в российском законодательстве отсутствует, что открывает путь для его произвольного толкования. Опасения в связи с используемыми в проекте неясными формулировками выразила и рабочая группа «Связь и информационные технологии» экспертного совета при правительстве.

Однако опасения экспертов и даже целых ведомств не означают, что законопроект не будет внесен в парламент.

В декабре депутат от «Единой России» Дмитрий Вяткин и сенаторы Александр Клишас и Людмила Бокова, возглавляющие комитет Совета Федерации по конституционному праву, внесли в Госдуму сразу два пакета законопроектов, предусматривающих наказание для граждан за распространение предосудительной информации в интернете. Санкции, прицельно карающие за высказывания онлайн, были предложены на рассмотрение Думы впервые.

Первый из предложенных проектов призван пресекать распространение в интернете информации, предназначенной для неограниченного круга лиц, «*выражающей в неприличной форме явное неуважение*» к обществу, государству, официальным государственным символам, Конституции и органам, осуществляющим государственную власть в РФ, «*если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния*». Разработчики законопроектов предложили дополнить ст. 20.1 КоАП («Мелкое хулиганство») частью третьей, карающей за подобное правонарушение административным штрафом в размере от тысячи до пяти тысяч рублей или административным арестом на срок до 15 суток. Кроме того, планируется ввести процедуру внесудебной блокировки подобной информации. Проект содержит неясные формулировки (что имеется в виду под выражением неуважения в неприличной форме, неясно), предлагает избыточные нормы, дублирующие существующие статьи УК в отношении общественно опасных высказываний, и создает опасность чрезмерного вмешательства властей в

право российских граждан на свободу выражения мнения в интернете, где общение имеет свои стилистические особенности, которые регулируются правилами, установленными администрацией соцсетей.

Второй пакет законопроектов предусматривает введение санкций за распространение в СМИ и интернете «*заведомо недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу жизни и (или) здоровью граждан, массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, наступления иных тяжких последствий*». Авторы инициативы планируют дополнить ст. 13.15 КоАП («Злоупотребление свободой массовой информации») частью 9, предусматривающей за подобное нарушение наказание в виде административного штрафа в размере от трех до пяти тысяч рублей для граждан, от 30 до 50 тысяч рублей для должностных лиц и от 400 тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией предмета административного правонарушения для юридических лиц. Использование в правовом поле формулировки «заведомо недостоверная» применительно к общественно значимой информации проблематично. Действительно, по делам о соответствующих правонарушениях будет практически невозможно установить наличие умысла, то есть доказать тот факт, что нарушитель наверняка знал, что распространяемая им информация недостоверна и ее распространение приведет к перечисленным и даже неким не перечисленным «тяжким» последствиям. Если же суды не будут уделять должного внимания установлению наличия умысла, это неминуемо приведет к нарушениям права граждан на свободу получения и распространения информации, свободу выражения мнения и свободу собраний. Кроме того, согласно существующему законодательству, независимо от того, распространяло лицо ложную или правдивую информацию, в случае если оно при этом публично призывало граждан к противоправной активности или если информация была запрещенной, его публикации подпадают под действие соответствующих статей (уголовных ст. 280 о призывах к экстремизму, ст. 205² о призывах к терроризму, ст. 212 о массовых беспорядках, административной ст. 20.29 о распространении экстремистских материалов и других), то есть предложенная норма является избыточной.

Несмотря на критику со стороны Генпрокуратуры, Минкомсвязи, Минюста и Роскомнадзора, в конечном итоге законопроекты получили необходимые положительные отзывы и правительства, и парламентских комитетов. В январе 2019 года оба пакета были одобрены нижней палатой в первом чтении. Уже в начале марта 2019 года в законопроекты были внесены существенные поправки. В частности, был уточнен список угроз,

которые должно представлять распространение недостоверной информации, подпадающее под действие новой ч. 9 ст. 13.15 КоАП; в зависимости от серьезности этих угроз или реальных последствий были дифференцированы санкции, предусмотренные этой статьей; для зарегистрированных сетевых СМИ был введен механизм предупреждения перед блокировкой за распространение фейковых новостей. Такой же механизм для всех пользователей сети был введен и в законопроект о распространении информации, выражающей неуважение к обществу и государству. Кроме того, в определение этой информации было внесено уточнение о том, что ее «неприличная форма» должна «оскорблять человеческое достоинство и общественную нравственность». Санкции по новой ч. 3 ст. 20.1 КоАП тоже были дифференцированы — в зависимости от того, в который раз такое нарушение допущено. При этом размеры штрафов были резко повышены. Таким образом, репрессивный характер проектов полностью сохранился. Оба пакета законов были одобрены Советом Федерации, а затем, 18 марта 2019 г., подписаны президентом.

Стоит отметить и очередные жесткие меры, которые были введены в 2018 году для разных категорий обвиняемых и осужденных по анти-террористическим и антиэкстремистским статьям.

Так, в июне пленум Верховного суда России принял постановление «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве». В проекте постановления Верховный суд среди прочего указал, что по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности конфискации подлежит «любое имущество, принадлежащее обвиняемому, являющееся орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления» (в частности, сотовые телефоны, компьютеры и т.п.). При этом, отметил Верховный суд, если деньги, ценности или иное имущество предназначались для «финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)», то в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 1041 УК они подлежат конфискации «независимо от их принадлежности». Соответственно, арест имущества в целях обеспечения возможной конфискации может быть наложен не только на подозреваемых, обвиняемых или материально ответственных за их действия лиц, но любых лиц, если «есть достаточные основания полагать», что оно использовалось как орудие преступления. В мотивировочной части соответствующего постановления суд должен обосновать избрание тех или иных ограничений права собственности, «необходимых и достаточных» для обеспечения сохранности имущества.

В октябре Путин подписал закон, позволяющий запрещать въезд в Россию иностранцам, находящимся в списке экстремистов и террористов Росфинмониторинга, а также тем, кому банковские счета заморозила Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма либо суд. Следует, впрочем, отметить, что внесенным в список экстремистов иностранцам регулярно запрещали въезжать в страну и до этих поправок — «в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства».

В декабре был утвержден пакет законов об ужесточении условий отбывания наказания для осужденных по ряду статей УК (прежде всего террористической направленности), а также для тех, кто оказывает деструктивное воздействие на сокамерников. Был расширен перечень условий, при которых суды могут принимать решение об отбывании части срока наказания в тюрьме, а по ряду статей — назначать начало отбывания наказания в тюрьме и запретить досрочно переводить положительно характеризующихся осужденных в колонии. Кроме того, Федеральная служба исполнения наказаний получила возможность произвольно определять место отбывания наказания осужденных за любые преступления, если они замечены в «негативном воздействии» на сокамерников и пропаганде террористических идеологий, и произвольно переводить их в другие исправительные учреждения. Эти положения не относятся к рядовым членам экстремистских сообществ и организаций, осужденным по ч. 2 ст. 282¹ и ч. 2 ст. 282² УК.

Практика ЕСПЧ

В 2018 году Европейский суд по правам человека продолжил рассмотрение жалоб российских граждан на применение антиэкстремистского законодательства и близких к нему норм.

ЕСПЧ признал, что Россия нарушила статью Европейской конвенции по правам человека о праве на свободу выражения мнения при рассмотрении целого ряда дел. Часть выводов ЕСПЧ в этих делах повторяла те, что были сделаны в связи с российскими кейсами в 2017 году, но суд привел и новые соображения, на которые мы хотим обратить внимание¹.

В апреле суд рассмотрел жалобу 24 бывших членов запрещенной Национал-большевистской партии (НБП), участвовавших в акции протеста в приемной Администрации президента в Москве 14 декабря 2004 г. Суд

¹ См. главу «Практика ЕСПЧ» в: Кравченко М. Неправомерное применение анти-экстремистского законодательства в России в 2017 году // Центр «Сова». 2018. 6 марта (https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2018/03/d38945/#_Тoc507372780).

признал, что в отношении заявителей были нарушены статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство), 10 (право на свободу выражения мнения) и 11 (свобода собраний) Европейской конвенции. Всего по делу о захвате кабинета администрации президента были осуждены 39 человек (31 обвиняемый получил условный срок, восемь активистов — реальный), их признали виновными в участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК). Мы относили этот приговор к числу неправомерных: сложно расценить как массовые беспорядки события, происходившие в пределах одного кабинета; кроме того, действия нацболов не сопровождались предусмотренными ст. 212 УК «насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти».

В мае ЕСПЧ вынес решение по жалобе публициста, издателя бюллетеня «Радикальная политика» Бориса Стомахина, осужденного в 2006 году по ст. 280 и 282 УК («Призывы к экстремистской деятельности» и «Возбуждение ненависти») за публикации, в которых российские суды обнаружили высказывания, направленные против русских, православных, военнослужащих российской армии и сотрудников правоохранительных органов. ЕСПЧ выявил среди инкриминированных Стомахину высказываний такие, в которых романтизируются и идеализируются действия чеченских сепаратистов и демонизируются российские военные и сотрудники правоохранительных органов, а также содержатся призывы к насильственному восстанию и вооруженному сопротивлению и одобрение терактов как формы борьбы. Кроме того, в бюллетене были представлены в негативном свете этнические и религиозные группы (русские и православные), к примеру, те и другие огульно обвинялись в серьезных преступлениях — такие высказывания Европейский суд счел противоречащими принципам толерантности и недискриминации. В отношении этих групп высказываний ЕСПЧ счел вмешательство государства в право Стомахина на выражение мнения «необходимым в демократическом обществе». Другие же высказывания Стомахина, призывавшие собирать сведения о преступлениях российских властей в Чечне, по мнению ЕСПЧ, лишь критиковали, пусть и в особо резкой форме, действия российского правительства, и здесь вмешательство в право Стомахина на выражение мнения было неоправданным. В целом, ЕСПЧ решил, что приговор Стомахину можно считать вынесенным в установленном законом порядке и преследовавшим законную цель: его преследовали в целях защиты прав других лиц, а также «в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или обще-

ственного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений», что соответствует п. 2 ст. 10 Европейской конвенции. Однако, по мнению суда, лишение свободы на пять лет с запретом на журналистскую деятельность исключительно за высказывания было непропорционально жесткой мерой. ЕСПЧ подчеркнул, что на момент публикации текстов Стомахин не был широко известной и влиятельной фигурой, он лишь распространял малотиражное издание, что существенно снижало потенциальное воздействие его высказываний.

В июле Страсбургский суд обратился к жалобе участниц группы Pussy Riot на уголовное преследование по ч. 2 ст. 213 УК («Групповое хулиганство по мотиву религиозной ненависти») за выступление в храме Христа Спасителя. Суд указал, что в отношении заявителек были нарушены положения сразу нескольких статей Европейской конвенции. Нарушение ст. 10, по мнению ЕСПЧ, выразилось в том, что российские суды не представили публике относимых к делу и достаточных оснований, оправдывающих уголовное наказание и лишение свободы участниц Pussy Riot, а наложенные на них санкции не были пропорциональны заявленной законной цели и насущной общественной потребности. Те же соображения суд высказал и в отношении запрета видеороликов Pussy Riot, признанных экстремистскими. Соответственно, ЕСПЧ счел, что вмешательство в права участниц группы не было необходимым в демократическом обществе. Суд отказал России в передаче дела Pussy Riot в апелляционную инстанцию — Большую палату.

28 августа ЕСПЧ вынес решения сразу по двум делам, касавшимся применения российского антиэкстремистского законодательства.

ЕСПЧ удовлетворил жалобу блогера Саввы Терентьева на приговор, вынесенный в его отношении по ч. 1 ст. 282 УК, присудил Терентьеву компенсацию судебных расходов, но отказал ему в компенсации морального вреда. Терентьев, музыкант и блогер, в 2008 году был приговорен Сыктывкарским городским судом к одному году лишения свободы условно за то, что оставил в блоге местного журналиста комментарий, в котором в резких выражениях критиковал милицию и призвал установить на городских площадях печи, чтобы сжигать в них «неверных ментов». Суд счел, что высказывание Терентьева содержало призыв к насилию по отношению к социальной группе «милиционеры». ЕСПЧ обратил внимание на то, что комментарий Терентьева был сделан в ходе дискуссии о роли милиции в подавлении политической оппозиции в период избирательной кампании. Таким образом, в предвыборный период был затронут вопрос, представляющий общественный интерес, а в подобных случаях ограниче-

ние свободы выражения мнений подлежит особенно узкому толкованию. С точки зрения ЕСПЧ, несмотря на то что высказывание блогера было провокационным и грубым, оно содержало не призыв к реальному насилию, а метафору, выражавшую его желание увидеть милицию очищенной от коррумпированных и злоупотребляющих полномочиями сотрудников. Страсбургский суд указал, что правоохранительные органы вряд ли можно считать незащищенным меньшинством, группой, являющейся жертвой преследований или дискриминации. Соответственно, рекомендуется терпимость к оскорбительным высказываниям, за исключением случаев, когда таковые с высокой вероятностью провоцируют противозаконные действия по отношению к сотрудникам и подвергают их риску физического насилия. В практике ЕСПЧ такие случаи фигурировали лишь в делах, касающихся вооруженных конфликтов, борьбы с терроризмом и тюремных бунтов. В случае с Терентьевым, который не был популярным блогером, российские суды не объяснили, как его слова угрожали общественной безопасности.

В тот же день Европейский суд удовлетворил два иска против России, оспаривавших признание экстремистскими 15 книг турецкого богослова Саида Нурси из собрания «Рисале-и Нур». Суд со ссылкой на религиоведов разных стран отметил, что Саид Нурси — известный умеренный мусульманский богослов, выступавший за открытые и терпимые отношения между представителями разных религий и против насилия в любой форме. Российская сторона не привела никаких свидетельств того, что распространение книг Нурси повлекло за собой какую-либо религиозную напряженность или другие негативные последствия, а уж тем более насилие. Некоторые пренебрежительные слова, использовавшиеся Нурси в отношении последователей других вероисповеданий, не выходили за пределы допустимой критики других религий. Стремление автора обратить читателя в свою религию не сопровождалось предложением противозаконных методов достижения этой цели.

Суд особо отметил, что культурные, исторические, религиозные и иные местные особенности, устанавливающие широкие возможности для регулирования межрелигиозных отношений в национальных законодательствах, не дают, тем не менее, отдельной стране права запрещать своим гражданам доступ к общедоступной во всем мире авторитетной религиозной литературе. ЕСПЧ в очередной раз указал, что российские суды полностью полагались на заключения экспертов со стороны прокуратуры, а экспертные заключения, представленные другой стороной, учитывать отказались, как и мнения глав мусульманских организаций и знатоков ислама.

В течение 2018 года ЕСПЧ коммуницировал еще как минимум 12 жалоб на применение антиэкстремистских статей УК и КоАП и запреты за экстремизм организаций, в частности, местных общин Свидетелей Иеговы. При этом ЕСПЧ сделал весьма актуальные замечания, касающиеся методов доказывания в этих делах, использования экспертизы, определения пропорциональности репрессивных мер и т.д. Мы полагаем, что документы ЕСПЧ дают важнейший ориентир для возможного введения российской правоприменительной практики в соответствие с общеевропейскими правовыми принципами.

Основные направления преследований

Идеологические оппоненты власти

Страницы активистов в соцсетях по-прежнему остаются в фокусе внимания правоохранительных органов. Результатом повышенной бдительности правоохранителей в отношении подобных публикаций в минувшем году стал целый ряд случаев необоснованного уголовного преследования.

Преследование за призывы к экстремистской деятельности

В июне Торопецкий районный суд Тверской области вынес приговор по делу местного жителя Владимира Егорова, обвинявшегося в публичных призывах к экстремистской деятельности в интернете (ч. 2 ст. 280 УК). Оппозиционный активист был признан виновным и приговорен к двум годам лишения свободы условно с трехлетним испытательным сроком и запретом модерирования веб-сайтов. Суд также постановил изъять у него системный блок персонального компьютера. Егоров обратился с жалобой в ЕСПЧ. Поводом для преследования послужил пост активиста в паблике «Граждане Торопца» в соцсети «ВКонтакте», который он модерировал. Пост содержал фотографию Путина и текст о том, что управляемая спецслужбами пропаганда нацелена на то, чтобы оправдать главу государства, переложив вину за все промахи власти на других чиновников. Автор призывал «не вестись» на подобные пропагандистские уловки и заявлял, что *«валить надо главную кремлевскую крысу с его дружками-подельниками»*. Подобные абстрактные, хоть и агрессивные, антиправительственные высказывания рядовых граждан, очевидно, не представляют существенной опасности, поскольку не могут быть реализованы той аудиторией, к которой обращался автор. На наш взгляд, уголовное преследование в таких случаях неоправданно: вполне достаточной мерой может быть удаление провокационной публикации.

Летом СМИ также сообщили об уголовном деле, возбужденном по ч. 2 ст. 280 («Публичные призывы к экстремистской деятельности в интернете») в отношении жительницы Абакана Лидии Баиновой. Поводом для преследования абаканки, которая известна в республике как популяризатор хакасской культуры, послужил пост, опубликованный ею во «ВКонтакте» в июле 2017 года. По ее словам, она сделала запись в соцсети после того, как в одном из городских кафе им с дочерью при входе в игровую комнату находившиеся там дети сказали: «Вход сюда только русским». Баинова выразила протест против того, что в Хакасии не уважают народ, «*которому принадлежит эта земля*», и охарактеризовала степень своего возмущения, добавив: «*В такие минуты хочется устроить революцию и переворот! Вернуть власть, землю нашему народу! Отвоевать!*» Однако в ноябре УФСБ России по Республике Хакасия прекратило уголовное дело против Баиновой за отсутствием в ее действиях мотива побудить к экстремистским действиям. Позднее прокуратура республики принесла ей официальные извинения за вред, причиненный необоснованным уголовным преследованием. Действительно, пост Баиновой был эмоциональным и оттого резким, но подобные высказывания не следует расценивать как реальные призывы к экстремистской деятельности, представляющие общественную опасность и заслуживающие преследования в уголовном порядке.

Преследование за призывы к сепаратизму

В апреле Североморский районный суд Мурманской области приговорил местного жителя П. к полутора годам лишения свободы условно с испытательным сроком в полтора года по ч. 2 ст. 280¹ УК («Публичные призывы к нарушению территориальной целостности РФ через интернет»). Поводом для преследования П. послужило то, что он разместил во «ВКонтакте» комментарии к информационно-новостному посту «“Барк Седов” больше не будет принадлежать Мурманску» следующего содержания: «*Нужно вообще отделить Мурманскую область от России. Вся таблица Менделеева в недрах области. Нужно провести референдум, и все деньги оставались бы в области*», «*Я за референдум. Каждому жителю Мурманской области на личный счет по 10 тысяч евро*», «*Отделиться от России*». Сообщалось, что «*в судебном заседании П. свою вину признал полностью, раскаялся в содеянном, активно содействовал органам предварительного следствия в раскрытии и расследовании преступления*». На наш взгляд, призывы к проведению референдума не должны преследоваться в уголовном порядке, санкции уместны лишь в случае призывов к насильственным действиям с сепаратистскими целями. Ст.

280¹, не предусматривающая такого ограничения, без должных оснований ограничивает дискуссию на тему территориального состава РФ.

В ноябре в Ульяновске суд приговорил активиста «Общины коренного Русского народа» (ОКРН) Ивана Колотилкина к двум годам лишения свободы условно с запретом руководить общественными организациями, признав его виновным по ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 280¹. Преследование Колотилкина было связано с тем, что он раздавал листовки с этноксенофобной пропагандой (вероятно, антисемитской) и призывами создать на территории России новое, русское в этническом смысле, государство. Обвинение активиста в призывах к изменению территориальной целостности представляется нам неправомерным, поскольку известные нам материалы ульяновской ОКРН не содержат призывов к насильственному сепаратизму.

Преследование за возбуждение ненависти к госслужащим и иные антиправительственные высказывания

В ноябре Магасский районный суд Ингушетии приговорил оппозиционера Магомед Хазбиева к двум годам и 11 месяцам заключения с отбыванием наказания в колонии-поселении со штрафом в 50 тысяч рублей, признав его виновным в незаконном хранении оружия и взрывчатых веществ по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 222¹ УК, оскорблении представителя власти по ч. 1 ст. 319 УК и возбуждении вражды к главе Ингушетии Юнус-Беку Евкурову, «*представителям судебной системы, силовых структур, правительства и властных структур Республики Ингушетия в целом*» по ч. 1 ст. 282 УК. Последнее из перечисленных обвинений было связано с интервью Хазбиева, в котором он критиковал республиканские власти и призывал их сменить. Мы считаем приговор в этой части неправомерным, поскольку побуждение к смене власти, не сопряженное с призывами к противоправным действиям, относится к сфере общественной дискуссии, а не уголовного правоприменения. Кроме того, как разъяснял Верховный суд, критика должностных лиц «*сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц*».

Сомнительным нам представляется приговор, вынесенный в мае по ч. 1 ст. 282 Балаклавским районным судом Севастополя местному жителю И. Стукало; он был приговорен к двум годам лишения свободы условно с восьмимесячным испытательным сроком. По данным правоохранительных органов, балаклавец на своей странице в социальной сети опубликовал изображение с надписью, направленной «*на разжигание*

ненависти и вражды по отношению к правоохранительным органам Российской Федерации». Мы не знаем, о каком именно изображении шла речь и содержала ли надпись призывы к насилию. Однако в целом мы полагаем, что сотрудники правоохранительных органов не составляют уязвимой социальной группы, нуждающейся в защите с применением ст. 282: напротив, они относятся к числу должностных лиц, которым не следует быть слишком восприимчивыми к резкой критике.

В июле 2018 года распространилось сообщение о том, что в Грозном под арестом находится студент Ибрагим Янгулбаев, обвиняемый по ст. 282 в возбуждении ненависти в отношении социальной группы «российские военнослужащие». Поводом для преследования Янгулбаева послужила его публикация во «ВКонтакте» фотографий мирных жителей (как чеченцев, так и русских), убитых в ходе первой и второй чеченских кампаний. Мы не имели возможности ознакомиться с публикациями Янгулбаева и не можем судить об их содержании. Однако военнослужащие едва ли относятся к числу уязвимых групп, которые необходимо защищать от возбуждения ненависти.

В июле же стало известно о возбуждении уголовного дела по ст. 282 в отношении активиста татарского националистического движения Рафиса Кашапова. Как полагает следствие, он разместил на своей странице в одной из соцсетей некие текст и изображения, возбуждающие ненависть. В 2015 году Кашапов был осужден по той же ст. 282, а также ст. 280¹ УК за призывы к сепаратизму, по мнению центра «Сова», неправомерно, и приговорен к трем годам колонии общего режима. По освобождении, опасаясь того, что над ним будет установлен административный надзор, Кашапов уехал в Украину, а затем в Великобританию, где попросил политического убежища, которое было ему предоставлено на пять лет; Россия объявила Кашапова в розыск. В марте 2018 года Кашапов вместе с представителями украинской общины эрзя объявил о создании общественной платформы «Свободный Идель-Урал», выступающей за создание «интеграционного объединения независимых государств Татарстана, Башкортостана, Чувашии, Удмуртии, Марий-Эл и Эрзяно-Мокшаний (Мордовии)». Какие конкретно публикации вменяются в вину активисту, неизвестно. На своих страницах в соцсетях он выступает с критикой политики российских властей и характеризует Россию как государство, веками осуществлявшее экспансию в отношении сопредельных русским народов, нередко критикует пассивные, с его точки зрения, политические установки российских граждан. Однако ксенофобной риторики в высказываниях Кашапова мы не обнаружили и не видим оснований для преследования активиста за возбуждение ненависти.

В августе в Саратове уголовное дело по ст. 282 было возбуждено против местной жительницы Натальи Ковалевой. Ее обвинили в возбуждении ненависти к социальной группе «судейское сообщество» за публикацию на собственном канале в YouTube видеороликов с сатирическими песнями и заявлениями в органы власти, в которых она обличала «коррупцию, кумовство, кураторство», практикующиеся, по ее мнению, в судейском сообществе Саратовской области. Дело было возбуждено в результате проверки, проведенной по жалобе Саратовского областного суда, глава которого и был основной мишенью критики в материалах Ковалевой. На наш взгляд, преследование Ковалевой по ст. 282 было неоправданным. Помимо того, что судей защищают иные нормы законодательства и дополнительная защита от ненависти как уязвимой группе им не нужна, публикации Ковалевой и не были направлены против судейского сообщества в целом, речь в них шла лишь о нескольких его представителях. К тому же в ее роликах не было никаких агрессивных призывов, которые бы заслуживали уголовного преследования как представляющие опасность. После того, как в сентябре пленум Верховного суда России принял поправки в постановление о порядке рассмотрения дел экстремистской направленности, преследование Ковалевой по ст. 282 было прекращено: следствие заявило, что не видит в ее действиях умысла возбудить ненависть. Ковалевой даже удалось отсудить компенсацию в 15 тысяч рублей за незаконное уголовное преследование по этой статье, однако ей были предъявлены обвинения в неуважении к суду и клевете в отношении судьи.

В 2018 году активистов продолжали преследовать и по ст. 20.29 КоАП за распространение неправомерно запрещенных материалов. Оппозиционеров привлекали к ответственности за распространение ролика Алексея Навального о невыполненных обещаниях «Единой России» «Припомним Жуликам и Ворам их Манифест-2002», роликов о предполагаемой причастности Путина и ФСБ к терактам конца 2000-х годов, фотографий депутата-консерватора Виталия Милонова в майке с запрещенным лозунгом «Православие или смерть», сатирических песен группы «Ансамбль Христа Спасителя и Мать Сыра Земля» (именно за распространение последних анархист из Севастополя отправился под арест на 11 суток, хотя в остальных известных нам случаях речь шла о штрафах) и др.

«Украинский вопрос»

В 2018 году мы зафиксировали несколько случаев, когда правоохранительные органы использовали антиэкстремистское законодательство

применительно к высказываниям, связанным с конфликтом в Украине, причем реакция их была неадекватна или явно несоразмерна сказанному.

В январе Воскресенский городской суд Московской области признал виновным по ч. 1 ст. 282 коломенского активиста Валентина Соколова, в 2016 году выдвигавшегося в депутаты Мособлдумы от партии «Родина», и приговорил его к реальному сроку лишения свободы. Поводом для преследования послужили публикации в Facebook видеороликов с ксенофобными комментариями, призывающими среди прочего к насилию над чернокожими, а также размещение в «Одноклассниках» изображения с текстом, которое было расценено как вызывающее ненависть к русским. В части, касающейся публикации в «Одноклассниках», обвинение было необоснованным. Согласно скриншотам, Соколов сделал репост изображения с текстом проукраинской направленности, содержащим призывы к убийству россиян, сопроводив его комментарием: *«Насколько нужно быть упоротым, чтобы нести такую ересь. Или сознательно разжигают. Страшно читать»*. Однако тот факт, что Соколов републиковал текст не с целью пропаганды изложенных в нем идей, а напротив, с целью их дискредитации, не был отражен в материалах дела: следствие обратило внимание лишь на то, что в папке «Разное» на странице Соколова картинка с текстом сохранилась без комментария (в соцсети «Одноклассники» все опубликованные изображения сохраняются в этой папке автоматически). В марте Московский областной суд смягчил наказание Соколову с 1,5 лет до 8 месяцев лишения свободы.

В апреле в Великих Луках Псковской области 21-летний геймер Михаил Ларионов был приговорен к двум годам лишения свободы условно по ч. 1 ст. 282. В январе великолучанин разместил на сайте Twitch.com запись стрима игры World of Tanks под названием «Неуважение к Украинскому народу!», в которой *«призывал общественность к агрессивным действиям в отношении русских»*. Высказывания Ларионова следовало бы интерпретировать в контексте игры и принятого среди игроков стиля общения. Основная аудитория игровых стримов распознает даже агрессивные высказывания как шуточные, а не подстрекательские. Вряд ли Ларионов задавался целью возбудить национальную ненависть, вероятнее, он хотел позлить собеседника. Если правоохранительные органы опасались, что пользователи интернета, не принадлежащие к сообществу геймеров, могут неверно интерпретировать разговор игроков, достаточно было бы предупредить Ларионова и попросить его удалить видеозапись из общего доступа.

В апреле в Кромах Орловской области суд вынес приговор местному поэту Александру Бывшеву по делу о публикации стихотворения «На независимость Украины». Ему было назначено наказание по ст. 282 в виде

330 часов обязательных работ с трехлетним запретом на преподавание, однако в июне областной суд пересмотрел это решение и ужесточил наказание до 400 часов обязательных работ, но при этом зачел Бывшеву 300 часов работ, уже отбытых им по приговору 2015 года, который был вынесен поэту за другое стихотворение на ту же тему; таким образом, фактический срок обязательных работ составил 100 часов. В стихотворении «На независимость Украины» содержались высказывания, которые можно истолковать как унижительные для русских, однако стихотворение имело скорее политический, а не ксенофобный характер. К тому же, как неоднократно указывал центр «Сова», унижение достоинства — деяние, не представляющее существенной общественной опасности, — не должно преследоваться в уголовном порядке.

В том же месяце против Бывшева было возбуждено очередное дело по ч. 1 ст. 282. Ему вменили в вину публикацию на сайте «Орлец» стихотворений «Русский дух» и «Могучая куча», на этот раз уже не проукраинских, но, по мнению правоохранителей, содержащих *«высказывания унижительного характера по отношению к определенной нации»*. Эти стихотворения Бывшев опубликовал в сентябре 2017 года в комментариях к статье о мусорной куче во дворе одного из домов в Орле. Иронизируя по поводу несклонности русских к поддержанию чистоты и порядка, автор отзывается о согражданах нелестно, и, тем не менее, в обоих стихотворениях нет ничего, что могло бы послужить поводом для уголовного преследования за возбуждение ненависти.

Решив, очевидно, не останавливаться на достигнутом, в июле правоохранительные органы возбудили в отношении поэта еще одно дело — на этот раз по ч. 2 ст. 280 («Призывы к экстремистской деятельности в интернете»), по факту публикации стихотворения «Посвящается расширению НАТО на восток». Сомнительным представляется и это обвинение. Хотя автор прибегает к воинственной риторике, он призывает к расширению границ НАТО в рамках стратегии сдерживания, а не к войне с Россией. Кроме того, руководство стран НАТО и самого блока к аудитории Бывшева не относится, а потому его призывы сложно воспринимать как представляющие реальную угрозу.

В августе 2018 года в Петербурге было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 против Евгения Николаева, автора видеоблога «Дневник Белоруса». Его обвинили в публикации под видеозаписью другого автора комментария, возбуждающего вражду и унижающего достоинство по признаку национальной принадлежности. Мы ознакомились с комментарием Николаева, в котором тот яростно полемизировал с тезисом «ватников», что «Украину придумал Ленин». В эмоциональном тексте Николаева

действительно можно усмотреть признаки унижения достоинства не только россиян как политической общности, но и этнических русских. Однако, на наш взгляд, этот факт сам по себе не давал повода для уголовного преследования, учитывая, что никаких агрессивных призывов комментарий не содержал.

В 2018 году в Федеральный список экстремистских материалов был включен ряд разнородных украинских материалов, изъятых в Библиотеке украинской литературы² в Москве и запрещенных еще в 2015 году Мещанским районным судом. С большинством из них мы не имели возможности ознакомиться и не можем оценить обоснованность их запрета, очевидно лишь, что не все они являются националистическими. Удивительным образом в числе прочих материалов были запрещены два издания книги известного советолога и публициста Абдурахмана Авторханова (1908–1997) «Империя Кремля», впервые опубликованной в Германии в 1988 году. Аргументы суда нам неизвестны. «Империя Кремля» посвящена советскому периоду российской истории, который автор рассматривает через призму «колониальной политики» руководства в отношении народов СССР, обнаруживая шовинистические установки советских лидеров. Книга не содержит ни националистической риторики, ни агрессивных призывов, обусловленных идеологическими установками автора, ни высказываний, оправдывающих нацизм. Возможно, претензии к книге были связаны с интерпретацией Авторхановым пакта Молотова–Риббентропа или истории бандеровского движения, которую прокуратура и суд могли истолковать как распространение ложных сведений о деятельности СССР в годы войны, однако признаки состава ст. 354¹ УК не дают формального основания для признания материала экстремистским. Напомним также, что, на наш взгляд, положение ч. 1 ст. 354¹, карающее за распространение ложных сведений о деятельности советской власти в годы Второй мировой, должно быть исключено из состава статьи как чрезмерно ограничивающее дискуссию на исторические темы и тем самым нарушающее право на свободу выражения мнения.

Преследование за «реабилитацию нацизма»

В октябре в Чебоксарах было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 354¹ УК в отношении оппозиционного блогера Константина Ишутова,

² См.: Против директора Библиотеки украинской литературы возбуждено уголовное дело // Центр «Сова». 2015. 29 октября (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/10/d33129/>).

опубликовавшего в Facebook немецкую листовку 1941 года с обещаниями населению СССР и сопроводившего публикацию комментарием, что Третий рейх относился к советскому народу «лучше, чем Путин к российскому». Блогер выбрал неудачную формулировку: ее действительно можно трактовать как косвенное одобрение действий нацистов. Вместе с тем из содержания страниц Ишутова в соцсетях не следует, что он увлекается нацистской идеологией, — очевидно, его целью было не оправдание нацизма, а критика политики президента России. Мы полагаем, что в этом случае уместной и достаточной мерой было бы требование удалить публикацию. Кроме того, неясно, почему дело возбуждено по второй части уголовной статьи о реабилитации нацизма, которая карает за действия, совершенные с использованием служебного положения, с использованием СМИ либо с искусственным созданием доказательств обвинения».

Преследование за групповые антиправительственные инициативы

В 2018 году было возбуждено несколько уголовных дел против групп граждан, действия которых были восприняты правоохранительными органами как опасные антиправительственные выступления или подготовка к таковым.

В марте в Москве было возбуждено уголовное дело по ст. 282¹ УК («Организация экстремистского сообщества и участие в таковом») против 10 участников группы «Новое величие» во главе с Русланом Костыленковым, часть из них, включая двух девушек, была отправлена в СИЗО. На февраль 2019 года в СИЗО оставалось четыре человека, остальные находились под домашним арестом. По версии следствия, в начале декабря 2017 года несколько молодых людей создали одноименную группу в соцсетях, где размещали устав основанного им движения, а также тексты, пропагандирующие и оправдывающие насилие над полицией. Судя по некоторым материалам дела, «Новое величие» проводило занятия по стрельбе с использованием двух стволов охотничьего огнестрельного оружия, а также по изготовлению и метанию «коктейлей Молотова». Тем не менее дело «Нового величия» представляется нам сомнительным. Конкретные планы группы так и не стали известны. Помимо подготовки к каким-то будущим событиям (судя по программе группы — к моменту падения существующего режима), группа распространяла листовки, но они не содержали призывов к насилию, только к смене режима. При этом в группу были внедрены три или даже четыре агента, которые, судя по материалам дела, играли важную роль в ее развитии, в частности, нашли офис и написали устав. Трудно согласиться со следствием, которое счи-

тает «Новое величие» сложившимся сообществом с внятыми целями, имеющими экстремистский характер и представлявшими реальную опасность для общества.

В мае в Челябинске в рамках расследования по ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство, совершенное организованной группой по мотивам политической ненависти») прошла серия обысков у ряда участников оппозиционной акции «Он нам не царь», в том числе у координатора штаба Навального Бориса Золотаревского, который стал подозреваемым по делу. По версии полиции, участники несогласованного шествия, проявляя явное неуважение к обществу и политическую ненависть, призывали к отставке местного губернатора, а также *«скандировали враждебные, недоброжелательные, неприязненные, проникнутые социальной ненавистью лозунги в отношении Президента Российской Федерации Путина В.В.: “Путин — вор”, “раз, два, три, Путин — уходи”*. На наш взгляд, скандирование лозунгов с призывами к ненасильственной смене лиц на руководящих должностях государства и региона, а также с обвинениями их в недобросовестности не только не является проявлением политической вражды, но и не должно квалифицироваться как хулиганство, поскольку само по себе не нарушает общественный порядок.

В августе стало известно о том, что центральный аппарат ФСБ возбудил дело о деятельности пабликов во «ВКонтакте» и аккаунта в Instagram криминальной тематики. Супружеской паре из Екатеринбурга было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 280 и чч. 1 и 2 ст. 282¹; еще один обвиняемый по делу — их друг. Мужчин Верх-Исетский районный суд отправил под арест, они находятся в московском СИЗО «Лефортово», а с беременной жены одного из них взяли подписку о невыезде. Их обвиняют в том, что они администрировали паблики в соцсетях, распространяя идеологию «А.У.Е.» («Арестантского уркаганского единства»), в том числе пропагандируя насилие в отношении сотрудников правоохранительных органов и распространяя продукцию «с символикой движения». Идеология преступного мира (и субкультуры «А.У.Е.») ориентирована на противозаконную деятельность и концептуально несовместима с реализацией конституционных прав граждан. Тем не менее эта идеология — не политическая и не направлена на изменение конституционного строя. Поэтому мы полагаем, что деятельность по популяризации этой идеологии не должна быть предметом антиэкстремистского правового регулирования, хотя в принципе может быть криминализована. Возможно, для организаторов структур, эксплуатирующих криминальную тематику и подстрекающих к насилию, должна быть предусмотрена новая уголовная норма, сходная по составу с ч. 1 ст. 239 УК («Создание обще-

ственного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами»).

Между тем в Москве в октябре суд вернул прокурору из-за неконкретности и противоречивости обвинения дело пенсионера Вячеслава Горбатого, обвиняемого по ч. 2 ст. 282² УК («Участие в деятельности экстремистской организации») в причастности к Инициативной группе по проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ»), которая продолжает деятельность запрещенной в 2010 году «Армии воли народа» (АВН). Мы полагаем, однако, что эта организация сталинистско-националистического толка, неоднократно замеченная в ксенофобной пропаганде, была признана экстремистской неправомерно, поскольку это решение опиралось только на необоснованный запрет листовки «Ты избрал — тебе судить!», призывающей к референдуму с целью установления ответственности власти за ухудшение жизни граждан вплоть до объявления вне закона. Соответственно, неправомерным мы считаем и преследование Горбатого. На наш взгляд, дело АВН должно быть пересмотрено по существу.

Изддержки борьбы за толерантность

Злоупотребление криминализацией возбуждения ненависти

Мы сочли неправомерными или недостаточно обоснованными еще несколько случаев преследования за возбуждение разного рода ненависти, не направленное на критику властей.

В мае активисты судакского «Антикоррупционного бюро Крыма» Дмитрий Джигалов и Олег Семенов были приговорены по ст. 282 к штрафам в размере 300 тысяч рублей и 50 тысяч рублей соответственно (меньшая сумма штрафа была назначена Семенову с учетом полугода пребывания в СИЗО). Они были признаны виновными в унижении достоинства болгар. Речь в деле шла о публикации видео, в котором Семенов упрекал болгар, не пригласивших делегацию из России на празднование годовщины освобождения страны от османского ига в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, в неблагодарности к русским, а также допустил некие высказывания о сталинской депортации крымских болгар. Истинным же поводом для преследования Семенова и Джигалова послужила, по всей видимости, их общественная деятельность по борьбе со свалками и незаконной застройкой в Крыму, раздражавшая местные власти. Мы выражали сомнения в пропорциональности уголовного преследования Джигалова и Семенова: речь шла об унижении достоинства, то есть о малоопасном деянии. Кроме того, Семенов и Джигалов не были ранее

замечены в ксенофобной пропаганде. Впрочем, в феврале 2019 года Верховный суд Крыма отменил приговор активистам в связи с частичной декриминализацией ч. 1 ст. 282.

Внимание прессы и общества привлекло возбужденное в сентябре по ч. 1 ст. 282 уголовное дело против активистки феминистского движения из Омска Любови Калугиной. Активистку обвинили в возбуждении в соцсети ненависти к мужчинам. Высказывания, содержащиеся в ее постах, которые вызвали нарекания у правоохранительных органов, различались по степени агрессии — от грубого юмора до таких, в которых можно усмотреть признаки унижения достоинства и призывы к насилию. На наш взгляд, общественная опасность агрессивных высказываний радикальных феминисток невелика, поскольку их риторика не связана с практикой применения реального насилия, поэтому необходимости в уголовном преследовании Калугиной не было. Дело Калугиной было прекращено следствием в феврале 2019 года, также в результате реформирования ст. 282.

В декабре 2018 года президиум Мосгорсуда отменил приговор по делу Евгения Корта, осужденного в 2016 году по ч. 1 ст. 282 за возбуждение национальной ненависти, и направил дело на новое рассмотрение в Зеленоградский районный суд. Корт был приговорен к году колонии-поселения (наказание было позднее заменено штрафом) за републикацию в соцсети «ВКонтакте» одного изображения — расистского коллажа из аккаунта известного ультраправого Максима Марцинкевича (Тесака). На картинке Тесак прижимает к стене Пушкина, сопровождая это репликой с ксенофобным оскорблением. Кассационную жалобу по делу передал в Мосгорсуд заместитель председателя Верховного суда России Владимир Давыдов. Он указал, что в приговоре не приведено подтверждений тому, что Корт действовал с прямым умыслом унижить достоинство группы лиц по национальному признаку, а обвинительный приговор не может быть «основан на предположениях». Приговор Карту послужил основанием для подачи жалобы в Конституционный суд на применение ст. 282, которая, однако, не была принята к рассмотрению. Кассационная жалоба на приговор поступила в Верховный суд и сначала была отклонена; ВС изменил позицию после того, как принял новое постановление о практике по делам экстремистской направленности.

В сентябре Челябинский областной суд вынес приговор Александру Гирю, скрывавшемуся от следствия и суда участнику погрома на рок-фестивале «Торнадо» в 2010 году. Напомним, тогда местные жители избили несколько десятков гостей фестиваля и впоследствии были привлечены к ответственности. Гирь был признан виновным не только в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, но и по

п. «а» ч. 2 ст. 282 («Действия, направленные на возбуждение ненависти, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, с применением насилия»). Мы считаем неправомерным предъявленное Гирю, как и еще нескольким участникам погрома, обвинение в возбуждении ненависти. Любителей рок-музыки, в возбуждении ненависти к которым их обвиняли, едва ли можно считать отдельной социальной группой. Кроме того, основной причиной нападения стало не какое-либо идеологическое противостояние, а бытовой конфликт между обвиняемыми и гостями фестиваля, имевший место накануне погрома.

Преследования за экстремистскую символику

Согласно статистике Судебного департамента Верховного суда, только в первой половине 2018 года к ответственности по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, а также символики экстремистских организаций») было привлечено 963 лица³, однако лишь в некоторых из этих случаев мы знаем подробности административных дел и можем судить о степени их правомерности. За год мы отметили 29 эпизодов привлечения к ответственности за публичную демонстрацию нацистской символики или символики запрещенных организаций, не нацеленную на опасную пропаганду, что значительно меньше, чем годом ранее (46 эпизодов).

По-прежнему эта статья часто неправомерно применяется для оказания давления на неугодных властям активистов. Так, в августе активист штаба Навального в Набережных Челнах, один из организаторов митинга против пенсионной реформы Дмитрий Тетерин был оштрафован на 2 тысячи рублей за публикацию во «ВКонтакте» картинки, на которой президент России Владимир Путин изображен в нацистской форме, с подписью «Фюрер Четвертого рейха». Мы полагаем, что Тетерина привлекли к ответственности неправомерно, поскольку он использовал нацистскую символику как средство политической полемики, а не пропагандировал идеологию нацизма.

Внимание правоохранительных органов привлекают и исторические фотографии, опубликованные без какого-либо политического подтекста. В августе в Кызыле (Тыва) суд назначил штраф в тысячу рублей местной

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2018 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. 2018 (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4758>).

активистке Оюмаа Донгак. Претензии правоохранительных органов вызвали несколько ее постов во «ВКонтакте». Один из них содержал отрывок из современного интервью с немкой, участвовавшей в деятельности нацистского Союза немецких девушек, и ссылку на само интервью. Пост был проиллюстрирован архивной фотографией, на которой девушки машут флажками со свастикой. Вторая публикация содержала фотографию Гитлера, сидящего за столом с газетой, и информацию о том, что лидер нацистской Германии признавался человеком года по версии британского журнала Time. В третьем посте была приведена известная фотография 1936 года с верфи в Гамбурге, на которой видно, что один из людей в толпе приветствующих Гитлера не вскидывает руку. Четвертое изображение иллюстрировало материал о создании атомной бомбы в Германии. Суд не счел существенным тот факт, что посты активистки осуждали нацизм, оценив лишь формальную сторону ее деяния. Верховный суд республики подтвердил это решение.

Впрочем, в некоторых случаях суды вставали на сторону преследуемых. К примеру, в феврале 2018 года Архангельский областной суд отменил решение Исакогорского районного суда, который месяцем ранее оштрафовал волонтера архангельского штаба Алексея Навального Михаила Листова из-за двух публикаций во «ВКонтакте»: знаменитого снимка 1945 года, на котором советские солдаты бросают к Мавзолею нацистские знамена во время парада Победы, и кадра из вызвавшего скандал танцевального шоу на телеканале «Россия 1», один из участников которого выступал в нацистской форме. Посты Листова явным образом не были направлены на пропаганду нацизма, и его дело получило широкую огласку из-за флешмоба, объявленного в его поддержку Алексеем Навальным: пользователи соцсети распространяли опубликованную Листовым фотографию с нацистскими знаменами. Не исключено, что именно резонанс, произведенный этим делом, привел к тому, что в Госдуму были внесены законопроекты о реформировании ст. 20.3 КоАП.

Борьба с «оскорбителями чувств верующих»

В феврале 2018 года Набережночелнинский городской суд Татарстана вынес приговор 20-летнему Антону Ушачеву, обвинявшемуся в нанесении оскорбительных надписей на заборе у Боровецкой церкви Свято-Вознесенского архиерейского подворья и местного родника. Ушачева приговорили к 320 часам обязательных работ по ч. 1 ст. 148 УК («Оскорбление чувств верующих») и ч. 1 ст. 214 УК («Вандализм без мотива ненависти»), при этом обвинение по ч. 1 ст. 282 УК («Возбуждение религиозной ненависти») с него было снято. Суд решил, что Ушачев нанес надписи «с

целью оскорбления религиозных чувств верующих людей», сознавая, что в церковь и к роднику приходит большое число православных (при этом сами представители Свято-Вознесенского подворья заявили, что «это просто пакости», а не серьезное преступление). В то же время, по мнению суда, инкриминированные ему действия совершались из хулиганских побуждений, а не по мотивам религиозной ненависти или вражды. В итоге обвинение по ст. 282 с челнинца было снято с признанием права на реабилитацию, а обвинение по ст. 148 УК было переквалифицировано с ч. 2 на ч. 1 (было исключено указание на совершение действий в местах, специально предназначенных для проведения богослужений). С учетом того, что Ушачев более чем полгода провел под стражей, назначенное ему наказание было сочтено отбытым. Мы полагаем, что действия Ушачева достаточно было бы квалифицировать по ст. 214 УК (а в случае установления мотива ненависти — по ч. 2 этой статьи).

В апреле в Краснодаре следствие прекратило производство по делу Максима Дроздова, обвинявшегося в унижении достоинства атеистов по ч. 1 ст. 282 УК. Дело было возбуждено в связи с публикацией сатирического стихотворения «Еретичка», по сюжету которого сельчане во главе с местным священником сожгли на костре школьную учительницу, заявившую на уроке, что важна наука, а бога нет. Следователь все-таки пришел к выводу, что стихотворение не было направлено на возбуждение ненависти, поскольку «являлось самовыражением Дроздова», имело ироничный характер и не содержало призывов «к каким-либо конкретным действиям».

Вообще же большая часть разбирательств в связи с оскорблением чувств верующих в 2018 году касалась распространения атеистических изображений в соцсетях. Напомним, мы не видим никакой необходимости в преследовании за публикацию подобных материалов, даже грубых, если они не содержат агрессивных призывов в отношении верующих. Для общества такие публикации не представляют никакой опасности, и санкции за их распространение можно расценить как необоснованное вмешательство в свободу выражения мнения в отношении религии.

В январе стало известно, что в Орле передано в суд дело по ч. 1 ст. 148 в отношении 29-летнего местного жителя, размещавшего на своей странице во «ВКонтакте» «фотоизображения с надписями, оскорбляющими религиозные чувства православных верующих и оскверняющими основные предметы религиозного почитания». Исход дела неизвестен.

В том же месяце мировой суд в Сочи прекратил уголовное дело против Виктора Ночевнова, ранее осужденного по ч. 1 ст. 148, в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности. Ночевнов

в августе 2017 года был приговорен к штрафу в размере 50 тысяч рублей, но затем районный суд отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение. Сочинца обвиняли в републикации в соцсети серии карикатурных изображений Христа.

В марте стало известно, что в Кургане суд прекратил уголовное преследование 18-летнего местного жителя, которого обвиняли в оскорблении чувств верующих по ч. 1 ст. 148, назначив ему судебный штраф в размере 30 тысяч рублей. По версии следствия, в декабре 2017 года, отмечая день рождения в съемном коттедже, молодой человек обнаружил там православную икону. Перевернув икону, он сфотографировался с ней в зеркале и разместил фото в соцсети, сопроводив оскорбительным по отношению к православным комментарием. В ходе предварительного следствия курганец раскаялся в содеянном и, чтобы загладить причиненный вред, через соцсеть извинился перед всеми верующими, а также пожертвовал деньги православному храму. Поскольку он впервые совершил преступление небольшой тяжести и при этом возместил ущерб, следствие направило в суд ходатайство о прекращении дела.

В сентябре за публикацию восьми атеистических мемов был оштрафован на 15 тысяч рублей по ч. 4 ст. 5.26 КоАП («Умышленное публичное осквернение предметов религиозного почитания») житель Северодвинска Игорь Марков. Мы полагаем, что размещение в сети атеистических картинок, пусть и грубого содержания, само по себе не должно трактоваться как осквернение предметов религиозного почитания, поскольку публикация фотоколлажей не предполагает никаких активных действий с этими предметами. Следует также отметить, что имеющее очевидно религиозное происхождение понятие «осквернение» в законодательстве никак не определено.

В октябре в Иркутске суд приступил к рассмотрению дела анархиста Дмитрия Литвина, обвиняемого по ч. 1 ст. 148 в связи с публикацией четырех антихристианских мемов во «ВКонтакте». Подсудимый отказался от прекращения дела в связи с истечением срока давности, поскольку это основание не является реабилитирующим. Опубликованные Литвиным изображения с евангельскими персонажами были грубыми и непристойными, но не содержали агрессивных призывов в отношении христиан.

Летом 2018 года на волне дискуссий о применении ст. 282 скандал разразился вокруг уголовных дел троих барнаульцев — Марии Мотузной, Андрея Шашерина и Даниила Маркина. Первых двоих обвиняли сразу по ч. 1 ст. 148 и ч. 1 ст. 282 УК в публикации атеистических и ксенофобных изображений, а Маркину обвинение в унижении христиан за публикацию антихристианских мемов было предъявлено только по ч. 1 ст. 282.

С нашей точки зрения, обвинения против Маркина были выдвинуты без всяких оснований; Мотузная и Шашерин публиковали, среди прочего, ксенофобные изображения, но их посты не давали достаточного повода для преследования.

Дело Мотузной рассматривал Индустриальный районный суд Барнаула. В октябре в условиях давления общественности защита, обвинение и суд воспользовались новым постановлением ВС и сошлись на том, что дело Мотузной должно вернуться в прокуратуру «для установления новых обстоятельств». Параллельно тот же районный суд по представлению УФСИН отменил условный срок, назначенный в 2017 году барнаулке Наталье Телегиной, которая была осуждена по тем же статьям за репост семи антихристианских изображений и одной картинке, направленной против выходцев с Кавказа.

В январе 2019 года дела против Мотузной, Шашерина и Маркина были прекращены в связи с декриминализацией ст. 282, правоохранительные органы не сочли нужным продолжать преследование Мотузной и Шашерина лишь по ст. 148.

На наш взгляд, многочисленные примеры несостоятельности обвинений в оскорблении чувств верующих, выявляемой на стадии следствия и суда, свидетельствуют в пользу предложений об отмене или хотя бы частичной декриминализации чч. 1 и 2 ст. 148.

Религиозные группы

«Хизб ут-Тахрир»

По нашим сведениям, в 2018 году по обвинению в причастности к деятельности исламистской партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая была запрещена в 2003 году как террористическая, было вынесено 15 приговоров против 49 человек, все по ст. 205⁵ («Организация деятельности террористической организации или участие в ней»), но в рамках двух приговоров 24 человека были осуждены также по ст. 278 УК в сочетании с ч. 1 ст. 30 УК («Приготовление к насильственному захвату власти»). Известные нам приговоры распределены следующим образом: один приговор был вынесен против 21 уфимца, три приговора — против троих мусульман из Татарстана, три приговора — против шести жителей Челябинской области, три — против десяти жителей Петербурга, два — против двоих мусульман в Москве, один — против двоих жителей Севастополя, один — против четырех жителей Бахчисарая, один — против одного заключенного в Вологодской области. В 2017 году мы зафиксировали 15 таких приговоров против 37 человек.

Напомним, что решение о запрете «Хизб ут-Тахрир» как террористической организации мы считаем неправомерным, поскольку партия не практикует насилия и не рассматривает его как подходящий для себя метод борьбы за построение всемирного Халифата. Однако, с нашей точки зрения, «Хизб ут-Тахрир» все же могла бы быть запрещена — по иным основаниям⁴.

Между тем за причастность к «Хизб ут-Тахрир» преследуют по ст. 205⁵, которая предусматривает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы, и сроки наказания, которые назначают суды осужденным, с каждым годом растут. Так, Приволжский окружной военный суд в июле приговорил 10 уфимцев из 21 осужденного к срокам в 20–24 года колонии строгого режима, при том что никто из них не обвинялся в причастности к насилию.

Как и прежде, при рассмотрении дел о причастности к «Хизб ут-Тахрир» речь не идет о доказывании реальной подготовки обвиняемых к осуществлению терактов или захвату власти: следствие констатирует факт вовлечения их в партийную деятельность в форме распространения или просто изучения литературы «Хизб ут-Тахрир», проведения собраний единомышленников, а затем окружные военные суды⁵ удовлетворяют требования прокуратуры.

⁴ Наша позиция в отношении деятельности «Хизб-ут-Тахрир» основана, в частности, на постановлении ЕСПЧ, вынесенном в качестве дополнения к решению по жалобе двух осужденных членов организации на действия российских властей. ЕСПЧ заявил, что хотя ни учение, ни практика «Хизб ут-Тахрир» не позволяют считать партию террористической и она прямо не призывает к насилию, запрет ее на иных основаниях, тем не менее, был бы оправдан, поскольку она предполагает в будущем свержение некоторых существующих политических систем с целью установления диктатуры, основанной на шариате, для нее характерны антисемитизм и радикальная антиизраильская пропаганда (за что «Хизб ут-Тахрир», в частности, была запрещена в Германии в 2003 году), а также категорическое отвержение демократии и прав человека и признание правомерным применения насилия против стран, которые партия рассматривает как агрессоров против «земель Ислама». Цели «Хизб ут-Тахрир» явно противоречат ценностям Европейской конвенции о правах человека, в частности, приверженности мирному урегулированию международных конфликтов и неприкосновенности человеческой жизни, признанию гражданских и политических прав, демократии. Деятельность в таких целях не защищается Европейской конвенцией о правах человека.

⁵ Согласно закону 2014 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования противодействия терроризму)», уголовные дела, касающиеся деятельности террористических организаций, подсудны трем (с учетом поправки 2016 года) окружным военным судам.

При этом общий размах преследования адептов партии в 2018 году снизился: хотя как минимум 20 людям были предъявлены обвинения в рамках пяти уголовных дел, нужно отметить, что в 2017 году таких дел было возбуждено порядка десятка против более четырех десятков мусульман. Из пяти дел 2018 года два возбуждено в Татарстане (в том числе самое масштабное — против 14 человек, еще одно — против троих), два в Крыму (двое арестованных) и одно в Челябинске. Против 18 человек выдвинуты обвинения по ст. 205⁵, одного обвиняют по ст. 205² о пропаганде терроризма, еще одному предъявлены обвинения по обеим статьям сразу. В последнем случае речь идет о челябинце Амуре Гилязове, который был отправлен под арест, несмотря на то что почти полностью парализован и нуждается в постоянной помощи. Понадобилось активное вмешательство правозащитного сообщества и прессы, чтобы Гилязова отпустили под подписку о невыезде.

В 2018 году в Федеральный список экстремистских материалов было включено 26 пунктов с материалами «Хизб ут-Тахрир», среди них четыре электронных выпуска журнала «Аль-Ваъй» и другие партийные материалы, а также ролики о преследовании адептов партии в России. Кроме того, согласно статистическим данным Роскомнадзора, не менее 17 тысяч раз за первые три квартала 2018 года материалы «Хизб ут-Тахрир» блокировались во внесудебном порядке по «закону Лугового» (не считая блокировок по суду)⁶. Как и ранее, правоохранительные органы и суды запрещают материалы партии автоматически, по ассоциации с запрещенной организацией, не рассматривая их содержание по существу и не выясняя степень их потенциальной опасности. Нам известны случаи преследования по ст. 20.29 и 20.3 КоАП за распространение материалов и демонстрацию символики «Хизб ут-Тахрир», однако мы не относим их к числу неправомерных, если речь идет о распространении партийной пропаганды.

«Таблиги Джамаат»

Нам известно о 5 приговорах, вынесенных в 2018 году против 22 человек по обвинению в причастности к деятельности запрещенного в России международного религиозного движения «Таблиги Джамаат» по ст. 282² УК («Организация деятельности экстремистской организации или

⁶ Результаты деятельности Роскомнадзора // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 2019. Февраль (<http://www.rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/>).

участие в таковой»): 14 человек были осуждены в Москве в двух судебных процессах, четыре человека — в Московской области, трое — в Башкортостане, и один — в Алтайском крае (по ч. 1.1 ст. 282² о вовлечении лица в деятельность экстремистской организации); все они получили реальные сроки лишения свободы, от года до шести лет. Отметим, что в 2017 году мы зафиксировали семь таких приговоров, вынесенных против 19 человек.

В 2018 году было возбуждено как минимум одно новое дело против последователей «Таблиги Джамаат»: два человека были арестованы в Татарстане. В прошлом году, по нашим данным, было возбуждено как минимум четыре таких дела.

По-прежнему появляются сообщения Пограничной службы ФСБ о случаях, когда граждане других государств, относительно которых имеются сведения об их причастности к «Таблиги Джамаат», не допускаются на территорию России.

Напомним, религиозное объединение «Таблиги Джамаат» было запрещено в России как экстремистское в 2009 году. Мы расцениваем этот запрет как неправомерный, поскольку это движение занимается мирной пропагандой ислама, пусть и фундаменталистского толка, и не было замечено в каких-либо призывах к насилию.

Последователи Саида Нурси

В 2018 году продолжалось преследование мусульман, изучающих труды турецкого богослова Саида Нурси, которые, на наш взгляд, запрещают в России бесосновательно. Российские правоохранительные органы преследуют верующих, у которых находят книги Нурси, за членство в некоей единой организации «Нурджулар», которая была запрещена в России несмотря на то что даже само ее существование не было доказано. Обычно верующих обвиняют в том, что они организуют и посещают «домашние медресе», где обсуждают труды Нурси, а также в распространении его книг.

Нам стало известно о пяти приговорах, вынесенных против пяти последователей Нурси по ст. 282², — три человека были осуждены в Красноярске, и по одному в Новосибирске и Дагестане. В Красноярске осужденные за причастность к деятельности местной «ячейки» «Нурджулар» Андрей Дедков и Андрей Рексть отделались штрафами, Сабиржон Кабирзода получил два года условно. Однако двое из пяти осужденных в 2018 году были приговорены к реальным срокам лишения свободы. В 2017 году мы зафиксировали четыре таких приговора против девяти человек.

Самым суровым за всю историю давления на последователей Нурси стал приговор 21-летнему Ильгару Алиеву, которого Избербашский город-

ской суд Республики Дагестан в мае приговорил к восьми годам колонии общего режима (в июле это решение подтвердил ВС республики). По версии следствия, с которой согласился суд, он проводил в Избербаше, Махачкале и Хасавюрте занятия по изучению трудов Нурси, вовлекал в деятельность ячейки молодых людей, а также посещал международные конференции и форумы, организованные последователями богослова. Длительный срок лишения свободы, назначенный Алиеву, объясняется тем, что он был обвинен одновременно по двум частям ст. 282² — по ч. 1 об организации деятельности экстремистской организации и по ч. 1.1 о вовлечении других в эту деятельность.

Имам Камиль Одилов был в июле приговорен Октябрьским районным судом Новосибирска по ч. 1 ст. 282² к двум годам колонии общего режима. Одилова обвиняли в том, что он, уже будучи осужден условно по аналогичному делу в 2013 году, продолжил свою деятельность, возобновив занятия «домашнего медресе» с использованием запрещенных книг Нурси.

К тому же в декабре Первомайский районный суд Новосибирска удовлетворил иск администрации исправительной колонии, в которой Одилов отбывает срок, о назначении ему административного надзора по освобождению. Суд отметил, что Одилов был осужден за преступление экстремистской направленности, относящееся к категории тяжких, и «*за время отбывания характеризуется отрицательно*»: в колонии получил четыре дисциплинарных взыскания, не получал поощрений и не реагирует на меры воспитательного характера, в частности, «*не принимает инициативные меры к психофизической коррективке своей личности и ресоциализации*», равно как и к трудоустройству. В связи с этим для Одилова был установлен надзор на весь срок до погашения судимости, то есть на восемь лет с момента отбытия наказания.

Отметим, что один из подельников Одилова, обвинявшийся по ч. 2 ст. 282² в участии в занятиях его «домашнего медресе», был в марте освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (то же в 2017 году произошло с двумя другими фигурантами того же дела).

В Курганской области в 2018 году было прекращено за истечением сроков давности уголовное преследование по ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 205² за распространение в соцсети неких религиозных материалов, призывающих к вооруженной борьбе. Обвинявшегося в публикации этих материалов мусульманина правоохранительные органы посчитали последователем «Нурджулар», поскольку, по их мнению, он «*длительное время собирал соответствующую библиотеку и самостоятельно изготавливал брошюры трудов Саида Нурси, планируя использовать их для дальнейшего просвещения земляков*».

У нас нет сведений о новых делах, возбужденных в 2018 году против последователей Нурси. Однако в октябре 2018 года Вахитовский районный суд Казани приступил к рассмотрению дела двух местных жителей по обвинению в организации деятельности «ячейки» «Нурджулар». Информацией о том, когда было возбуждено это дело, мы не располагаем. Кроме того, в Красноярске был арестован местный житель, ранее проходивший в качестве свидетеля по делам о деятельности красноярской и новосибирской «ячеек». В 2017 году нам стало известно о возбуждении трех таких дел в отношении пяти человек.

В 2018 году Федеральный список экстремистских материалов пополнился пятью брошюрами Нурси, все они были запрещены в Красноярске, одна в 2012 году, а еще четыре — в 2018-м.

Иные мусульмане

В конце февраля Чебаркульский городской суд Челябинской области приговорил Х. Динмухаметова, 67-летнего помощника имама мечети «Аль-Амин», к двум годам лишения свободы условно с двухлетним испытательным сроком по ч. 1 ст. 282 за распространение четырех экземпляров брошюры «Женщина в Исламе и в иудейско-христианском мире». Брошюра была признана экстремистской в 2015 году в Свердловской области. Мы считаем, что оснований для запрета этой брошюры не было: ее автор стремился показать, что ислам предоставляет женщинам больше прав и пропагандирует более уважительное отношение к женщине, чем иудаизм и христианство; при этом в целом текст выдержан в духе уважения к этим двум религиям. Таким образом, не было оснований и для преследования Динмухаметова.

В августе Кировский районный суд Уфы рассмотрел дело Амина Шаяхметова, обвинявшегося по ч. 1 ст. 282 в возбуждении религиозной ненависти на основании публикации шести текстов на сайте самораспустившейся годом ранее организации «Шура мусульман Республики Башкортостан». Эти тексты были признаны экстремистскими в 2017 году, для запрета как минимум трех из них оснований мы не усмотрели. Суд решил прекратить уголовное преследование Шаяхметова с назначением судебного штрафа, однако это решение было обжаловано прокуратурой, и в ноябре Верховный суд Башкортостана направил дело обратно в районный суд на новое рассмотрение⁷.

⁷ В январе 2019 года суд прекратил дело против Шаяхметова за отсутствием состава преступления в связи с частичной декриминализацией ст. 282.

В июле 2018 года стало известно, что в Татарстане расследуется уголовное дело о продолжении деятельности общины файзрахманистов, которая признана экстремистской. Фигурантами по делу проходят пять человек. Обвиняемые по ч. 2 ст. 282² Рустам Галеев и Галимьян Хазетдинов находятся под арестом. По версии следствия, они занимались вербовкой в религиозную группу, организовывали ее сборы, на которых изучали запрещенную религиозную литературу, призывали отказываться от медицинской помощи и исполнения гражданских обязанностей, а также собирали деньги на деятельность общины. Мусульманская община, основанная бывшим заместителем муфтия Татарстана Файзрахманом Саттаровым, была признана экстремистской организацией в 2013 году после того, как контрольные органы провели проверку общины и обнаружили, что ее члены вели изолированный образ жизни, им было запрещено обращаться в медицинские учреждения и отдавать детей в школы. Подобные явления не являются предметом антиэкстремистского правового регулирования. Насколько нам известно, община вела замкнутый, но не агрессивный образ жизни, поэтому мы полагаем, что решение о признании ее экстремистской неправомерно, а, соответственно, нет оснований и для привлечения к ответственности по ст. 282² за продолжение ее деятельности.

В июне в Красноглинский районный суд Самары поступил иск о признании экстремистскими ряда исламских религиозных книг. Среди них толкования Корана авторства ибн-Касира и ас-Саади. Кроме того, в иске фигурируют книги из изданной в Германии серии «Значение и смысл Корана»; ознакомиться с ними нам не удалось. Книги были изъяты в молельном доме в поселке Красный пахарь Самарской области в рамках обыска по делу некой «подпольной салафитской ячейки». Иск основан на результатах лингвистической экспертизы, выполненной в марте 2018 года УФСБ России по Самарской области. Как заявляет прокуратура, эксперты обнаружили в представленной к исследованию литературе *«высказывания экстремистского характера, направленные на возбуждение ненависти, вражды либо розни по признаку отношения к религии (в отношении групп “иудеи”, “христиане”, “неверующие”)*». В фигурирующем в иске тафсире ибн-Касира признаков экстремизма мы не нашли. Упоминание содержащихся в Коране призывов к борьбе с неверными, а также негативные высказывания об иноверцах, с нашей точки зрения, не следует трактовать как прямые агрессивные призывы, представляющие угрозу для последователей иных религий. В то же время в «Толковании Священного Корана» ас-Саади содержится ряд высказываний, вольно интерпретирующих аяты Корана, которые можно расценить как одобрение военного джихада. Интересы издательств, выпустивших

книги, представляет группа известных адвокатов, ранее выступавших в процессах о запрете исламской литературы, процесс привлек внимание мусульманских организаций и СМИ.

В течение 2018 года в Федеральный список экстремистских материалов были включены 22 пункта, содержащих бесосновательно запрещенные мусульманские материалы. Основанием для признания их экстремистскими послужило утверждение превосходства ислама в том или ином изводе над другими религиозными течениями, которое, на наш взгляд, не следует трактовать как возбуждение религиозной ненависти.

В 2018 году мы узнали о восьми случаях привлечения мусульман к ответственности по статье 20.29 КоАП за распространение религиозных материалов, без должных оснований признанных экстремистскими, или их хранение с целью распространения. Известен и ряд случаев взимания штрафов по ст. 16.13 КоАП («Несоблюдение таможенных запретов») за попытки ввоза в Россию неправомерно запрещенной исламской литературы.

Свидетели Иеговы

В 2018 году развернулась широкая кампания по преследованию Свидетелей Иеговы, российские организации которых в количестве 395 общин во главе с Управленческим центром Свидетелей Иеговы в России были в 2017 году запрещены как экстремистские.

За год мы насчитали не менее 36 новых уголовных дел против не менее 100 верующих в 28 различных регионах России, от Смоленска до Дальнего Востока (в это множество пока не входят Москва и Петербург, хотя уже есть прецедент, когда в Москве был задержан подозреваемый по делу, возбужденному в другом регионе).

Свидетелей Иеговы обвиняют по ст. 282² в продолжении деятельности запрещенных общин. При этом речь идет об организации и проведении молитвенных собраний, то есть о вероисповедной деятельности, право осуществлять которую индивидуально или сообща гарантирует ст. 28 Конституции РФ. Как правило, обвинения выдвигаются по чч. 1 и 2 ст. 282², но как минимум в четырех случаях Свидетелей Иеговы обвиняют по ч. 1.1 этой статьи в вовлечении в деятельность запрещенных общин, а в трех — также по ст. 282³ — в финансировании экстремистской деятельности. Среди обвиняемых — верующие в возрасте от 23 до 84 лет, в том числе более двух десятков женщин, две из которых на момент выхода доклада находятся в СИЗО в Смоленской области. В течение года общее число обвиняемых, находящихся в СИЗО, менялось: с одной стороны, производились все новые аресты, с другой — суды меняли некоторым арестованным меру пресечения на более мягкую (домашний арест, запрет

определенных действий, подписку о невыезде). Во второй половине года это число колебалось между более чем тремя и двумя десятками человек.

С апреля 2018 года в Железнодорожном районном суде Орла шел процесс над датчанином Деннисом Кристенсеном, которого обвиняли по ч. 1 ст. 282² в организации деятельности местной общины, запрещенной в 2016 году. С мая 2017 года в течение всего следствия и суда он находился в СИЗО. Процесс Кристенсена привлек внимание СМИ, российских правозащитников и международных организаций, исход его воспринимался как важный прецедент, очерчивающий дальнейшую судьбу единоверцев Кристенсена, обвиненных по той же статье. Суровый приговор, вынесенный Кристенсену в феврале 2019 года, то есть уже вне рассматриваемого в докладе периода — шесть лет колонии общего режима, — вызвал громкий резонанс и протесты международных инстанций. Так, призыв к российским властям прекратить преследования за осуществление права на свободу религии, убеждений, выражения мнения и свободу собраний и пересмотреть антиэкстремистское законодательство поступил от Верховного комиссара ООН по правам человека.

Кроме того, в декабре 2018 года Прохладненский районный суд Кабардино-Балкарской Республики признал семидесятилетнего пенсионера, Свидетеля Иеговы Аркадию Акопяна виновным в возбуждении религиозной ненависти по ч. 1 ст. 282 и приговорил его к 120 часам обязательных работ. Акопян был признан виновным на основании показаний пяти свидетелей, не придерживающихся того же вероисповедания, заявивших, что они по поручению Акопяна распространяли запрещенные брошюры Свидетелей Иеговы. Защита Акопяна утверждала, что запрещенных материалов он не распространял, а кроме того, распространение экстремистских материалов, даже если оно имело место, может быть наказуемо по ст. 282 лишь в том случае, если доказано, что обвиняемый преследовал цель возбудить ненависть либо вражду. Между тем в тексте изданий, распространение которых вменялось в вину Акопяну, не было утверждений о необходимости противоправных действий против какой-либо группы лиц, а именно подобные призывы, согласно Постановлению Верховного суда «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» 2011 года, следует считать признаком возбуждения ненависти. Отметим, что все последователи Свидетелей Иеговы, которым ранее выносили обвинительные приговоры за возбуждение ненависти, были оправданы судами вышестоящих инстанций с признанием права на реабилитацию. Защита подала апелляцию на приговор, который должен быть отменен в результате декриминализации ч. 1 ст. 282.

Давление на верующих не ограничивается уголовным преследованием. По информации самих Свидетелей Иеговы, в 2018 году правоохранные органы провели не менее 270 обысков у верующих с изъятием печатных материалов, бумаг, техники и информационных носителей. Отметим, что эти мероприятия часто осуществляются в жесткой форме: вооруженные сотрудники правоохранительных органов врываются в дома и квартиры, пугая пожилых людей и детей, в ряде случаев применялась сила, так что верующие обращались за медицинской помощью, нередко ночные допросы без оглядки на возраст и состояние здоровья допрашиваемых. Следует также отметить рост числа случаев отказа Свидетелям Иеговы в праве на прохождение альтернативной гражданской службы. Как сообщают Свидетели Иеговы, в результате запрета общин и последующей волны преследований страну покинули около пяти тысяч их единоверцев.

Нам известны лишь единичные случаи привлечения Свидетелей Иеговы к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП за распространение запрещенной литературы, хотя можно предположить, что их было значительно больше. Зато Федеральный список экстремистских материалов пополнился 20 пунктами с литературой Свидетелей Иеговы. В их числе «Священное Писание в Переводе Нового мира», то есть Библия в переводе Свидетелей Иеговы, и еще ряд брошюр, запрещенных в 2017 году в Выборге, а также брошюры, признанные экстремистскими в 2016 году в Одинцово Московской области, запрет которых был подтвержден Мособлсудом в январе 2018 года, и номер журнала «Пробудитесь», запрещенный в июне 2018 года в Елабуге (Татарстан).

Между тем Свидетели Иеговы продолжают отстаивать свои права в ЕСПЧ, где, по их сведениям, по состоянию на начало 2019 года находилось уже более 40 их жалоб на нарушение прав верующих в результате запретов литературы и деятельности общин, воспрепятствование проведению религиозных собраний и преследования отдельных граждан. В мае 2018 года ЕСПЧ коммуницировал жалобу глазовской и еще 394 местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России, их председателей и рядовых членов. Жалоба касается вынесенного Верховным судом решения о запрете деятельности Управленческого центра и местных общин Свидетелей Иеговы в судебном процессе, в котором местные общины даже не получили возможности участвовать, чтобы защитить свои интересы. Напомним, ЕСПЧ намерен рассмотреть коммуницированную еще в 2017 году жалобу самого Управленческого центра в приоритетном порядке. Решение ЕСПЧ даст России шанс пересмотреть ошибочное решение о признании организаций Свидетелей Иеговы экстремистскими,

приведшее к очевидно тупиковой ситуации, когда государство вынуждает само себя преследовать десятки тысяч законопослушных граждан за осуществление мирной религиозной деятельности.

Санкции в отношении библиотек

В 2018 году прокуратуры продолжали подвергать библиотеки санкциям, обусловленным противоречиями между законом «О библиотечном деле», предписывающим не ограничивать доступ читателей к фондам, и антиэкстремистским законодательством, требующим исключить массовое распространение запрещенных материалов.

Напомним, прокуратуры предъявляют библиотекам самые разные претензии, начиная с факта наличия запрещенных материалов (обычно книг) в фондах, хотя законных оснований для удаления таковых у библиотек нет, и кончая содержанием библиотечных уставов, в которых не оговаривается запрет на распространение экстремистских материалов⁸.

Чаще же всего речь идет о прокурорских протестах в отношении библиотечных уставов и представлениях об устранении нарушений законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в результате которых библиотеки проводят сверку литературы с Федеральным списком экстремистских материалов и принимают дисциплинарные меры в отношении ответственных сотрудников. По нашим данным⁹, в 2018 году было наложено не менее 170 подобных санкций на руководство библиотек, включая школьные (в 2017 году — не менее 155). Несмотря на небольшой прирост в 2018 году, в целом данные последних двух лет свидетельствуют об уменьшении числа таких санкций. Видимо, это связано с тем, что сотрудники библиотек в основном разобрались в особенностях существующего законодательства и стали проявлять повышенную бдительность, позволяющую благополучно преодолевать прокурорские проверки.

⁸ Развернутый перечень возможных претензий мы приводили в своем докладе за 2011 год. См.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году // Центр «Сова». 2012. 29 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/03/d24014/>).

⁹ О многих случаях наложения санкций мы наверняка не знаем. Часто становится известно о проведении целой серии проверок и последующих санкций, но не сообщается количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считаем за единицу.

Интернет и антиэкстремизм

В 2018 году российские власти продолжали использовать созданные ранее инструменты блокировки сетевого контента. По-прежнему у нас вызывает сомнения как обоснованность выбранных властями критериев отбора материалов для блокировки, так и качество механизмов этой блокировки.

Практика блокировок

Единый реестр запрещенных сайтов, созданный в 2012 году, продолжает пополняться в основном за счет ресурсов, на которых содержатся порнографическая информация или соответствующие изображения, пропаганда наркотиков и психотропных веществ, а также сведения, побуждающие детей к действиям, способным причинить вред их здоровью, в том числе призывы к самоубийству. Кроме того, в реестр по решению суда включаются ресурсы с информацией, признанной запрещенной к распространению в России, в том числе и с материалами, признанными экстремистскими (или аналогичными таковым). По данным Роскомнадзора, суммарное число внесенных в Реестр за три первых квартала 2018 года ресурсов составило 161 171¹⁰. Предположительно, ресурсы с экстремистскими материалами составляют лишь небольшую их часть.

Мы располагаем данными лишь о 611 ресурсах, заблокированных «за экстремизм» по решению судов в 2018 году, которые были собраны проектом «Роскомсвобода»¹¹.

Отдельно следует упомянуть сайты и страницы, подлежащие блокировке по «закону Лугового», которые пополняют специальный реестр на сайте Роскомнадзора, созданный в дополнение к Единому реестру запрещенных материалов. Напомним, информация, «содержащая призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, информационных материалов иностран-

¹⁰ По данным Роскомнадзора, «в связи с наличием запрещенной информации» в Единый реестр за первый квартал 2018 года внесено 53 848 сайтов и/или указателей страниц сайтов в сети «Интернет», за второй квартал 2018 года – 49 212 сайтов и/или указателей страниц сайтов, за третий квартал – 58 111 сайтов и/или указателей страниц сайтов в сети «Интернет». См.: Результаты деятельности Роскомнадзора // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 2019. Февраль (<http://www.rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/>).

¹¹ См. подробнее в докладе Н. Юдиной «В преддверии перемен?» в этом сборнике.

ной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации» и «сведения, позволяющие получить доступ к указанным информации или материалам», блокируются во внесудебном порядке, по обращению Генпрокуратуры в Роскомнадзор. По данным Роскомнадзора¹², за первые три квартала 2018 года «за экстремизм» было заблокировано 51892 ресурса. В подавляющем большинстве случаев речь шла о «зеркала» ранее заблокированных страниц, обнаруженных самим Роскомнадзором; запросов от Генпрокуратуры в ведомство поступило всего около 400.

Применительно к обоим реестрам мы считаем неправомерной блокировку материалов и сайтов оппозиционной направленности, не подстрекающих к насильственному свержению режима, в частности, содержащих анонсы мирных акций; материалов и сайтов организаций, признанных «нежелательными»; материалов регионалистов и мирных сепаратистов; исторических материалов, не направленных на возбуждение ненависти; украинских информационных и аналитических материалов, не содержащих призывов к насилию, и сайтов украинских СМИ; неправомерно признанных экстремистскими религиозных и антирелигиозных материалов и некоторых материалов националистов; материалов и сайтов, связанных с неправомерно запрещенными организациями; материалов шуточного или сатирического характера. Мы также обеспокоены массовой блокировкой информации о преследовании в России адептов радикальной исламистской партии «Хизб ут-Тахрир».

Иные санкции

Учебные заведения и библиотеки по-прежнему сталкиваются с претензиями прокуратур в связи с несовершенством системы контент-фильтрации, установленной на компьютерах. Все доступные несовершеннолетним компьютеры должны быть снабжены фильтрами, закрывающими доступ к запрещенной информации, в том числе к экстремистским материалам. В случае если система защиты пользователя не работает или работает неполноценно (при том что идеальных фильтров просто не бывает), органы прокуратуры вносят представления не разработчику и поставщику программного обеспечения, а директорам образовательных учреждений и библиотек, после чего «виновных» привлекают к дисциплинарной ответственности.

¹² Результаты деятельности Роскомнадзора // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 2019. Февраль (<http://www.rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p449/>).

Количество отмеченных нами проверок в учебных заведениях (школах, техникумах и др.) и библиотеках и разного рода актов прокурорского реагирования по их результатам в 2018 году составило 38, то есть меньше, чем мы отметили в 2017 году (53). Наши данные, безусловно, неполны, но позволяют предположить, что под давлением прокуратур образовательные учреждения в последние годы стали уделять повышенное внимание эффективности систем контент-фильтрации.

За низкое качество контент-фильтрации по ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») в 2018 году были неправомерно оштрафованы как минимум пять юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, среди них школа, кафе, гостиница и торговый центр.

СМИ и антиэкстремизм

В отчете о своей деятельности за первые девять месяцев 2018 года Роскомнадзор сообщает, что вынес 12 предупреждений «за использование СМИ для осуществления экстремистской деятельности (распространение экстремистских материалов)» и направил редакциям сетевых СМИ 47 обращений с требованием удалить со своих страниц читательские комментарии с признаками экстремизма. Однако какие издания получили предупреждения и обращения и за что именно, ведомство не сообщает¹³. Нам стали известны лишь два случая злоупотреблений со стороны ведомства в 2018 году.

В январе управление Роскомнадзора по СЗФО прислало «Агентству бизнес новостей» (АБН, abnews.ru) уведомление о якобы допущенном агентством нарушении закона о СМИ, соответствующем составу ч. 2 ст. 13.15 КоАП («Распространение информации об организации, включенной в перечень экстремистских, без указания на то, что ее деятельность запрещена»). Новость АБН от 17 июля 2017 г., на которую обратили внимание в Роскомнадзоре, была посвящена отказу апелляционной коллегии Верховного суда России отменить решение о признании экстремистским и ликвидации Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России с 395 его местными организациями. В заголовке новости было сказано о «ликвидации “Свидетелей Иеговы”», а в тексте — об «устранении орга-

¹³ Результаты анализа сведений о выполнении мероприятий плана деятельности Роскомнадзора за 3 квартал 2018 года // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). 2018. 7 ноября (https://rkn.gov.ru/docs/doc_2342.docx).

низации “Свидетели Иеговы”», однако формулировки «организация, запрещенная на территории России» в заметке не было. Претензии Роскомнадзора к АБН были очевидно несостоятельны: в статье все же говорилось о запрете, пусть формулировка и отличалась от предписанной Роскомнадзором. Кроме того, административная ответственность предусмотрена исключительно за неупоминание запрета организаций, включенных в перечень экстремистских, а организации Свидетелей Иеговы были добавлены в него только 17 августа 2017 г., то есть через месяц после публикации новости. В результате в ведомстве вынуждены были согласиться с доводами АБН и отказаться от идеи инициировать преследование издания.

Был освобожден от штрафа по ч. 2 ст. 13.15 КоАП за предполагаемое неупоминание запрета организаций Свидетелей Иеговы и главный редактор издания *Kostroma.today* Кирилл Рубанков: производство по его делу было прекращено в апелляционной инстанции в связи с истечением срока привлечения к ответственности. В августе редактора наказали за то, что в тексте новости издания о задержании последователя Свидетелей Иеговы якобы не было упомянуто признание соответствующих организаций экстремистскими, хотя такое упоминание содержалось в титрах видео, вставленного в новость.

Протоколы по ч. 6 ст. 13.15 КоАП («Выпуск продукции СМИ, публично оправдывающей терроризм») были составлены Роскомнадзором в связи с выходом в эфир на радиостанции «Эхо Москвы в Пскове» передачи «Минутка просветления» журналистки Светланы Прокопьевой и публикацией расшифровки эфира на сайте «Псковская лента новостей». Речь шла о выпуске, транслировавшемся в ноябре 2018 года и посвященном взрыву в приемной УФСБ в Архангельске, в результате которого были ранены трое сотрудников ведомства и погиб 17-летний студент, устроивший взрыв. За несколько минут до взрыва молодой человек опубликовал в соцсети сообщение о том, что ФСБ пытается людей и фабрикует дела. Анализируя это событие, Прокопьева рассуждала о том, что действия молодого человека были обусловлены репрессивной политикой государства, которое ограничивает возможности для цивилизованной политической борьбы и выражения мнения и проявляет жестокость в отношении граждан. В декабре 2018 года Роскомнадзор вынес радиостанции и «Псковской ленте новостей» предупреждения за этот материал, а в начале 2019 года передал протоколы об административном нарушении в суд, который оштрафовал оба издания. Кроме того, сама журналистка в феврале 2019 года стала подозреваемой по уголовному делу по ч. 2 ст. 205² УК («Публичное оправдание терроризма в СМИ»). На наш взгляд, привлечение СМИ и автора материала

к ответственности за эту передачу неправомерно. Согласно ст. 205² УК, под публичным оправданием терроризма следует понимать «*публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании*», и другого правового определения этого понятия в российском законодательстве нет. В программе Прокопьевой не говорилось ничего о том, что идеология или практика терроризма являются правильными и заслуживают подражания, соответственно, мы считаем, что признаков оправдания терроризма в ней не было.

Немного статистики

По данным Центра «Сова», в 2018 году за насильственные преступления по мотиву ненависти было вынесено как минимум 11 приговоров против 45 человек, за вандализм по идейным соображениям — 2 приговора против 6 человек¹⁴, за реальную пропаганду ненависти — 55 приговоров против 65 человек¹⁵. Приводя эти цифры, поясним, что данные о приговорах за высказывания, которыми мы оперируем, приблизительно втрое меньше реального количества приговоров, отраженного в статистике, которую дважды в год публикует Судебный департамент при Верховном суде РФ. Дело в том, что мы узнаем лишь о тех приговорах, о которых сообщают пресса, правоохранительные органы, суды, сами осужденные и их защитники и т.д., а такие сведения появляются далеко не всегда. Кроме того, в отношении немалой части случаев у нас недостаточно информации, чтобы оценить правомерность приговоров. Не следует забывать и о том, что даже когда можно говорить, что инкриминируемые высказывания действительно противозаконны, их общественная опасность может быть незначительна, к примеру, из-за того, что с ними ознакомилась лишь небольшая аудитория. Тем не менее мы полагаем важным продемонстрировать выявленное нами хотя бы приблизительное соотношение между оправданным преследованием и явно необоснованным применением антиэкстремистских статей УК.

Ниже в этой главе мы приводим результаты подсчета судебных решений и вновь возбужденных уголовных дел, которые представляются нам вовсе неправомерными или вызывают у нас существенные нарекания¹⁶.

¹⁴ Подробнее об этом см.: Юдина Н. Ультраправые и арифметика....

¹⁵ См. подробнее: Юдина Н. В преддверии перемен?

¹⁶ Говоря о правомерности и неправомерности судебных решений, мы рассматриваем их только по существу, в большинстве случаев не касаясь темы возможных процессуальных нарушений.

Мы группируем приговоры по статьям УК (сами кейсы рассмотрены в соответствующих главах доклада).

Неправомерными мы считаем 7 приговоров против 8 человек, вынесенных в 2018 году по ст. 282 УК (в 2017 — 10 против 10). Общественные активисты из Крыма Дмитрий Джигалов и Олег Семенов были приговорены к штрафу за видео с высказываниями, якобы унижавшими достоинство болгар¹⁷. Геймер из Великих Лук Михаил Ларионов получил два года условно за публикацию в сети фрагмента игрового стрима, в котором противника троллили посредством агрессивной антироссийской риторики. Поэт из Орловской области Александр Бывшев был приговорен к обязательным работам за публикацию проукраинского стихотворения. Ингушский оппозиционер Магомед Хазбиев получил два года 11 месяцев колонии-поселения по сумме нескольких статей, в том числе за возбуждение ненависти к властям Ингушетии и главе республики. Аркадия Аюпьян из Кабардино-Балкарии был приговорен к обязательным работам за распространение материалов Свидетелей Иеговы, а Х. Динмухаметов, помощник имама из Челябинской области — к двум годам лишения свободы условно с двухлетним испытательным сроком за распространение четырех экземпляров безосновательно запрещенной исламской брошюры. Наконец, мы сочли неправомерным в части, касающейся возбуждения ненависти к социальной группе «любителей рок-музыки», приговор участнику погрома 2010 года на рок-фестивале «Торнадо» в Миассе Челябинской области Александру Гирию, приговоренному по сумме статей к шести годам колонии.

С другой стороны, как минимум с двух человек, ранее неправомерно обвиненных по ст. 282 — Антона Ушачева из Татарстана, автора грубых надписей на церковном заборе, и Максима Дроздова, опубликовавшего шуточное стихотворение о расправе над «учительницей-еретичкой», — обвинения в 2018 году были сняты, а кроме того, был отменен печально известный приговор Евгению Корту, осужденному в 2016 году за публикацию мема с Пушкиным и Тесаком.

К случаям необоснованного преследования мы относим 6 дел, возбужденных в 2018 году по ст. 282 против шести человек; 2 из этих дел были прекращены в начале 2019 года. Эти цифры значительно ниже выявленных нами годом ранее, когда мы насчитали 14 новых дел против 15 человек.

По ч. 1 ст. 148 УК, карающей за оскорбление чувств верующих, в 2018 году, по нашим данным, был вынесен безосновательно один приговор в

¹⁷ Приговор активистам был отменен в феврале 2019 года в связи с частичной декриминализацией ст. 282.

отношении одного человека (годом ранее — 5 против 5): в Набережных Челнах был осужден Антон Ушачев, оставивший грубые надписи на заборе у церкви. В Сочи было прекращено в связи с истечением сроков давности дело Виктора Ночевнова, обвинявшегося в публикации мемов с изображением Иисуса Христа. В Кургане суд прекратил уголовное преследование молодого человека за публикацию в соцсети фотографий с изображением иконы и оскорбительным комментарием, назначив ему судебный штраф. Между тем было возбуждено без должных оснований три новых дела, два из которых были прекращены в начале 2019 года за отсутствием состава преступления, а одно прекратить не удалось, поскольку подсудимый настаивал на освобождении от ответственности лишь на реабилитирующих основаниях. Кроме того, была снята судимость с неоязычницы Натальи Телегиной, неправомерно осужденной по этой статье годом ранее.

По ст. 354¹ УК («Оправдание нацизма») в 2018 году, по нашим сведениям, как и в 2017-м, не было вынесено ни одного неправомерного приговора, но было бесосновательно возбуждено одно новое дело — против оппозиционного блогера Константина Ишутова из Чебоксар за публикацию в соцсети нацистской листовки с обращением к советским гражданам.

По ст. 280 УК в 2018 году, как и в 2017-м, был неправомерно вынесен один приговор: в Торопце Тверской области был приговорен к двум годам условно за агрессивное, но абстрактное антиправительственное высказывание в соцсети активист Владимир Егоров. На сомнительных — хоть и не однозначно отсутствующих — основаниях было возбуждено 4 новых дела по этой статье; одно из них, впрочем, было закрыто следствием.

По ст. 280¹ УК о призывах к сепаратизму в 2018 году было вынесено 2 неправомерных приговора (в 2017-м — 1) — против ульяновского активиста «Общины коренного Русского народа» Ивана Колотилкина, распространявшего листовки с призывами создать на территории России «русское государство», и жителя Североморска, высказавшегося в соцсети в поддержку референдума об отделении Мурманской области от России; оба они получили условные сроки лишения свободы. У нас вызывает сомнения обвинение, предъявленное по этой статье севастопольскому активисту Валерию Большакову, уголовное преследование которого началось годом ранее.

В 2018 году, как и в 2017-м, суды не вынесли ни одного неправомерного приговора по ст. 282¹ УК. Однако по этой статье было на сомнительных основаниях возбуждено как минимум 2 дела — против 10 активистов из группы «Новое Величие» и трех администраторов пабликов, пропагандирующих идеологию «А.У.Е».

По ст. 282² УК в 2018 году было вынесено 10 неправомерных приговоров против 27 человек (годом ранее неправомерно по этой статье, по нашим

данным, было вынесено 11 приговоров против 32 человек). За организацию ячеек запрещенного исламского движения «Таблиги Джамаат» или участие в их деятельности было вынесено 5 приговоров против 22 человек (в Башкортостане, Алтайском крае, Московской области и Москве). Еще 5 приговоров в отношении 5 человек было вынесено мусульманам, изучающим книги Саида Нурси, по обвинению в участии в несуществующей, но, тем не менее, запрещенной организации «Нурджулар» (в Красноярске, Новосибирске и Дагестане). Одно дело — против обвинявшегося в причастности к запрещенной «Армии воли народа» пенсионера Вячеслава Горбатого — в 2018 году суд вернул в прокуратуру из-за неконкретности и противоречивости обвинения. Однако было бесосновательно возбуждено не менее 38 новых дел, фигурантами которых стали как минимум 108 человек, причем 36 из этих дел в отношении 101 человека приходится на Свидетелей Иеговы, которые в 2018 году столкнулись с массовым преследованием (в трех из этих дел предъявляются обвинения и по ст. 282³ о финансировании экстремистской деятельности). Еще два дела по ст. 282² было возбуждено в Татарстане — против 2 последователей «Таблиги Джамаат» и 5 членов общины фэйзрахманистов. Для сравнения, в 2017 году мы насчитали 7 новых дел, возбужденных по ст. 282² против 14 человек.

Отдельно, вне общей статистики, отметим приговоры последователям «Хизб ут-Тахрир», которые мы считаем неправомерными в части, относящейся к составу статьи 205⁵ УК о причастности к террористической организации. Таких приговоров в 2018 году было вынесено 15 против 49 человек (в 2017-м — 15 против 37), то есть число неправомерно осужденных выросло. В двух из этих случаев 24 людям были предъявлены обвинения и по ч. 1 ст. 30 и ст. 278 УК, то есть в подготовке переворота, с нашей точки зрения, также неправомерно. Как минимум 20 человек были в 2018 году арестованы по обвинениям, предъявленным по 5 уголовным делам о причастности к «Хизб ут-Тахрир» (в 2017 году мы насчитали около 10 таких дел против более 40 человек).

В 2018 году, по нашим данным, как и в 2017-м, не было вынесено ни одного неправомерного приговора по ст.ст. 213 и 214 УК («Хулиганство» и «Вандализм») с учетом мотива ненависти. Однако по ст. 213 было бесосновательно возбуждено как минимум одно уголовное дело — в Челябинске, по факту оппозиционной акции «Он нам не царь», обыски в рамках его расследования проходили у пяти человек.

Итак, всего по антиэкстремистским уголовным статьям в 2018 году был вынесен 21 неправомерный приговор в отношении 39 человек (не считая дел «Хизб ут-Тахрир», которые возбуждают по антитеррористическим статьям), то есть было неправомерно осуждено несколько меньше

людей, чем годом ранее, когда было вынесено 26 приговоров против 47 человек. При этом 11 приговоров против 12 человек было вынесено за «экстремистские» высказывания (в 2017 году мы насчитали 15 таких приговоров против 15 человек)¹⁸, 10 против 35 — за причастность к деятельности экстремистских организаций (в 2017 таковых было 11 против 32). Таким образом, как и годом ранее, большую часть осужденных составили последователи запрещенных религиозных организаций.

В сумме мы знаем о примерно 50 новых уголовных делах, возбужденных в этот период без должных оснований в отношении приблизительно 120 человек, что значительно больше, чем в 2017 году, когда было неправомерно возбуждено около 30 дел в отношении 40 человек. Столь существенный прирост дали дела по статье о продолжении деятельности экстремистских организаций, возбужденные в рамках кампании по уголовному преследованию Свидетелей Иеговы, и лишь десятая часть новых дел касалась публичных высказываний.

Прежде чем перейти к нашим данным в сфере применения статей КоАП, направленных на борьбу с экстремизмом, напомним, что количество случаев преследования по этим статьям измеряется сотнями (так, согласно статистике Судебного департамента Верховного суда, только в первой половине 2018 года по ст. 20.3 КоАП было наказано 963 лица, по ст. 20.29 КоАП — 1133 лиц¹⁹), однако лишь в десятках случаев мы располагаем информацией о том, что послужило поводом для преследования, и имеем возможность оценить степень правомерности такового.

Мы расцениваем как неправомерное преследование 29 случаев привлечения к ответственности за публичную демонстрацию нацистской или иной запрещенной символики, то есть по ст. 20.3 КоАП (в 2017 году таковых мы насчитали 46). Во всех случаях шла речь о физических лицах, в основном об оппозиционных активистах. В 15 случаях был назначен штраф, в 7 — административный арест, 5 дел были прекращены в суде первой инстанции, исход еще 2 дел нам неизвестен.

¹⁸ Приведенные в этом докладе данные о приговорах численно не совпадают с данными в докладе Н. Юдиной «В преддверии перемен? Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в России в 2018 году», поскольку здесь мы учитывали приговоры, вынесенные по нескольким статьям, как неправомерные, если считали обосновательными обвинения по одной из них. В докладе «В преддверии перемен?» такие приговоры отнесены к категории «не уверены».

¹⁹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2018 года // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. 2018 (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4758>).

По нашим сведениям, за массовое распространение экстремистских материалов или за хранение в целях такого распространения, то есть по ст. 20.29, было неправомерно привлечено к ответственности 17 лиц (в 2017 году таковых было не менее 30). Мы знаем, что в 14 из этих случаев суды назначили в качестве наказания штраф, в одном — административный арест, одно дело было прекращено в суде первой инстанции, судьба еще одного неизвестна. Среди обоснованно привлеченных к ответственности в основном мусульмане разных течений, Свидетели Иеговы и оппозиционные активисты. Как правило, собственно массовым распространением запрещенных материалов эти люди не занимались.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился за 2018 год на 464 пунктов, в то время как в 2017 году — на 330 пунктов, то есть темпы его роста вновь выросли, хотя и не достигли уровня 2016 года, когда он увеличился на 785 пунктов. Следует иметь в виду и тот факт, что в 2018 году Минюст, очевидно, занялся приведением в порядок архивов, поскольку список пополнило значительное количество материалов, запрещенных судами в прежние годы, но отчего-то своевременно не учтенных.

Мы считаем безусловно неправомерным включение в список как минимум 7 пунктов с различными неопасными оппозиционными материалами (из них 2 — с украинских сайтов), 20 пунктов с материалами Свидетелей Иеговы, 22 пунктов с мусульманскими материалами, 2 пунктов с историческими сочинениями, 1 пункта с видеороликом правых активистов о здоровом образе жизни, а также 11 пунктов с различными сатирическими материалами, итого 63 пунктов (против 38, явно неправомерно внесенных в список в 2017 году). Добавим, как обычно, что мы знакомы не со всеми материалами из Федерального списка и не исключаем, что запреты тех из них, содержание которых нам неизвестно, также могут оказаться неоправданными.

Список организаций, запрещенных в России за экстремизм, в 2018 году пополнило неправомерно ликвидированное еще в 2014 году Карельское региональное отделение межрегиональной молодежной общественной благотворительной организации «Молодежная правозащитная группа (МПП)»²⁰.

²⁰ МПП Карелии внесена в список экстремистских организаций // Центр «Сова». 2018. 7 ноября (<https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2018/11/d40252/>).

Ольга Сибирёва

Проблемы реализации свободы совести в России в 2018 году

Информационно-аналитический центр «Сова» представляет очередной ежегодный доклад по свободе совести в Российской Федерации.

Доклад основан на информации, собранной в ходе мониторинга, который проводит наш Центр. Собранная информация представлена на сайте Центра в разделе «Религия в светском обществе» (www.sova-center.ru/religion), включая ссылки на источники в СМИ и в интернете. В докладе даются ссылки только на источники, не отмеченные на сайте.

По событиям предшествующего года, описанным в предыдущем докладе¹, здесь даны только необходимые обновления. Нашей задачей не является полное описание всех событий в религиозно-общественной сфере; упоминаемые в докладе события, как правило, служат иллюстрацией к отмечаемым тенденциям.

Проблемы и сюжеты, связанные со злоупотреблением антиэкстремистским законодательством, в основном представлены в отдельном докладе, посвященном этой теме².

Резюме

В 2018 году сохранился отмечаемый нами последние несколько лет государственный курс на ужесточение политики в отношении новых религиозных движений и протестантских организаций.

Наибольшую тревогу вызывает положение Свидетелей Иеговы, репрессии по отношению которым в прошедшем году стали массовыми. Более сотни человек уже подверглись уголовному преследованию за продолжение деятельности запрещенной организации, де-факто — за продолжение исповедания своей религии, 25 из них содержатся под стражей, несколько тысяч человек вынуждены были покинуть Россию. У общин по всей стране

изымается имущество. Судя по жестокости приговора, вынесенного гражданину Дании Деннису Кристенсену, уже в 2019 году, смягчения политики в отношении Свидетелей Иеговы в ближайшее время ожидать не приходится.

Масштаб преследования верующих в рамках поправок из пакета «Яровой — Озерова», ограничивающих миссионерскую деятельность, не уменьшился. В 2018 году эти поправки стали применяться уже не только к протестантам и представителям новых религиозных движений, но и к «традиционным» религиозным организациям. Это позволяет предположить, что государство не намерено останавливаться на «антисектантской» борьбе и готово применить репрессии практически ко всем верующим, в идеале сведя деятельность неугодных федеральным или местным властям религиозных объединений только к богослужениям.

Строительство религиозных объектов, в первую очередь православных, остается источником напряженности, однако центр этой напряженности сместился из Москвы, на которую долгое время приходилась большая часть конфликтов вокруг строительства, в регионы. Причиной подобных конфликтов остается неудачный выбор места строительства, нарушения при проведении общественных слушаний или пренебрежение этим инструментом. Опыт противостояния предыдущих лет научил противоборствующие стороны находить компромисс, хотя по-прежнему достичь его удается не везде.

В то же время проблемы с использованием имеющихся зданий у религиозных организаций, в первую очередь у протестантских церквей, стали возникать чаще. Учитывая, что во многих случаях претензии у чиновников возникали к зданиям, использовавшимся на протяжении нескольких лет без каких-либо нареканий со стороны властей, можно рассматривать эти претензии как еще один способ давления на религиозные организации.

Одновременно уголовное преследование за оскорбление религиозных чувств приостановилось. Заметно снизилась и активность общественных защитников религиозных чувств, а все их протесты, в отличие от предыдущего года, носили мирный характер. Несмотря на это, организаторы различных культурных мероприятий, по-видимому, по инерции нередко прибегали к самоцензуре, чтобы избежать возможных претензий со стороны таких защитников.

По-прежнему в масс-медиа время от времени появлялись диффамационные публикации, направленные против религиозных меньшинств. Обилие «антисектантских» материалов на федеральных телеканалах, по-видимому, призвано легитимировать репрессивные меры по отношению к этим религиозным организациям. Однако, учитывая массовость аудитории этих телеканалов, можно говорить о формировании образа врага в лице

¹ Сибирёва О. Проблемы реализации свободы совести в России в 2017 году // Центр «Сова». 2018. 2 апреля (<https://www.sova-center.ru/religion/publications/2018/04/d39116/>).

² См. доклад Марии Кравченко «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2018 году» в этом сборнике.

значительной части законопослушных граждан — приверженцев новых религиозных движений и протестантизма.

В сочетании с некоторыми другими событиями, не затронутыми в этом докладе, например, конфликтом между Московским и Константинопольским патриархатами, можно говорить о нарастании напряженности в сферах государственной политики, имеющих отношение к религии.

Правовое регулирование

В течение года было принято несколько законодательных актов, затрагивающих деятельность религиозных организаций. Три закона, разработанные по инициативе Русской православной церкви, упростили жизнь религиозных организаций, отменив для них явно избыточное регулирование.

26 июля были приняты Государственной Думой и 3 августа подписаны президентом поправки в Гражданский кодекс, позволяющие религиозным организациям использовать самовольные постройки, если они имеют религиозное назначение либо обслуживают имущество религиозного назначения и соответствуют требованиям законодательства. В случаях, когда требованиям законодательства эти постройки не соответствуют, их можно легализовать до 2030 года.

Принятые Государственной Думой 18 декабря и подписанные президентом 27 декабря поправки в ст. 3 Федерального закона «О специальной оценке условий труда» освободили священнослужителей от исполнения части требований упомянутого закона. По мнению разработчиков, существующие стандарты условий труда не учитывали конфессиональные различия и специфику культовых территорий. Речь идет, в частности, о требованиях к освещенности, температурному режиму, размеру рабочего места и т. д.

Одновременно с этими поправками Трудовой кодекс РФ был дополнен статьей 345.1, предусматривающей упрощенный порядок отказа религиозных организаций от участия в региональных соглашениях о минимальной заработной плате. Новая статья позволяет религиозным организациям направить отказ от участия в соглашениях о минимальной заработной плате, не прилагая к ним протоколы консультаций с выборным органом первичной профсоюзной организации и предложения по срокам повышения оплаты труда, как это требовалось делать до принятия поправки. Участвовать в соглашениях религиозным организациям было затруднительно по ряду причин: существование на пожертвования не всегда позволяет поднимать заработную плату до установленного минимума, должности сотрудников религиозных организаций отсутствуют в Общероссийском классификаторе профессий.

Теперь централизованные религиозные организации могут направлять отказ и от имени входящих в их структуру организаций.

Требования же к религиозным группам, напротив, были ужесточены. Вступивший в силу 20 июля приказ Министерства юстиции «О внесении изменений в форму уведомления о начале деятельности религиозной группы» предписывает указывать в уведомлении о создании религиозной группы персональные данные ее создателя, а также *«сведения об основах вероисповедания, о местах совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, руководителе, представителе, гражданах, входящих в религиозную группу»*. Понятие «религиозная группа» не имеет четкого определения, так как и создавалось для самых неформальных объединений, поэтому есть основания опасаться, что новая регламентация может создать проблемы для многих верующих.

Изменения законодательства, затрагивающие жизнь религиозных организаций, вносились и на региональном уровне. Например, в закон «О регулировании земельных отношений в Московской области», были внесены поправки, позволяющие передавать в собственность религиозных организаций земли сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, уже используемые религиозными организациями на правах бессрочного пользования. Де-факто это затронет находящиеся в Подмоскovie уголья крупных православных монастырей.

Упомянем также, что Конституционный суд РФ в марте вынес определение по жалобе тамбовского журналиста Сергея Степанова, который в 2017 году был оштрафован за опубликованное в соцсети приглашение посетить пасхальное богослужение в баптистской церкви. Он пытался оспорить конституционность некоторых положений закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», касающихся миссионерской деятельности, а также упомянутой выше ч. 4 ст. 5.26 КоАП. Жалобу Степанова Конституционный суд не принял, однако в своем определении разъяснил нормы, регулирующие миссионерскую деятельность.

В частности, согласно определению, системообразующим признаком миссионерской деятельности религиозного объединения является *«распространение гражданами, их объединениями информации о конкретном религиозном вероучении среди лиц, которые, не будучи его последователями, вовлекаются в их число»*. Отмечается также, что миссионерская деятельность *«осуществляется особым кругом лиц (религиозное объединение, его участники, иные граждане и юридические лица в установленном порядке)»*. Таким образом, факт осуществления миссионерской деятельности может

считаться доказанным, только если в деятельности религиозного объединения имеются все эти признаки. В противном случае его деятельность «не может квалифицироваться как миссионерская в смысле Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”, а потому она, даже если и совершается с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, не образует состава правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 5.26 КоАП Российской Федерации»³.

Данное определение пока не изменило кардинальным образом правоприменительную практику по ст. 5.26 КоАП, однако обвиняемые в «незаконном» миссионерстве теперь могут апеллировать к этому определению, настаивая на том, что суды не должны относить к миссионерской деятельности то, что не имеет указанных Конституционным судом признаков.

Не получившие (пока) развития проекты

Часть законодательных инициатив не была реализована в 2018 году.

Среди них наибольший резонанс вызвали готовящиеся Министерством юстиции поправки в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», о которых стало известно в октябре. Эти поправки предусматривают сокращение перечня документов, необходимых для государственной регистрации религиозных групп. В то же время подача уведомлений о продолжении деятельности религиозной группы, согласно поправкам, должна будет осуществляться не раз в три года, как это было до сих пор, а ежегодно. Эти же поправки обязывают священнослужителей и сотрудников религиозных организаций, получивших религиозное образование за рубежом, проходить аттестацию в российских духовных учебных заведениях (что применительно к некоторым конфессиям сложно себе представить).

Однако наибольшее опасение у многих верующих и юристов вызвало предложение разработчиков заменить в нескольких статьях закона слово «члены» на «участники» религиозной группы. Поскольку понятие «член церкви» для христиан очень важно и они продолжают использовать его вне зависимости от формулировки закона, религиозные группы будут подвергаться административному преследованию в случае неизбежного несоответствия между уставом, где будут упоминаться «участники», и тем, что люди в ответ на вопросы проверяющих будут именовать себя членами группы.

³ Определение Конституционного суда Российской Федерации № 579 от 13 марта 2018 года // Сайт Конституционного суда РФ. 2018. Апрель (<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision323481.pdf>).

Предложенный Минюстом законопроект прошел общественное обсуждение, но пока еще не внесен в Госдуму.

Отметим, что Госдума не собирается отказываться от курса на ужесточение политики в отношении неудобной властям части религиозных объединений. В июне Госдума объявила о выделении более 4 миллионов рублей на подготовку экспертно-аналитического исследования о совершенствовании законодательства в части противодействия «сектам». В ноябре автор многих инициатив, направленных на регулирование деятельности религиозных организаций, Виталий Милонов перешел из комитета по международным делам в комитет по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. На новом месте он намерен сосредоточиться на церковно-государственных отношениях и противодействовать «распространению тоталитарных сект в нашей стране, деструктивных культов». Однако с первой инициативой на новой должности — предложением сертифицировать поставщиков «окултных» услуг — он выступил только в 2019 году, и на момент написания этого доклада Госдума еще не рассматривала этот законопроект.

Проблемы, касающиеся мест для богослужения

Проблемы, связанные со строительством храмов

Строительство храмов по-прежнему часто становится причиной конфликта с местными жителями, причем чаще всего это происходит, когда речь идет о православных храмах.

При этом в Москве программа строительства модульных храмов, несколько лет вызывавшая бурные протесты, по-видимому, перестала быть источником напряженности. Снижение числа конфликтных ситуаций вокруг строительства этих храмов мы отметили годом ранее, теперь же конфликты практически прекратились. В единичных случаях недовольства, например, в Новогирееве или Академическом районе, масштабы противостояния были несопоставимы с тем, что наблюдалось несколько лет назад. По всей видимости, опыт этих лет теперь учитывается и инициаторами строительства, и его противниками, и чиновниками, и конфликтующие группы граждан научились находить решение мирным путем.

В других же регионах строительство православных храмов по-прежнему во многих случаях сопровождается конфликтами. Чаще всего их причиной, как и в предыдущие годы, становилось нежелание местных жителей жертвовать парками и рекреационными зонами ради храма.

Протесты против строительства храмов в зеленых зонах были отмечены в Ижевске, Челябинске, Чите, Первоуральске Свердловской области, селе Элекмонар Республики Алтай. Жители Канонерского острова в Петербурге, оспаривая распоряжение Комитета по градостроительству о выделении в сквере участка для строительства храма, обратились в суд.

В некоторых случаях протесты были обусловлены желанием видеть на спорном участке вместо храма какой-либо другой объект. Так было, например, в Кургане, жители которого сочли, что школа или детский сад будут более уместны на участке, выделенном для строительства храма. Другие объекты вместо храма предпочли бы видеть и жители Петербурга, Нижневартговска, Сыктывкара, Тольятти, Томска.

Самым резонансным стал продолжающийся уже не первый год конфликт вокруг строительства храма св. Екатерины в Екатеринбурге. В 2017 году власти под давлением протестующих перенесли участок со стрелки Исети в сквер у Театра драмы, однако и это место многие горожане сочли неподходящим. В течение года прошло несколько акций протеста — теперь уже против «храма-на-драме». Противники строительства также добивались проведения референдума по вопросу возведения храма в сквере на Театральной площади. Однако в феврале 2019 года городская дума отказала в проведении референдума, заявив, что процедуры по строительству регулируются Градостроительным кодексом и не относятся к полномочиям органов местного самоуправления. Одновременно депутаты одобрили изменения в городском земельном законодательстве, разрешающие строительство храма в сквере на Театральной площади.

Это был не единственный случай, когда власти принимали решение вопреки воле протестующих. Власти Петербурга вопреки протестам горожан дали согласие на строительство православного храма в квартале «Балтийская жемчужина». Игнорировали протесты и власти Благовещенска, подтвердившие договоренность о строительстве храма на новой насыпной набережной — «Золотой миле».

Однако все чаще власти прислушиваются к протестующим и учитывают их позицию при разрешении спорных ситуаций. Например, в Ростове-на-Дону чиновники после протестов горожан расторгли договор с православным приходом о безвозмездном пользовании земельным участком на территории парка «Электроаппарат», где предполагалось строительство храма. Поддержали протестующих и власти Томска: депутаты Заречного сельского поселения не поддержали проект изменения вида разрешенного использования участка, чтобы на нем можно было построить храм. Комитет по управлению имуществом Тамбовской области, не дожидаясь массовых протестов, отказался предоставить православной

общине участок для строительства храма в Майском микрорайоне, отметив, что участок предназначен под строительство объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры.

Протесты местных жителей вызывало и строительство мечетей. Однако во всех известных нам случаях недовольство было обусловлено ожиданием возможных неудобств от соседства с мечетью или ксенофобными мотивами. Так, жители Казани, выступившие против строительства мечети на Хороводной улице, опасались громких азанов (призывов на молитву). Власти Перми, выделившие мусульманской общине участок для строительства мечети еще в 2016 году, в 2018-м объявили, что на этом месте будет разбит сквер. Этому решению предшествовали протесты местных жителей, опасавшихся, что с появлением мечети в микрорайоне «Данилиха» возрастет и число мигрантов. Боязнь мигрантов, «мусульман разного толка», двигала и жителями Североуральска Свердловской области, также выступившими против строительства мечети. А один из местных депутатов даже пожаловался на это строительство в ФСБ.

С трудностями при строительстве храмов приходилось сталкиваться и другим религиозным организациям. Власти Перми отказали общине пятидесятников в выдаче разрешения на строительство храма на участке, который верующие приобрели еще в 2007 году вместе с ветхим зданием детского клуба. Городская комиссия по землепользованию и застройке сочла строительство церкви «экзотическим использованием территории» жилого квартала.

Новосибирским мормонам, купившим в Новосибирске участок еще в 2014 году, так и не удалось начать строительство здания, несмотря на решение Верховного суда от 20 декабря 2017 г., обязавшее мэрию Новосибирска перевести этот участок из рекреационной зоны в категорию земель общественно-деловой застройки и выдать разрешение на строительство. В феврале начальник департамента строительства и архитектуры мэрии Новосибирска Александр Кондратьев заявил, что мэрия и дальше будет затягивать выполнение решения суда, а один из депутатов назвал храм мормонов «сатанинским».

Отметим, что в некоторых случаях власти оказывали давление на граждан, принуждая их жертвовать деньги на строительство православных храмов. В июне губернатор Пензенской области Иван Белозерцев предложил депутатам перечислить однодневный заработок на восстановление Спасского кафедрального собора. В то же время один из жителей Пензы пожаловался журналистам на принудительное удержание с сотрудников предприятия, на котором он работает, части зарплаты на строительство собора. В декабре стало известно, что с военнослужащих хабаровского и псковского гарнизонов принудительно удерживают деньги на строитель-

ство главного храма Министерства обороны РФ, хотя само Министерство обороны опровергло эту информацию, назвав ее «фейковым вбросом украинских пропагандистов».

Проблемы, связанные с использованием уже имеющихся зданий

К сожалению, чаще, чем годом ранее, у религиозных организаций возникали трудности при использовании уже имеющихся зданий.

Продолжился начавшийся в 2017 году отъем имущества у общин Свидетелей Иеговы. В части случаев имущество, подлежащее конфискации в соответствии с решением Верховного суда РФ от 20 апреля 2017 г., религиозные организации успели оформить на зарубежных собственников. Однако государство изымало это имущество, признавая в судебном порядке сделки о передаче недействительными. Впервые такая схема была опробована в 2018 году при изъятии комплекса зданий в поселке Солнечное под Санкт-Петербургом, где размещался Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России. Свидетели Иеговы пытались оспорить это решение, однако безуспешно. Санкт-Петербургский городской суд оставил в силе решение Сестрорецкого районного суда, признавшего сделку о передаче комплекса иностранному собственнику ничтожной.

Аналогичным образом были признаны недействительными сделки о пожертвовании имущества Свидетелей Иеговы зарубежным организациям в Астрахани, Петрозаводске, Димитровграде Ульяновской области, Белореченске и Канске Красноярского края, в Тынде Амурской области, в Энгельсе Саратовской области, в Асино и Северске Томской области, Ангарске и Усолье-Сибирском Иркутской области.

Власти Краснодарского выставили изъятое имущество на торги в Армавире, Апшеронске, Новокубанске, Тихорецке, Гулькевичихах и станице Отрадная. Так же поступили и власти Казани и Нижнекамска. В этом случае, даже если запрет организаций Свидетелей Иеговы будет когда-нибудь отменен, изъять проданное имущество у добросовестного покупателя будет затруднительно.

У протестантских организаций проблемы с использованием помещений тоже возникали чаще, чем в предыдущем году. Обычно чиновники усматривали проблемы с документами на здания, используемые верующими на протяжении многих лет. Например, в Туле и Новороссийске были снесены молитвенные дома пятидесятников. В обоих случаях здания были признаны самовольными постройками по решению судов

еще в 2017 году. Более того, в Новороссийске суд обязал пастора выплатить 353 тысячи рублей в качестве неустойки за несвоевременный снос.

В мае Железнодорожный суд Орла по иску прокуратуры запретил евангельской церкви «Воскресение» эксплуатацию молитвенного дома на Железнодорожной улице. Причиной послужило обнаруженное в ходе прокурорской проверки нарушение: в соответствии с документами часть молитвенного дома — 8 квадратных метров — построена на земле, не принадлежащей руководителю общины, из-за чего не удалось оформить ввод здания в эксплуатацию. Одновременно администрация Орла потребовала лишить общину части земельного участка. В январе 2019 года община подала встречный иск к администрации: руководитель общины считает, что спор о принадлежности участка возник из-за кадастровой ошибки, и требует от управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Орловской области исправить эту ошибку.

Кировский районный суд Казани в июне постановил снести частный дом, в котором проходили богослужения евангельских христиан-баптистов, а в августе это решение утвердил Верховный суд Республики Татарстан. Дом был приобретен служителем церкви в 2010 году и надстроен, после чего владелец несколько лет безуспешно пытался оформить право собственности на дом и участок. Кроме того, чиновники сочли, что дом не является жилой постройкой, следовательно, участок используется не по целевому назначению.

В Ростове-на-Дону Росреестр сразу по двум делам оштрафовал на общую сумму 1 миллион 300 тысяч рублей организацию «Молодежь с Миссией», находящуюся под юрисдикцией Российской церкви христиан веры евангельской, и ее руководителя. Росреестр и суд сочли участок самозахваченным, притом что его оформления организация добивалась с 2013 года. Кроме того, организация и ее руководитель были оштрафованы за нецелевое использование участка. Обжаловать эти решения не удалось.

Конечно, иногда трудности с использованием зданий у религиозных организаций возникали не из-за претензий чиновников, а в связи с внутренними обстоятельствами. Например, в Хабаровске здание Новоапостольской Церкви на улице Калинина было выставлено на продажу в связи с финансовым кризисом. С 1999 года, когда при поддержке верующих из Германии был построен храм, число прихожан значительно сократилось, и общине перестало хватать средств на содержание большого здания. Для проведения богослужений приход подобрал себе здание меньшей площади. По этой же причине уже проданы храмы Новоапостольской Церкви в Якутске, Южно-Сахалинске и Магадане.

Сложности с использованием помещений часто возникали и у православных различных юрисдикций.

У Российской православной автономной церкви (РПАЦ) был изъят последний исторический храм — Ильинский храм XIX века в Трубчевске Брянской области. В июле Арбитражный суд Брянской области в июле отказал претендовавшей на этот храм Клинцовской епархии РПЦ за истечением срока давности иска. Однако апелляционная инстанция Арбитражного суда в декабре все-таки изъяла Ильинский храм у РПАЦ.

Мэрия Краснодара обратилась в суд с иском о сносе строящегося старообрядческого храма. Здание расположено на участке, принадлежащем старообрядческой общине на правах частной собственности. До окончания тяжбы суд наложил арест на здание, которое чиновники считают незаконной постройкой.

А в Ростовской области арбитражный суд отказал старообрядческой общине в формировании кадастрового участка для передачи в собственность земли под кафедральным собором и прилежащими зданиями. В 2017 году администрация города отказала общине в предварительном согласовании предоставления земли в собственность, ссылаясь на то, что участок пересекает объекты капитального строительства, в том числе многоквартирные дома. Тогда община обратилась в суд, предоставив подготовленное кадастровым инженером заключение, что участок не пересекается с жилыми домами, однако суд принял сторону властей.

Сложности возникали и у приходов РПЦ. Так, власти Москвы из-за строительства автомагистрали решили снести деревянный храм прп. Иосифа Волоцкого в Старом Беляеве, а также расположенные рядом с ним воскресную школу, спортивный зал и миссионерский центр. Верующие возмущены таким решением, а также тем, что их не пустили на публичные слушания, посвященные проекту планировки территории между улицами Академика Челомея, Новаторов и Обручева.

Аналогичный конфликт в Екатеринбурге, где в связи со строительством трамвайной линии понадобилось снести храм Иоанна Крестителя, удалось урегулировать уже в феврале 2019 года: приходу была обещана денежная компенсация, а руководство одного из местных промышленных предприятий выразило готовность построить на своей территории новый каменный храм, а также временный, куда приход сможет перебраться на время строительства постоянного.

Мусульманам с трудностями при использовании храмовых зданий приходилось сталкиваться реже, чем годом ранее, но все же приходилось. Например, Кунашакский районный суд Челябинской области признал недействительным право собственности имама Мухтара Фархутдинова на здание мечети в селе Муслюмово. М. Фархутдинов при поддержке

жителей села построил мечеть, зарегистрировал в ней религиозную общину и еще в 2007 году оформил в собственность участок и молельный дом. Причину изъятия мечети верующие видят в конфликте, который произошел у имама с муфтием Челябинской области.

Положительные решения

Случаев, когда бы религиозным организациям удавалось отстоять свое имущество в судебном порядке, нам известно меньше, чем в предыдущие годы, однако такие инциденты все же были. Например, арбитражный суд Волгоградской области признал за местной организацией церкви евангельских христиан-баптистов «Голос Истины» право собственности на здание дома молитвы в селе Заплавное Ленинского района. Используемое общиной с 2005 года здание долгое время считалось незаконной постройкой. Однако суд согласился с доводами экспертизы, что эксплуатация здания безопасна, не создает угрозу жизни и здоровью людей, и узаконил постройку.

А Троицкий приход Украинской православной церкви (Киевский патриархат) в Ногинске Московской области, у которого храм был изъят в 2016 году, отстаивая свои интересы, дошел до Европейского суда по правам человека. В сентябре ЕСПЧ коммуницировал жалобу прихода.

Конфликты вокруг передачи имущества религиозным организациям

Как и прежде, религиозным организациям время от времени передается имущество религиозного назначения. Чаще всего объекты недвижимости передаются Русской православной церкви, но и другим организациям тоже. Например, в Томске еврейской общине было передано деревянное здание «солдатской» синагоги, являющееся памятником архитектуры регионального значения.

Если передаваемое имущество использовалось другими организациями, им, как правило, подбиралось альтернативное помещение, и в большинстве случаев передача проходила бесконфликтно. Например, в Петербурге РПЦ было передано здание на Обводном канале, в котором с 1965 года хранились фонды Российской национальной библиотеки. Решение о передаче было принято еще в 2015 году, но только теперь библиотечные фонды удалось перевезти в новое здание.

Однако не всем религиозным организациям удалось получить имущество, на которое они претендовали. В частности, администрация Петербурга отказала Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии в возвращении ей

церковного здания конца XVIII века, расположенного на Кирочной улице, где до революции находился жилой дом лютеранской церкви Святой Анны. Власти не сочли здание имуществом религиозного назначения.

В некоторых случаях религиозным организациям, чтобы получить имущество, на которое они претендуют, приходилось обращаться в суд, и далеко не всегда суд выносил решение в пользу религиозной организации. Нам известно минимум три судебных процесса, связанных с попытками католических общин получить имущество. Относительно преуспел в этом только барнаульский католический приход Христа Царя вселенной, добивающийся передачи исторического здания, занятого аптекой. Община потребовала признать недействительными несколько региональных правовых актов о передаче здания и участка под ним в собственность города. Таким образом верующие надеются вернуть их в собственность края, а затем — передать приходу. Первая инстанция в июле оставила иск без удовлетворения, апелляционная инстанция в октябре подтвердила это решение. Однако в феврале 2019 года кассационная инстанция отменила эти решения и направила дело на новое рассмотрение.

Католические общины Кирова и Красноярска, борющиеся в судах за бывшие здания храмов, преуспели меньше. Поскольку в обоих случаях речь идет о зданиях, занятых региональными филармониями, власти отказываются считать их имуществом религиозного назначения и передавать католикам. В Красноярске суд уже вынес решение не в пользу прихода, в Кирове судебный процесс продолжился в 2019 году.

Разрешилось несколько громких конфликтов прошлых лет, связанных с передачей имущества религиозным организациям. В течение года в Петербурге прошло несколько акций протеста против возможной передачи РПЦ Исаакиевского собора. Однако 30 декабря стало известно, что распоряжение о передаче 2016 года утратило силу, а новой заявки на передачу от епархии не поступило. По мнению лидера фракции «Яблоко» в Законодательном собрании Петербурга Бориса Вишневецкого, последовательно выступавшего против передачи, новые попытки получить собор церковь не будет предпринимать как минимум до сентября 2019 года, когда в Петербурге состоятся региональные выборы.

Более того, Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменил решение петербургского управления Федеральной монопольной службы о признании передачи Сампсониевского собора Русской православной церкви как незаконное: суд счел, что УФАС, принимая решение о передаче, превысило свои полномочия.

В Екатеринбурге арбитражный суд Свердловской области в июне повторно отклонил иск Екатеринбургской епархии к министерству по управлению государственным имуществом области о передаче РПЦ зданий трех колледжей, на которые епархия претендовала с 2016 года.

Однако некоторые конфликты вокруг передачи имущества религиозным организациям продолжились. Наиболее напряженно складывается ситуация вокруг объектов, занятых учреждениями культуры. Так, например, обострился конфликт вокруг передачи Барнаульской епархии здания бывшего Кресто-Воздвиженского храма, где уже почти 70 лет действует городской планетарий. Решение о передаче было принято еще в 2014 году, но до сих пор планетарию не подобрали новое помещение. Местные жители начали сбор подписей под петицией с требованием не передавать церкви это здание. Епархия готова ждать еще, пока планетарию не подберут подходящее место.

В Москве судебные приставы опечатали и заблокировали вход в подвал дома на Петровке, в котором находится мастерская «ДК Петлюра». Сделано это было по решению суда 2017 года, передавшего часть подвальных помещений дома Высоко-Петровскому монастырю. Жильцы дома оспорили решение суда, но приставы опечатали помещение, не дожидаясь вердикта апелляционной инстанции.

Кроме того, РПЦ заявила новые претензии на музейные объекты — Дмитриевский и Успенский соборы во Владимире, входящие в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, а также на ряд объектов Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей в Вологодской области. В обоих случаях музейное сообщество не считает передачу возможной. Заявку Вологодской епархии отклонило Росимущество. Окончательное решение по поводу объектов во Владимире пока не принято.

Дискриминация по признаку отношения к религии

Уголовное преследование

С апреля 2018 года единичные уголовные репрессии против Свидетелей Иеговы превратились в довольно массовые. В течение года в отношении верующих, продолживших собираться для совместной молитвы и чтения религиозной литературы, заводились все новые дела за продолжение деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК). Иногда выдвигались обвинения в финансировании деятельности такой организации (ст. 282³ УК) или в возбуждении религиозной ненависти (ст. 282 УК). По данным представителя Европейской ассоциации Свидетелей

Иеговы Ярослава Сивульского, по состоянию на февраль 2019 года таких дел было заведено около 50 в 33 регионах, большинство из них – в 2018 году. Уголовному преследованию подверглись 115 человек (90 мужчин и 15 женщин, в том числе семь человек старше 70 лет). На момент написания этого доклада количество обвиняемых перевалило за 120, и 25 из них находились под стражей. Около пяти тысяч верующих вынуждены были искать политического убежища за пределами России.

По его же данным, с момента запрета централизованной и местных организаций Свидетелей Иеговы в рамках уголовных дел в разных регионах было проведено около 270 обысков. Как правило, эти обыски сопровождались различными нарушениями. Например, в Красноярске задержанным угрожали арестом в случае отказа дать показания против единоверцев. В Невинномысске Ставропольского края задержанному в ходе обысков 77-летнему верующему в отделении стало плохо, ему потребовалась медицинская помощь.

Как и раньше, сотрудники правоохранительных органов в разных регионах задерживали верующих, доставляли в отделение, досматривали. Так происходило, в частности, в Москве, Уфе, селе Красное Белгородской области, Муроме Владимирской области, Туапсе Краснодарского края. В деревне Кудук-Чилик Омской области полицейские сорвали встречу верующих, задержали ее участников, доставили в отделение, требовали написать объяснительную и раскрыть вероисповедание.

В Тольятти и Сызрани верующих оштрафовали по ст. 20.29 КоАП («Массовое распространение экстремистских материалов») за публикацию на своих страницах в соцсетях ссылок на сайт Свидетелей Иеговы. В Тольятти при этом полицейские вторглись в квартиру верующей.

Участились случаи отказа Свидетелям в прохождении альтернативной службы. Кроме того, в Энгельсе Саратовской области 79-летней верующей было отказано в лечении, когда она отказалась от переливания донорской крови и попросила об альтернативе. Врач ответила, что альтернативы донорской крови не существует, и, поскольку пациентка находится «в секте», лечение ей предоставлено не будет.

В Петербурге продолжается следствие по делу группы саентологов, начатое еще в 2016 году. Пятеро руководителей Саентологической церкви Санкт-Петербурга, Иван Мацицкий, Сахиб Алиев, Галина Шуринова, Анастасия Терентьева и Констанция Есаулкова, были обвинены по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 171 УК («Незаконное предпринимательство»), п. «в» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти») и чч. 1, 2 ст. 282¹ УК («Организация экстремистского сообщества и участие в нем»), а Алиеву, кроме этого, предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 174¹ УК РФ («Легализация (отмывание)

денежных средств в особо крупном размере»). Двое из них, Мацицкий и Алиев, содержатся в СИЗО с июня 2017 года, остальные находятся под домашним арестом. Обвинения в экстремизме основываются на утверждении превосходства саентологии, содержащемся в части их литературы, а также на внутренних правилах саентологов, регламентирующих поведение верующих в отношении части сограждан, именуемых саентологами «потенциальными источниками неприятностей».

Ограничение миссионерской деятельности

Продолжилось преследование религиозных организаций за «незаконную» миссионерскую деятельность в соответствии с поправками из пакета законов «Яровой – Озерова». В соответствии с приведенной Верховным судом РФ статистикой, в первые шесть месяцев 2018 года (данные за полный год пока не опубликованы) по ст. 5.26 КоАП РФ («Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях») к ответственности были привлечены 42 юридических и 105 физических лиц. Почти во всех случаях в качестве наказания назначался штраф, в четырех случаях – конфискация, в двух – обязательные работы, по одному – выдворение из страны и предупреждение. Сумма штрафов по этим делам за полгода составила 2 471 000 рублей (часть, возможно, была или будет успешно оспорена в апелляции)⁴. Конечно, ст. 5.26 КоАП включает и некоторые иные правонарушения, предусмотренные в ней до «пакета Яровой», но практика по ним всегда была очень небольшой, и на статистику они почти не влияют.

По-прежнему чаще всего «антимиссионерские» поправки применялись к представителям протестантских церквей и новых религиозных движений. Однако они стали применяться и к верующим «традиционных» религиозных организаций. В Москве за «незаконное» миссионерство были оштрафованы шестеро граждан Израиля, которые возжигали ханукальные свечи в офисе Центра изучения Каббалы. Несколько раз к ответственности за «незаконное» миссионерство привлекались мусульманские организации. На их примере мы видим, насколько неполны наши знания о применении этого репрессивного законодательства, так как многие организации предпочитают не придавать гласности дела против них.

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. 2018. 16 октября (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4758>).

Одним из дел, вызвавших наибольший резонанс, стало привлечение к ответственности за «незаконное» миссионерство зимбабвийской студентки шестого курса Нижегородской медицинской академии Кудзай Нямаребву, которую оштрафовали дважды. В январе Сормовский районный суд Нижнего Новгорода оштрафовал ее на пять тысяч рублей по ч. 2 ст. 18.8 КоАП («Нарушение иностранным гражданином режима пребывания в РФ выразившееся в несоответствии заявленной цели въезда в РФ фактически осуществляемой в период пребывания в РФ деятельности или роду занятий») за то, что она пригласила друзей на концерт африканской музыки в церковь пятидесятников. Суд также постановил выдворить ее из страны по окончании учебы. Это решение было утверждено Нижегородским областным судом. А в июне Приокский районный суд Нижнего Новгорода вновь оштрафовал Кудзай Нямаребву уже по ч. 5 ст. 5.26 КоАП («Осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, совершенное иностранным гражданином»), за то, что она рассказала о предыдущем суде в интервью. Благодаря тому, что интервьюер назвала студентку «героем веры», суд усмотрел в этом интервью «скрытый миссионерский характер».

Кроме Кудзай Нямаребву, в незаконном миссионерстве были обвинены еще несколько африканских студентов в Нижнем Новгороде. В частности, другую африканскую студентку той же медицинской академии, Носису Шибу, тот же Сормовский районный суд оштрафовал на семь тысяч рублей с выдворением из России, однако, учитывая, что она училась на последнем курсе, отложил выдворение до сдачи последнего экзамена. Ее правонарушение по ч. 4 ст. 18.8 КоАП заключалось, по мнению суда, в том, что студентка, находясь в России по студенческой визе, спела на богослужении в церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) «Посольство Иисуса».

Часто штрафы за «незаконное» миссионерство выносились за ненадлежащее, по мнению проверяющих органов и суда, оформление таблички при входе в помещение религиозной организации. Например, руководитель общины мормонов в Таганроге был оштрафован на пять тысяч рублей по ч. 4 ст. 5.26 КоАП за то, что собрание общины было проведено без таблички с указанием полного наименования организации. При этом за день до собрания должным образом оформленная табличка на здании присутствовала. Обнаружив исчезновение таблички, верующие немедленно повесили на ее место лист бумаги с полным наименованием и сообщили о краже в полицию. Самого руководителя общины в этот день на собрании не было. Интересно, что дело было заведено после обращения бывшего сотрудника полиции, который, по его словам, случайно проходил мимо и заметил отсутствие таблички. Он же был привлечен в качестве свидетеля.

За отсутствие вывески с полным названием церкви на доме, в котором проходили богослужения, на 30 тысяч рублей была оштрафована и сельская община адвентистов в Шахунском районе Нижегородской области. При этом табличку, по словам верующих, подменили после визита полицейских днем ранее.

На такую же сумму – 30 тысяч рублей – была оштрафована религиозная группа баптистов в Петуховском районе Курганской области. Причиной послужило отсутствие упоминания на вывеске областного Объединения евангельских христиан-баптистов, к которому относится группа, а также то, что группа не уведомила органы власти о своем существовании. Прокуратура, а затем и суд сочли это правонарушением по ч. 3 ст. 5.26 КоАП.

По ч. 4 той же статьи был оштрафован и житель Мурманска, опубликовавший на своей странице «ВКонтакте» материалы Духовного центра «Возрождение».

В Брянской области по той же статье был оштрафован пресвитер-адвентист Олег Корбан. При этом его обвинили в ведении «незаконной» миссионерской деятельности с 2008 года, хотя поправки, регламентирующие такую деятельность, были приняты только в 2016 году. Кроме того, он был оштрафован по ст. 19.7 КоАП РФ («Непредоставление сведений»). Примечательно, что оба дела были заведены после проверки жалобы православной жительницы города Клинцы на поведение ее дочери-адвентистки. Заявительница была возмущена тем, что адвентисты запрещают работать в субботу и заставляют платить десятину, и требовала от патриарха Кирилла и Владимира Путина «разобраться и запретить сектантов».

Несколько раз верующих привлекали к ответственности по ч. 2 ст. 20.2 КоАП («Организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия»). Например, в Набережных Челнах суд оштрафовал пастора церкви евангельских христиан-баптистов «Возрождение» на 20 тысяч рублей за проведение на Каме таинства крещения без уведомления властей. При совершении таинства присутствовали только верующие этой церкви. Тем не менее пастора признали виновным, а на суд его привели в наручниках.

Советский районный суд Казани оштрафовал на 10 тысяч рублей по той же статье кришнаита Максима Мурашова за проведение шествия. Интересно, что необходимое уведомление кришнаиты подали вовремя. Однако суд счел, что участники шествия совершали религиозный обряд (пение мантр), тогда как в уведомлении в качестве формы проведения было указано «праздничное уличное песнопение с шествием, сопровождаемое игрой на музыкальных инструментах и танцами». Верховный суд Татарстана оставил это решение без изменения.

Ликвидация организаций и отказы в регистрации

В 2018 году нам известно о ликвидации двух религиозных организаций. В Уфе и селе Абказово в Башкирии по иску прокуратуры суд прекратил деятельность двух филиалов организации «Орда». Обе местные организации действовали в жилых помещениях. Эта организация ранее была запрещена в нескольких регионах, включая Башкирию, поскольку используемые ее последователями методы исцеления через общение с духами предков *«наносят ущерб нравственности и здоровью»*.

Приходу Российской православной автономной церкви (РПАЦ) в Гатчине, уже несколько раз получавшему отказ в регистрации, удалось добиться, чтобы городской суд обязал Минюст повторно рассмотреть регистрационные документы прихода. Однако суд отказал в признании незаконным отказа в регистрации в форме письма за подписью начальника управления Минюста, а также в требовании обязать Минюст зарегистрировать приход.

Другие формы дискриминации

Несколько священнослужителей в течение года были высланы из России. Верховный Суд РФ утвердил решения первой и второй инстанций об аннулировании вида на жительство главному раввину Ульяновской области Йозефу Марозоф, которого ФСБ после 12 лет, проведенных в России, обвинила в ведении экстремистской деятельности.

Главному раввину Омской области Ошеру Кричевскому местное УФМС аннулировало вид на жительство — также на основании материалов ФСБ. Оспорить это решение раввину не удалось: Омский областной суд отклонил его иск и признал решение УФМС законным, причем причина аннулирования не была оглашена даже в суде. Верховный Суд РФ подтвердил решение о депортации.

В ноябре пастору российского христианского центра «Восстановление» Евгению Пересветову, проживающему в Москве гражданину Украины, пограничная служба аэропорта «Шереметьево» вручила уведомление о запрете на въезд в Россию. Причиной запрета послужили административные нарушения, в частности, якобы неуплаченный штраф за грязные номера автомобиля. В феврале 2019 года, когда пастор попытался обжаловать решение о запрете на въезд, выяснилось, что его фамилия исключена из базы данных лиц, которым запрещен въезд в РФ. Однако ФСБ приняла решение о депортации пастора, у которого в Москве осталась семья.

Продолжилось преследование религиозных организаций за нарушение закона о персональных данных, хотя таких случаев нам известно

значительно меньше, чем годом ранее. Например, во Владивостоке мировой суд Приморского района оштрафовал руководителей Приморской организации Центра сознания Кришны по ч. 2 ст. 13.11 КоАП («Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных)»). Поводом послужило то, что в помещении организации с 2005 года хранятся копии паспортов трех членов руководящего коллегиального органа организации. Кроме того, им было вынесено предупреждение по ст. 19.7 КоАП РФ («Непредоставление сведений»).

Куйбышевский районный суд Омска приговорил пастора омской религиозной группы евангельских христиан «Возрождение XXI век» Николая Кузнецова к 3,5 годам лишения свободы условно по ч. 1 ст. 239 («Создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с причинением вреда здоровью граждан») и п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»). Это первый известный нам случай применения этой статьи к религиозной организации. Обвинение было вынесено на основе экспертного заключения, в котором говорилось, что используемые руководством организации «психотехнологии» уже привели верующих к зависимому расстройству личности, а дальнейшее их пребывание в этой церкви должно привести к *«иным психическим расстройствам»*. В качестве доказательства наличия психического расстройства у прихожан авторы экспертизы приводили, в частности, свидетельства верующих о чувстве единения с Богом. Никакого иного вреда здоровью следствие не выявило.

Как и в предыдущие годы, полицейскому давлению время от времени подвергались мусульмане. Так, в мечети «Адам» в подмосковной Яхrome на основании постановления суда, разрешающего досмотр здания в поисках некоего человека, был проведен обыск, который проходил с многочисленными нарушениями. Силовики вошли в мечеть, не сняв обуви, взломали дверь в кабинет имама, вывели всех, кто оставался в мечети после утренней молитвы. Досмотрено было не только здание мечети, но и автомобили прихожан. По итогам обыска было задержано около 70 человек. В Лянторе Ханты-Мансийского АО в результате рейда по нескольким кафе и жилищам верующих бойцы Росгвардии задержали около 50 мусульман и доставили их в отделение. Многие из задержанных жаловались на избиения.

Как и раньше, иногда становятся известны случаи негосударственной дискриминации. Профессор Вячеслав Бабурин, заведующий кафедрой экономической и социальной географии России географического факультета МГУ, отказался принять экзамен по географии у одного из

студентов, поскольку тот был в кипе. Профессор предложил студенту снять головной убор или покинуть аудиторию. Студент был вынужден обращаться в деканат и сдавать экзамен другому преподавателю. Отметим, что руководство МГУ осудило этот инцидент, охарактеризовав его как *«абсолютно частный случай, не имеющий никакого отношения к политике факультета и МГУ в целом»*⁵.

71-летней жительнице Казани администрация спортивно-оздоровительного комплекса «Акварена» не позволила плавать в бассейне в буркини — мусульманском купальном костюме.

Руководство Санкт-Петербургского государственного университета уволило профессора Александра Панченко, антрополога, религиоведа, руководителя программы «Социология и антропология» Факультета свободных искусств и наук СПбГУ. Произошло это после того, как он написал религиоведческую часть экспертизы делу о признании экстремистскими брошюр американского пятидесятнического проповедника Уильяма Брэнема. Примечательно, что суд в итоге тоже отказался признать труды проповедника экстремистскими.

Положительные решения

Подвергшимся дискриминации верующим и религиозным организациям нередко удавалось отстоять свои права в суде. Чаще всего это получалось у обвиненных в «незаконном» миссионерстве. Например, Алтайский краевой суд отменил постановление мирового суда, оштрафовавшего руководителя религиозной группы христиан веры евангельской (пятидесятников) «Краеугольный камень» Дениса Чупрова на 5 тысяч рублей за участие в благотворительной акции, где раздавалась религиозная литература без соответствующей маркировки. Мировой суд счел это правонарушением по ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ, несмотря на то что сам Чупров на этой акции не присутствовал.

Междуреченский городской суд Кемеровской области суд отменил штраф в пять тысяч рублей по той же статье руководителю клуба «Здоровье» и последовательнице «Фалуныгун» Любови Колтыриной. Мировой суд счел незаконным миссионерством распространение материалов «Фалуныгун» на организованных ею без уведомления властей в Междуреченске и поселке Камешек выставках «Лепесток». Суд второй инстанции прекратил дело, так как пришел к выводу, что действия Колтыриной не нарушали обще-

⁵ В МГУ признали право студентов на ношение «символов веры» // Интерфакс. 2018. 24 января (<http://www.interfax-russia.ru/Moscow/news.asp?id=903650&sec=1668>).

ственный порядок и не представляли общественной опасности, а проводимые ее клубом мероприятия не являются распространением вероучения.

Руководителям оренбургского центра йоги супругам Овчинниковым тоже удалось добиться отмены постановления о штрафах на пять тысяч рублей каждому по ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ. Штрафы были вынесены за то, что под видом центра йоги якобы действовала незарегистрированная религиозная группа.

Городской суд Новокуйбышевска Самарской области отменил постановление мирового суда о штрафе по той же статье местному пятидесятнику, рассказавшему на богослужении о личном опыте избавления от наркотической зависимости. Это выступление затем было опубликовано на YouTube.

Пастору церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово жизни» Владимиру Захарчуку из Воскресенска Московской области удалось оспорить постановление мирового суда, оштрафовавшего его на 10 тысяч рублей по ч. 1 ст. 5.26 КоАП РФ («Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него»). Правонарушение, по версии мирового суда, заключалось в том, что пастор якобы принуждал к принятию «своей религии» двух человек, которых, как выяснилось на суде, в тот день, когда проходило богослужение, в церкви не было. Зато на этом богослужении присутствовали три сотрудника правоохранительных органов, сорвавшие службу. Воскресенский городской суд отменил постановление о штрафе.

Фрунзенский районный суд Владивостока пришел к выводу, что в действиях обвинявшейся по ч. 2 ст. 20.2 КоАП Юлии Брославской, организовавшей шествие кришнаитов, нет состава правонарушения. Защите удалось доказать, что проведение шествия не требовало от органов власти принятия мер по обеспечению общественного порядка и безопасности, следовательно, не было необходимости уведомлять власти, и дело было прекращено.

А мировой суд Первомайского судебного района в том же Владивостоке не усмотрел состава правонарушения в деле руководителя Центра Обществ сознания Кришны в Приморском крае, обвинявшегося по ст. 5.62 КоАП РФ («Дискриминация») из-за объявления на входе «Только для последователей вероучения вайшнавизма». Дело также было прекращено.

Воронежскому пастору пятидесятнического Христианского центра «Возрождение» Сергею Солонько удалось добиться отмены вынесенного ему предупреждения по ст. 19.7 КоАП РФ («Непредоставление сведений») за создание в Борисоглебске религиозной группы без уведомления Минюста. Суд принял во внимание, что С. Солонько не создавал группу и не осуществлял религиозную деятельность в Борисоглебске, так как

является пастором в Воронеже. Отметим, что несмотря на положительное решение суда руководство авиационного завода в Воронеже, на котором верующий проработал почти 30 лет, вынудило его уволиться по собственному желанию.

Кроме того, Новосибирский областной суд признал решение районного суда 2017 года об аннулировании вида на жительство католическому священнику Джанезу Андрею Северу незаконным и обязал областное ГУ МВД вид на жительство восстановить.

Защита религиозных чувств

Защита сверху

Продолжилось уголовное преследование за оскорбление религиозных чувств, но явно менее активно, чем ранее.

В течение года был вынесен один приговор по ст. 148 УК РФ («Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»). По ч. 1 этой статьи, а также по ч. 1 ст. 214 УК («Вандализм») был осужден житель Набережных Челнов Антон Ушачев, обвинявшийся в нанесении оскорбительных надписей на заборе Боровецкой церкви Свято-Вознесенского архиерейского подворья и родника. Он был приговорен к 320 часам обязательных работ, но так как он уже более полугода находился под стражей, наказание было сочтено отбытым.

Несколько дел по этой статье были прекращены. В Сочи в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности было прекращено дело Виктора Ночевнова, который в 2017 году был оштрафован на 50 тысяч рублей по ч. 1 ст. 148 за публикацию «ВКонтакте» карикатурных изображений Христа.

В Кургане было прекращено дело обвинявшегося по этой же статье 18-летнего местного жителя, который опубликовал свою фотографию с перевернутой иконой и оскорбительным комментарием: молодой человек раскаялся, опубликовал извинения и сделал денежное пожертвование православному храму.

А иркутский анархист Дмитрий Литвин, обвиняемый по той же статье за публикацию «ВКонтакте» антихристианских мемов, отказался от прекращения дела в связи истечением срока давности, так как считает, что оно должно быть прекращено по реабилитирующим основаниям.

В Краснодаре было прекращено дело Максима Дроздова, обвинявшегося по ч. 1 ст. 282 УК РФ («Возбуждение вражды, а также унижение достоинства») за публикацию сатирического стихотворения «Еретичка».

Следствие учло иронический характер стихотворения и отсутствие призывов к враждебным действиям по отношению к атеистам.

За оскорбление религиозных чувств привлекали и к административной ответственности. Житель Северодвинска Игорь Марков был оштрафован на 15 тысяч рублей по ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ («Умышленное публичное осквернение предметов религиозного почитания») за публикацию атеистических картинок. Житель Новгорода Даниил Сукачев был оштрафован на 30 тысяч рублей по той же статье за публикацию клипа польской блэк-метал-группы «Batushka», концерты которой несколькими годами ранее вызвали протесты православных.

Большинство этих дел мы считаем неправомерными преследованиями.

Отметим, что абсурдность большинства дел о защите религиозных чувств и несоразмерность наказания правонарушению стала очевидна и представителям Русской православной церкви, в защиту паствы которой и направлено большинство таких кейсов. В августе заместитель председателя синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Вахтанг Кипшидзе призвал все стороны, участвующие в таких делах, прекращать их в связи с примирением сторон. Он отметил, что для православного христианина должно быть достаточно раскаяния и сожаления о содеянном со стороны совершившего надругательство над святыней. *«Мы призываем следователей, судей и заявителей, считающих себя православными верующими, к тому, чтобы большинство, а желательно и все производства по оскорблению чувств верующих заканчивались именно примирением сторон»*⁶, — сказал В. Кипшидзе.

Защита снизу

Общественные защитники религиозных чувств, в отличие от предыдущего года, использовали исключительно мирные формы протеста. Всплеск силовых методов протеста, наблюдавшийся годом ранее, сошел на нет после окончания показа в кинотеатрах вызвавшего возмущение православных фильма «Матильда» и задержания лидеров группы «Христианское государство» — вдохновителей и организаторов большей части тогдашних силовых акций.

Но об оскорблении своих религиозных чувств заявляли не только православные: представители других религий делали это чаще, чем раньше. На-

⁶ В РПЦ призвали православных судей прекращать дела об оскорблении чувств верующих примирением сторон // Агентство городских новостей «Москва». 2018. 6 августа. (<https://www.mskagency.ru/materials/2806048>)

пример, российских католиков оскорбил масленичный перформанс «Пламенеющая готика», организованный в арт-парке Никола-Ленивец Калужской области художником Николаем Полиским. Возмущение вызвало сожжение 30-метрового сооружения из веток и метел, напоминающего костел. Однако применения каких-либо санкций к организаторам перформанса верующие не потребовали. Мусульмане не раз высказывали возмущение в связи с казавшимися им оскорбительными фотосессиями на фоне мечетей.

Чаще всего те, чьи религиозные чувства были оскорблены, просто публично заявляли о своем возмущении, но иногда шли дальше и требовали от различных инстанций принять меры в отношении оскорбивших. Как, например, жительница Горно-Алтайска, пожаловавшаяся в Госдуму на продажу на рынке венчиков для бани из можжевельника, который для алтайцев считается священным растением.

В большинстве известных нам случаев эти жалобы не имели никаких последствий. Не удалось довести до уголовного дела даже поддержанную депутатом Натальей Поклонской жалобу православных жителей Петропавловска-Камчатского на карикатуру художника Дениса Лопатина с изображением самой Поклонской, держащей в руках фаллоимитатор в виде Николая II. Проведенная экспертиза не усмотрела в этом изображении признаков возбуждения вражды или оскорбления чувств верующих.

Однако если раздражителем выступало какое-то культурно-массовое мероприятие, его организаторы нередко предпочитали отменить его или отцензурировать, чтобы избежать претензий со стороны верующих. Так, устроители «парада зомби», планировавшегося в Перми в августе, после единодушных протестов Пермской епархии и краевого Духовного управления мусульман вынуждены были отменить шествие *«в связи с накалившейся обстановкой»*.

Важно, что в некоторых случаях организаторы мероприятий прибегали к самоцензуре, даже не дожидаясь протестов. Администрация Новосибирского государственного университета архитектуры и дизайна, где в августе проходило одно из мероприятий форума с символическим названием «Новосибирск — город безграничных возможностей», в ожидании делегации Новосибирской епархии распорядилась закрыть расположенные в фойе обнаженные статуи тканью, закрепив ее канцелярскими зажимами. После окончания визита статуи вновь «раздели».

Директор Ростовского музыкального театра предпочел согласовать постановку оперы «Хованщина» с митрополитом. Свое обращение в епархию он объяснил тем, что *«в последнее время тема религии в социуме привлекает повышенное внимание»*.

Недостаточность защиты от нападения и диффамации

Насилие и вандализм

В 2018 году нам известен всего один случай насилия на религиозной почве (в 2017 году — три): в московском метро после дебатов о ношении креста один пассажир ударил другого ножом.

По-видимому, уровень религиозного насилия, действительно, стал ниже, однако стоит учитывать, что значительную часть пострадавших от такого насилия до сих пор составляли Свидетели Иеговы. После запрета централизованной и местных организаций и последовавшей за ними волны уголовных дел сами Свидетели Иеговы потеряли возможность регулярно вести и публиковать статистику нападений. С другой стороны, миссия по принципу от двери к двери Свидетелями сейчас почти не ведется, миссионерские пикеты тоже отсутствуют, так что возможностей для нападений стало меньше. Однако нельзя исключать, что такие нападения были.

Это же касается и информации об актах религиозного вандализма. Мы не знаем ни одного случая нападения на объекты представителей новых религиозных движений. При этом, по данным представителя Европейской ассоциации Свидетелей Иеговы Ярослава Сивульского на апрель 2018 года, с момента запрета организаций Свидетелей Иеговы произошло не менее 27 актов вандализма в отношении их объектов⁷. Вероятно, какая-то часть этих актов вандализма пришлась на 2018 год, однако подробности нам неизвестны. К тому же большая часть потенциальных объектов такого вандализма была конфискована властями.

В целом же ситуация с вандализмом на религиозной почве по сравнению с 2017 годом не изменилась. Атаке вандалов подверглись не менее 11 актов православных объектов (столько же, сколько годом ранее). Три из этих актов вандализма совершены по отношению к поклонным крестам: в Архангельске и Крыму поклонные кресты были спилены, причем в Архангельске это произошло уже во второй раз. В Ставропольском крае вандалы нарисовали на поваленном кресте свастику и несколько

⁷ Год назад российские власти объявили Свидетелей Иеговы экстремистами // Голос Америки. 2018. 19 апреля (<https://www.golos-ameriki.ru/a/jehovah-witnesses-persecution-in-russia/4355976.html>).

языческих рун. Не менее чем в четырех случаях православные объекты пытались поджечь: в Первоуральске Свердловской области подожгли икону Николая Чудотворца, установленную на роднике, два храма и воскресная школа были подожжены в Москве и деревянная церковь XVIII века — в Кондопоге. Кроме того, в петрозаводском храме были разбиты стекла, а в Скопине Рязанской области кладбищенский храм был расписан «циничными надписями», а на трех могилах священнослужителей повалены надгробные кресты. В Корабельной роще Первоуральска закладной камень на месте строительства храма в течение недели дважды был атакован вандалами. В последнем случае вандализм, очевидно, был следствием конфликта вокруг строительства, против которого выступали местные жители.

Нам известны по два акта вандализма в отношении протестантских (столько же, сколько в 2017 году) и иудейских (в 2017 — один) объектов. Пьяный житель Нижневартовска помочился на крест и разбил фонари на участке церкви пятидесятников «Слово жизни», которая уже не раз подвергалась нападениям раньше. При задержании назвал прихожан «сатанистами» и пообещал, что *«не остановится на достигнутом»*. В Петербурге от рук вандалов пострадала вывеска магазина христианской литературы.

В Смоленской области вандалы оставили антисемитские надписи на стене еврейского кладбища в деревне Любавичи, где похоронены основатели течения ХАБАД в России. Несколько деревянных надгробий сгорело и на еврейском кладбище в Воронеже, причиной, предположительно, стал поджог.

Кроме того, зафиксирован как минимум один случай вандализма в отношении мусульманского объекта: в Крыму забор одной из мечетей был исписан нацистскими символами.

Диффамация религиозных меньшинств

Как и раньше, федеральные и региональные СМИ нередко публиковали диффамационные материалы о религиозных организациях, и главной мишенью по-прежнему оставались протестантские церкви и новые религиозные движения. Возможно, таких публикаций было немного меньше, чем годом ранее, когда запрет организаций Свидетелей Иеговы спровоцировал волну «антисектантских» публикаций, однако подобные материалы регулярно выходили на федеральных телеканалах.

В частности, «антисектантские» сюжеты были показаны телеканалами «Россия 1» и НТВ. На «России 1» такие репортажи выходили в ре-

гиональном и федеральном выпусках программы «Вести». Астраханский сюжет в феврале был посвящен пикету неназванного «астраханского волонтерского движения» перед зданием общины баптистов-инициативников и, как и большинство подобных материалов, содержал оскорбительные высказывания и безосновательные обвинения в адрес верующих. В частности, баптистов-инициативников обвинили в *«непризнании законов»*, интерпретировав таким образом их отказ от службы в армии, государственной регистрации и участия в выборах.

Сюжет федерального выпуска «Вестей», показанного в ноябре в прайм-тайм, был посвящен Свидетелям Иеговы и также содержал оскорбления и безосновательные обвинения. Авторы репортажа ставили под сомнение преследования на религиозной почве и расценивали массовый отъезд Свидетелей Иеговы из России в поисках убежища как стремление *«за европособие руководить обезглавленной паствой»* из-за рубежа.

Аналогичные сюжет программы канала НТВ «Чрезвычайное происшествие» был посвящен делу омского пастора Николая Кузнецова, осужденного за умышленное причинение тяжкого вреда психическому здоровью (см. выше). В сюжете прозвучало множество «антисектантских» клише, а в качестве эксперта был привлечен «сектовед» Александр Дворкин.

Иногда религиозные организации пытались оспорить диффамационные публикации или хотя бы добиться общественного осуждения. Например, Московская саентологическая церковь обратилась в Общественную коллегия по жалобам на прессу с жалобой на показанный в 2017 на телеканале «Звезда» фильм «Шпионаж под видом религии», в котором на примере саентологов и Свидетелей Иеговы «доказывалось», что *«многие представители религиозных меньшинств, а по сути сект, плотно связаны со спецслужбами США»*. Коллегия пришла к выводу, что фильм нарушил целый ряд базовых журналистских принципов, а также отметила неуважение авторов к религиозным меньшинствам и пропагандистский характер фильма, направленный на формирование негативного образа религиозных меньшинств.

Что касается общественных борцов с «сектами», их активность, как и годом ранее, была очень низкой. Единственная известная нам «антисектантская» акция — упоминавшийся выше пикет «волонтерского движения» против баптистов-инициативников в Астрахани.

Приложение. Краткая статистика преступлений и наказаний

Данные на 18 февраля 2019 г.

Статистика по жертвам расистских нападений в России (с разбивкой по группам жертв)

	2005		2006		2007		2008		2009		2010	
	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
У – убиты, Р – избиты и ранены												
Всего***	49	419	66	522	94	625	116	501	94	443	44	421
Темнокожие	3	38	2	32	0	34	2	26	2	59	1	28
Выходцы из Центральной Азии	18	35	17	60	36	95	57	133	40	92	20	86
Выходцы с Кавказа	12	52	15	72	27	77	22	71	18	78	5	45
С Ближнего Востока и Сев. Африки	1	22	0	11	1	22	0	15	0	2	0	2
Из других стран Азии	4	58	4	52	9	76	9	40	14	37	3	19
Люди «неславянской внешности»	3	72	4	69	9	67	13	57	9	62	7	104
Идеологические противники	3	121	3	119	8	174	3	103	5	77	3	67
Бездомные *	-	-	-	-	1	3	4	1	4	0	1	3
Русские *	-	-	-	-	0	22	3	12	0	7	1	8
Евреи *	-	-	-	-	0	9	0	6	0	3	0	3
Религиозные группы *	-	-	-	-	0	9	0	6	1	2	0	22
ЛГБТ *	-	-	-	-	0	7	1	6	0	0	0	3
Другие или неизвестно	5	21	21	107	3	30	2	25	1	24	3	31

* До 2007 года включались в категорию «Другие». ** Данные пока весьма неполны. *** Без учета жертв массовых драк. Кроме Северного Кавказа и до 2016 года без Крыма. Данные за 2004 год см. в предыдущих докладах.

2011		2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018**	
У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р	У	Р
27	213	20	196	24	206	36	135	12	96	12	89	9	69	4	53
1	19	0	26	0	7	0	15	0	6	1	0	1	0	0	1
10	38	8	38	15	62	14	30	5	7	4	24	0	11	2	3
8	18	4	15	3	28	3	14	0	8	2	1	0	4	0	0
0	5	0	2	0	1	0	6	1	3	0	0	0	0	0	0
0	15	0	5	0	7	1	5	0	2	1	4	0	3	0	3
1	26	1	15	0	32	2	8	0	10	1	8	0	7	0	7
1	40	1	57	0	7	0	16	0	17	0	15	3	19	0	14
3	3	6	2	2	3	13	1	3	8	2	1	4	1	1	13
1	9	0	5	0	3	0	5	0	0	0	4	0	2	0	0
1	2	0	0	0	2	0	1	2	1	0	3	0	0	0	0
0	24	0	10	0	21	2	13	0	18	0	21	0	3	0	1
0	3	0	12	2	25	0	9	0	9	1	4	0	11	1	5
1	11	0	9	2	8	1	12	1	7	0	4	1	8	0	6

Мы не включаем в таблицу серьезные угрозы убийством.

Мы знаем о 6 таких случаях в 2010 году, о 10 – в 2011-м, о 2 – в 2012-м, о 3 – в 2013-м, о 2 – в 2014-м, о 8 – в 2015-м, о 3 – в 2016-м, в 2017–2018 годы – не знаем.

Обвинительные приговоры за «преступления экстремистского характера»

Помимо пропаганды ненависти и преступлений, состав которых прямо связан с понятием «экстремизм», в эту таблицу включаются приговоры за обычные преступления по мотиву ненависти.

Мы можем оценивать приговоры как полностью или скорее правомерные или как полностью или скорее неправомерные, а иногда не можем определить степень правомерности. В каждой колонке три числа относятся к правомерным, неправомерным и неясным нам приговорам.

Год	Приговоры (в которых хотя бы один подсудимый признан виновным)			
	против личности	против собственности	Публичные высказывания	Участие в группировке*
2004	9/0/0	-***	3/0/0	3/2/0
2005	17/0/0	-	12/1/0	2/4/8
2006	33/0/0	-	17/2/0	3/1/3
2007	23/0/0	3/0/0	30/1/1	2/0/8
2008	36/0/0	6/0/0	49/2/1	3/0/4
2009	52/0/1	10/0/0	58/3/0	5/12/2
2010	91/0/0	12/0/1	76/8/3	9/7/6
2011	62/1/3	9/0/0	76/6/1	12/7/7
2012	32/2/2	6/0/0	91/3/1	4/8/2
2013	32/1/0	8/0/0	133/7/9	7/8/6
2014	22/0/4	4/0/0	154/4/5	6/8/10
2015	24/1/0	9/1/0	205/14/8	10/15/3
2016	19/2/0	5/1/0	201/17/8	6/21/2
2017**	10/0/0	4/0/1	215/16/18	4/26/1
2018**	13/1/1	2/0/0	56/6/127	3/25/1

* Имеется в виду участие в «экстремистском сообществе» или в запрещенной за экстремизм организации, а также в «Хизб ут-Тахрир» по ст. 205.5 УК.

Данные по приговорам членам некоторых исламистских организаций за 2004–2011 годы в таблицу еще не внесены.

** Данные пока весьма неполны.

С 2018 года мы гораздо шире используем в классификации приговоров категорию «Не знаем».

*** Дефис означает, что данные за этот период пока не собраны.

Год	Осужденные			
	против личности	против собственности	Публичные высказывания	Участие в группировке*
2004	26/0/0	-	3/0/0	3/2/0
2005	56/0/0	-	15/2/0	2/18/19
2006	109/0/0	-	20/2/0	15/1/3
2007	65/0/0	5/0/0	41/0/5	4/0/27
2008	110/0/0	7/0/0	70/3/0	10/0/14
2009	130/0/2	19/0/0	77/4/0	9/25/2
2010	297/0/0	21/0/1	87/9/5	34/7/14
2011	194/4/7	15/0/0	84/7/1	26/12/19
2012	68/4/3	7/0/0	96/10/1	7/22/10
2013	55/1/0	10/0/0	126/7/10	8/16/11
2014	47/0/6	6/0/0	153/4/7	14/21/22
2015	58/1/0	14/1/0	206/15/8	24/43/6
2016***	42/2/0	4/1/0	220/20/8	19/39/0
2017	24/0/0	5/0/1	232/18/19	6/71/0
2018	43/1/6	6/0/0/	65/7/127	6/76/1

Год	Осуждены условно или освобождены от наказания			
	против личности	против собственности	Публичные высказывания	Участие в группировке*
2004	5/0/0	-	2/0/0	9/0/0
2005	5/0/0	-	6/0/0	17/0/0
2006	24/0/0	-	7/1/0	33/0/0
2007	18/0/0	2/0/0	12/0/0	23/0/6
2008	21/0/0	6/0/0	27/3/0	36/0/0
2009	35/0/1	8/0/0	35/1/0	52/0/1
2010	120/0/0	5/0/1	38/5/4	91/0/0
2011	75/4/1	4/0/0	34/2/1	62/1/3
2012	11/0/2	1/0/0	21/5/0	32/2/2
2013	15/0/0	1/0/0	17/3/3	32/1/0
2014	7/0/1	0/0/0	16/2/0	22/0/4
2015	12/0/0	2/0/0	42/5/3	7/1/0
2016***	5/0/0	0/1/0	97/4/3	13/1/0
2017	1/0/0	0/0/0	116/7/7	4/6/0
2018	11/0/0	0/0/0	25/2/74	1/1/0